

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Максим Федотов

ПОВТОРНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЭСТОНСКИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ)

Магистерская работа

Руководитель проф. Яан Соотак

2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I Глава. Множественность преступлений как общее понятие	7
§ 1. Понятие множественности преступлений	7
§ 2. Формы множественности преступлений	13
II Глава. Повторность преступлений	18
§ 1. Повторность преступлений в Российском уголовном праве	18
1.1. Общее понятие повторности преступлений	18
1.2. Юридические признаки повторности преступлений	23
§ 2. Повторность преступлений в Эстонском уголовном праве	33
2.1. Общее понятие повторности преступлений	33
2.2. Юридические признаки повторности преступлений	37
§ 3. Рецидив	42
§ 4. Виды множественности преступлений, не являющиеся повторностью преступлений	53
4.1. Основы классификации	53
4.2. Составное преступление	55
4.3. Продолжаемое преступление	59
4.4. Длительное преступление	61
III Глава. Назначение наказания при повторности преступлений	64
§ 1. Назначение наказания при повторности преступлений в Российском уголовном праве	64
§ 2. Назначение наказания при повторности преступлений в Эстонском уголовном праве	72

	3
IV Глава. Совокупность преступлений	77
§ 1. Общее понятие совокупности преступлений	77
§ 2. Реальная совокупность преступлений	82
§ 3. Идеальная совокупность преступлений	88
Заключение	97
Resümee	100
Использованная литература	108
Схемы	114
Сокращения	115

Введение

На современном этапе развития демократического государства в России особую значимость приобретает задача укрепления правопорядка, обеспечения неуклонного соблюдения законности, активизации борьбы с правонарушениями, совершенствования правоприменительной практики. Обеспечение законности в борьбе с преступностью во многом зависит от эффективного предупреждения преступлений, представляющих повышенную опасность. В связи с этим важное значение имеют вопросы совершенствования, как законодательной базы, так и правоприменительной практики, повышается актуальность изучения проблемы повторности преступлений как явления, характеризующегося в целом более высокой опасностью, чем единичное преступление. Нередко приходится сталкиваться с такими фактами, когда лица, приступившие закон один раз, в дальнейшем делают это неоднократно. В связи с этим существенно меняется правовая оценка содеянного. В ряде случаев меняются и порядок назначения наказания, и его тяжесть. Поскольку в этом случае речь идёт о сходных моментах, а именно о совершении одним лицом нескольких преступлений, этот вопрос необходимо рассматривать в комплексе.

Имея своеобразную структуру и свои способы выражения в уголовном законодательстве, повторность преступлений является определенной системой устойчивых связей. Наличие в поведении лица двух или более самостоятельных преступлений дает основание рассматривать ее как одну из форм множественности преступлений.

Как форма проявления множественности преступлений, повторность характеризуется всеми ее признаками: она образуется деяниями, содержащими в себе все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена самостоятельной уголовно-правовой нормой. Совершение нескольких преступлений свидетельствует о более устойчивой антиобщественной направленности лица. Лицо, совершившее несколько преступлений, обнаруживает стойкое негативное отношение к правовым благам. Совершение одинакового либо однородного преступления делает преступление более опасным, так как лицо приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию.

Вопросы повторности преступлений нашли свое отражение в работах многих российских авторов. Данный вопрос является достаточно актуальным в современном российском обществе и ему уделяется большое внимание. Повторности преступлений было посвящено большое количество работ и научных исследований.

Однако до сих пор остаются нерешенными некоторые проблемы повторности преступлений, в частности в области определения ее юридических признаков, оснований классификации выявления ее разновидностей, назначения наказания при повторности преступлений и др. И поэтому на современном этапе данная проблема, как и многие другие проблемы уголовного права, нуждается в комплексном исследовании. Очевидно, что в интересах соблюдения законности, становления в России гражданского общества и правового демократического государства необходим единообразный подход к решению этих вопросов.

Это в равной мере касается и Эстонии. В Эстонском уголовном праве вопросу повторности преступлений уделяется не так много внимания как в Российском. Однако, данный вопрос является актуальным и в Эстонском уголовном праве.

В этом плане важным является исследование повторности в уголовном законодательстве обоих государств.

Цель состоит в том, чтобы в рамках работы на основании изучения: законодательства Российской Федерации и Эстонской Республики, работ правоведов обеих стран, судебной практики, провести всестороннее изучение:

- 1) института повторности в уголовном законодательстве;
- 2) юридической природы данного явления;
- 3) особенностей квалификации;
- 4) порядка назначения наказания.

Источниками исследования послужат: исследования в данной области, конкретно-прикладные исследования, опубликованные в печати, труды отечественных и зарубежных авторов, анализ законодательства Эстонии и России, материалы судебной практики Государственного Суда ЭР и Верховного суда РФ, а также дела, рассматривавшиеся в судах ЭР различных инстанций.

Практическое значение работы должно заключаться в том, чтобы сформулированные в рамках проведенного исследования выводы могли бы быть практически использованы в деятельности следственно-судебных органов обеих стран в процессе применения законодательства и в учебном процессе юридических факультетов.

Данная работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Первая глава посвящена общему понятию множественности преступлений. Глава состоит из двух частей. В первой части дается понятие множественности преступлений, а также устанавливаются признаки, характеризующие данную множественность

преступлений. Вторая часть посвящена формам множественности преступлений и их краткой характеристике.

Вторая глава посвящена, вопросу повторности преступлений. Глава состоит из четырех частей. Первая часть посвящена повторности преступлений в Российском уголовном праве. В данной части дается общее понятие повторности преступлений, анализируются юридические признаки, приводится их характеристика. Вторая часть посвящена повторности преступлений в Эстонском уголовном праве. Здесь дается общее понятие повторности преступлений в Эстонском уголовном праве, анализируются юридические признаки, дается их характеристика. В третьей части рассматривается вопрос рецидива преступлений. Четвертая часть главы посвящена видам множественности преступлений, не являющимся повторностью преступлений. В этой части рассматриваются основы классификации и дается характеристика данных видов преступлений.

Третья глава работы полностью посвящена вопросам назначения наказания при повторности преступлений. Глава состоит из двух частей: первая часть главы посвящена данному вопросу в Российском уголовном праве, а вторая часть посвящена данному вопросу в Эстонском уголовном праве.

Четвертая глава работы посвящена вопросу совокупности преступлений. Глава состоит из трех частей и представляет собой сравнительный анализ данного вопроса как в Российском так и Эстонском уголовном праве. В первой части дается общее понятие совокупности преступлений. Вторая часть посвящена реальной совокупности преступлений. Третья часть посвящена идеальной совокупности преступлений.

В заключении работы подводиться итог проведенного исследования и даются рекомендации по совершенствованию уголовного права Эстонской Республики в области повторности преступлений.

Глава 1. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ

1. Понятие множественности преступлений

Перед тем как перейти к повторности преступлений необходимо немного остановиться на таком вопросе как множественность преступлений, так как повторность преступлений, наравне с совокупностью и рецидивом, является одной из её форм.

Любое совершенное преступление причиняет тот или иной вред правовым благам. Его опасность повышается в случае совершения лицом нескольких преступлений. Свидетельствуя об антисоциальной направленности личности виновного, нежелании его соблюдать законы, совершение лицом нескольких преступлений наносит большой моральный, физический либо материальный вред как отдельным гражданам, так и государству в целом. При многократной преступной деятельности у лица оформляется устойчивое отрицательное отношение к охраняемым уголовным законом интересам. Это плохо влияет на граждан, которые неустойчивы в моральном отношении, порождает у них иллюзии о возможности совершения преступления безнаказанно и является основным условием роста профессиональной преступности.

Множественность преступлений представляет собой сочетание нескольких правонарушений в поведении одного и того же лица. Главным во множественности преступлений является не столько количество деяний, сколько количество составов преступлений. Составы этих преступлений могут совпадать или отличаться по своим признакам – по объекту, объективной и субъективной стороне. Однако преступления, составляющие множественность, имеют один общий элемент. Это – субъект преступления, являющийся одним и тем же лицом.

Каждое из множественности преступлений сохраняет уголовно-правовое значение. За каждый совершенный акт может быть назначено уголовное наказание. Если по одному из двух деяний, входящих в множественность, возникают обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности; издание закона, устраняющего преступность и наказуемость входящего в структуру множественности деяния; погашение судимости; акт амнистии или помилования), то множественность преступлений отсутствует.

Заслуживает внимания отмеченное в юридической литературе рядом правоведов соображение о том, что множественность преступлений представляет собой

самостоятельный институт уголовного права и все вопросы, касающиеся его, необходимо рассматривать комплексно.

В юридической литературе подход к формулировке понятия множественности преступлений неоднозначен. Разные авторы, выделяя одну и игнорируя другую особенность, предпринимали неоднократные попытки определить понятие и раскрыть сущность множественности преступлений.

По словам В.Н. Кудрявцева, множественность преступлений характеризуется тем, что все совершенное не охватывается одной нормой Особенной части, предусматривающей единичное преступление; в то же время, содеянное, иногда может быть разделено на ряд эпизодов, каждый из которых образует самостоятельное преступное деяние.¹

По мнению В.П. Малкова, множественность преступлений следует определять как случай совершения лицом двух или более преступлений независимо от того, подвергалось оно осуждению или нет, если при этом хотя бы по двум из них не погашены юридические последствия либо не имеется процессуальных препятствий к уголовному преследованию.²

А.М. Яковлев отмечает, что понятие множественности преступных деяний находит свое конкретное воплощение в понятиях повторности, рецидива и совокупности преступлений.³

Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров под множественностью преступных деяний предлагают понимать стечение нескольких правонарушений, предусмотренных уголовным законом в поведении одного и того же лица, притом, что каждый из актов опасного поведения субъекта обязательно должен представлять собой самостоятельный состав преступления. Составы этих преступлений могут, как совпадать по своим признакам, так и отличаться друг от друга по объекту, объективной и субъективной сторонам. Однако субъект преступления во всех случаях является тем началом, которое объединяет все эти преступления в одно целое – в множественность. По их словам, необходимо иметь в виду, что все деяния, охватываемые понятием множественности, должны сохранять свою юридическую значимость.⁴

Такого же мнения придерживается А.Ф. Зелинский, отмечая, что под множественностью преступлений следует понимать стечение нескольких

---

1 В.Н. Кудрявцев, стр 44.

2 В.П. Малков, стр 12.

3 А.М. Яковлев, стр 27.

4 Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров, стр 18.

правонарушений, предусмотренных уголовным законом, в поведении одного и того же лица.⁵

Заслуживает внимания мнение А.В. Наумова, согласно которому множественность преступлений проявляется в совершении одним и тем же лицом двух или более преступлений, каждое из которых влечет за собой уголовно-правовые последствия.⁶

По определению Ю.Н. Юшкова, множественность могут образовать лишь преступления, которые по объективным и субъективным признакам являются самостоятельными. При этом не имеет значения, совершены ли все эти преступления до осуждения или часть из них совершена после осуждения за предыдущие, а также какой правовой формой (статьей, частью или пунктом статьи) предусмотрена за них ответственность. Важно лишь, чтобы не истекли сроки давности уголовного преследования, не была снята или погашена судимость.⁷

В.Ф. Шевченко определяет множественность преступлений как наличие в действии (бездействии) одного лица нескольких деяний, предусмотренных самостоятельными уголовно-правовыми нормами, независимо от факта привлечения его к уголовной ответственности за них.⁸

Немного отличную точку зрения занимают отечественные и зарубежные авторы.

Так, по представлению I. Jürgen, множественность преступлений образует причинение одному или нескольким объектам преступных ущербов более одного раза.⁹

Заслуживают должного внимания высказывания E. Schmidt и G. Bruggemeier, которые полагают, что для множественности преступлений характерны особые условия, при которых само совершение не одного либо не первого преступления может быть отнесено к этому виду деяний. Такими условиями, на взгляд авторов, являются следующие факторы.

Во-первых, понятие множественности отражает количественную сторону того или иного явления. Это есть совокупность элементов, выделенных в обособленную группу по какому-нибудь признаку. В правовом понимании множественность есть обособленная группа двух и более преступлений.

Во-вторых, образующие множественность преступления могут быть совершены как посредством одного, так и нескольких деяний одновременно. Каждый элемент

---

5 А.Ф. Зелинский, стр 78.

6 А.В. Наумов, стр 104.

7 Ю.Н. Юшков, стр 36-37.

8 В.Ф. Шевченко, стр 12 - 13.

9 I. Jürgen, lk 596.

множественности - это самостоятельный состав преступления независимо от характера и вида всей множественности в целом.

В-третьих, преступления, составляющие множественность, на момент рассмотрения дела должны сохранять свои правовые свойства. Это означает, что в отношении каждого преступления отсутствуют основания, препятствующие включению его в объем обвинения либо учету при назначении наказания.¹⁰

По мнению L. Kivi и J. Sootak, к множественности преступлений следует отнести случаи, когда виновное лицо одним или несколькими последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений.¹¹

Ряд авторов полагают, что множественность преступлений есть совершение одним лицом одновременно или разновремено двух или более преступных деяний, если каждое из них содержит признаки единого преступления, предусмотренного одной уголовно-правовой нормой.¹²

Здесь хотелось бы привести точку зрения J. Samaha. Он определяет множественность преступлений как правовое понятие, означающее совершение одним лицом двух, трех и более преступлений вне зависимости от того, привлекалось ли оно к уголовной ответственности или нет.¹³

Почти такого же мнения придерживается российский правовед Г.Т. Ткешелиадзе. По его мнению, множественность преступлений - это совершение лицом двух и более преступлений.¹⁴

K. Nuotio по этому поводу совершенно справедливо отмечает, что указание на совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений как на признак множественности преступлений является правильным, ибо этим подчеркивается то общее, что характерно для всех случаев проявления множества преступлений. По его словам, указания только на этот признак при характеристике рассматриваемого понятия недостаточно. Дело в том, что не каждый случай совершения лицом нескольких преступных деяний охватывается понятием множественности преступлений. В частности, не охватываются этим понятием случаи совершения нового преступления лицом после погашения либо снятия судимости за предшествующие преступления, истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, амнистии или помилования, а также случаи, когда имеются процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела (отсутствие

---

10 E. Schmidt, G. Bruggemeier, lk 111-113.

11 L. Kivi, J. Sootak, lk 486.

12 J. Saar, jt., lk 28-31.

13 J. Samaha, lk 89-90.

14 Г.Т. Ткешелиадзе, стр 41.

жалобы потерпевшего по делам частного обвинения, наличие неотменного постановления или определения о прекращении уголовного дела). Поэтому помимо отмеченного в определении понятия множественности должны найти отражение и другие признаки, позволяющие раскрыть более полно содержание этого понятия.

J. Samaha в своих работах на данную тему отмечает, что юридическими признаками множественности преступлений являются:

- 1) совершение лицом двух или более преступлений;
- 2) последовательное совершение лицом двух или более преступлений;
- 3) за каждым преступлением, входящим в множественность, сохраняются уголовно-правовые последствия, вытекающие из факта его совершения.¹⁵

К. Kangaspunta высказал мысль, что под множественностью преступлений следует понимать последовательное совершение лицом двух или более преступлений, если хотя бы по двум из них не аннулированы правовые последствия.¹⁶

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод, что под множественностью преступлений следует понимать совершение лицом двух или более преступлений, содержащих признаки самостоятельного состава преступления, независимо от того, привлекалось ли лицо за совершенные преступления к уголовной ответственности или нет, если хотя бы по двум из совершенных преступлений нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия.

На основе приведенного определения можно установить ряд признаков, которые характеризуют множественность преступлений. Признаки множественности преступлений, с одной стороны, раскрывают ее сущность, а с другой - позволяют отграничивать ее от других смежных понятий. Эти признаки следующие:

1) Преступления, составляющие множественность, имеют один общий элемент.

Это – субъект преступлений, являющийся одним и тем же лицом. Субъект преступлений является звеном, объединяющим все эти преступления в единое целое. Каждый из актов преступного поведения субъекта множественности преступлений сохраняет уголовно-правовое значение.

2) Множественность образуется при совершении лицом двух или более преступлений.

О множественности преступлений можно говорить лишь тогда, когда в поведении лица усматривается несколько преступлений, предусмотренных уголовным законом, т.е.

---

¹⁵ J. Samaha, lk 92-93.

¹⁶ К. Kangaspunta, lk 120.

каждое из совершенных деяний должно представлять собой уголовно наказуемое деяние и сохранять юридическую значимость. Если одно из двух деяний является административным, дисциплинарным правонарушением, то множественность неприменима. По этому же признаку следует отграничивать множественность преступлений от единичных преступлений, имеющих сложный состав.

3) Каждое из совершенных преступлений, входящих в множественность, содержит признаки самостоятельного состава преступления.

Самостоятельность преступления означает, что каждое из содеянного соответствует определенному составу преступления. Данный признак позволяет отграничить множественность преступлений от единичных преступлений.

4) Множественность преступлений образуется независимо от того, привлекалось ли лицо за совершенные преступления к уголовной ответственности или нет.

Для образования множественности преступлений не имеет значения, когда совершаются преступления: до привлечения лица к уголовной ответственности либо после осуждения; после отбытия наказания за предыдущее преступление либо до отбытия.

5) Множественность преступлений образуется независимо от одновременности или одновременности совершенных преступлений.

Для образования множественности преступлений не имеет значения, как совершаются преступления: последовательно или одновременно. Разновременное совершение преступлений означает то, что между первым и последующими преступлениями имеется известный разрыв во времени, т.е. эти преступления отдалены друг от друга во времени, хотя бы и незначительно. Одновременное совершение преступлений означает то, что лицо совершает всего одно действие, в результате которого образуется несколько преступлений.

6) Множественность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений существуют обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-правовое значение понятия множественности, как в российском, так и эстонском праве, состоит в адекватном отражении совершения одним лицом нескольких преступлений вне зависимости от привлечения виновного к уголовной ответственности за все содеянное.

2. Формы множественности преступлений

Следует отметить, что только определением понятия и юридических признаков множественности преступлений невозможно выяснить юридическую сущность каждого случая совершения нескольких преступлений, что и требует подразделения множественности преступлений на отдельные формы.

На мой взгляд, прав Г.Г. Криволапов, полагая, что множественность преступлений как социально-правовое явление не может существовать без определенной формы – фактических границ, в которых заключено и функционирует содержание любого понятия. Форма явления зависит от взаимодействия его элементов в пространстве и во времени.¹⁷

Отграничение друг от друга отдельных форм множественности преступлений заслуживает особого внимания, так как это обязывает к выделению форм множественности в зависимости от степени антиобщественной направленности лица, совершившего преступления, от количества совершенных преступлений и т.д. Все это имеет существенное значение для практики борьбы с преступностью, для эффективности воздействия на наиболее злостных нарушителей правопорядка, которые не поддаются исправлению и перевоспитанию.

Среди случаев множественности преступлений выделяются группы, которые отличаются характером преступлений, совершаемых виновными (например, совершение преступлений, направленных на одинаковые объекты).

Вопрос о формах множественности остается наиболее сложным и спорным в теории уголовного права, как России, так и Эстонии.

Дополнительные трудности вызывает тот факт, что тема множественности преступлений в эстонском уголовном праве, в отличие от российского, мало освещена и рассмотрена. Это приводит к тому, что при рассмотрении данного вопроса в эстонском законодательстве приходится больше опираться на работы зарубежных авторов по данной теме (учитывая при этом особенности отечественного законодательства) и анализ статей Особенной части Уголовного кодекса ЭР. Поэтому хотелось бы определить позиции различных авторов по данному вопросу.

---

¹⁷ Г.Г. Криволапов, стр. 149.

Такие российские авторы как А.М. Яковлев, К.А. Панько, Г.Т. Ткешелидзе, В.Ф. Шмелев, А.Ф. Зелинский выделяют четыре формы множественности преступлений: совокупность, неоднократность, повторность и рецидив преступлений.¹⁸

Так, Г.Г. Криволапов среди форм множественности преступлений предлагает различать повторение и рецидив преступлений. Повторение, по мнению автора, подразделяется на повторение тождественных преступлений (неоднократность, систематичность, совершение преступления в виде промысла), повторение однородных преступлений, повторение разнородных преступлений, а рецидив – на рецидив тождественных, однородных и разнородных преступлений.¹⁹

Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров выделяют две формы множественности: повторение преступных деяний и совокупность преступлений. Причем повторение преступных деяний включает как повторность, так и рецидив. Такого же мнения придерживаются Б.А. Куринов и Н.Б. Алиев.²⁰

По мнению Ю.Н. Юшкова, множественность преступлений имеет три формы: повторность, совокупность и фактическая множественность преступлений, под которой им понимаются случаи неоднократного совершения преступлений, не находящие отражения при квалификации содеянного.²¹

В теории уголовного права России существует и другое, более распространенное, деление множественности преступлений:

- 1) неоднократность:
  - а) тождественных преступлений;
  - б) однородных преступлений;
  - в) разнородных преступлений;
- 2) совокупность:
  - а) реальная совокупность;
  - б) идеальная совокупность;
- 3) рецидив:
  - а) простой;
  - б) опасный;
  - в) особо опасный;
  - г) специальный.

---

18 А.М. Яковлев, стр 50; К.А. Панько, стр 72; Г.Т. Ткешелидзе, стр 68; В.Ф. Шмелев, стр 102; А.Ф. Зелинский, стр 90-92.

19 Г.Г. Криволапов, стр 157-158.

20 Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров, стр 39. Б.А. Куринов, стр 161; Н.Б. Алиев, стр 57-58.

21 Ю.Н. Юшков, стр 111.

Т.Э. Караев пишет: «...следует отметить, что множественность преступлений выражается в двух разновидностях: в единовременном и последовательном совершении двух или большего числа преступных актов. Первая разновидность – идеальная совокупность преступлений. Вторая разновидность множественности – общая повторность – охватывает сочетания преступлений, образующих специальную повторность, реальную совокупность и рецидив преступлений – специальный и общий».²²

Д.Н. Бахрах разделяет множественность преступлений на следующие виды:

- 1) разноотраслевую идеальную разнородную совокупность;
- 2) разноотраслевую идеальную однородную совокупность;
- 3) одноотраслевую идеальную разнородную совокупность;
- 4) одноотраслевую идеальную однородную совокупность;
- 5) разноотраслевую реальную разнородную совокупность;
- 6) разноотраслевую реальную однородную совокупность;
- 7) одноотраслевую реальную разнородную совокупность;
- 8) одноотраслевую реальную однородную совокупность (простая повторность) ;
- 9) разно отраслевой разнородный рецидив;
- 10) разноотраслевой однородный рецидив;
- 11) одноотраслевой разнородный рецидив (общий рецидив);
- 12) одноотраслевой однородный (однообъектный) рецидив (специальный рецидив);
- 13) особо опасный рецидив.²³

В свою очередь отечественные авторы и ряд зарубежных авторов имеют свой взгляд на данную проблему.

J. Samaha считает, что к формам множественности следует отнести рецидив, повторность, реальную и идеальную совокупность преступлений.²⁴

A. Ahven выделяет три формы множественности преступлений: повторность преступлений, совокупность преступлений и рецидив преступлений.²⁵

V. Röhricht полагает, что основанием выделения форм множественности является не юридический, а социальный критерий, подчеркивающий характер поведения субъекта

---

22 Т.Э. Караев, стр 66.

23 Д.Н. Бахрах, стр 119.

24 J. Samaha, lk 101.

25 J. Saar, jt, lk 36-38.

при совершении преступлений. Автор под множественностью преступлений понимает повторность преступлений и идеальную совокупность преступлений.²⁶

По мнению С. Elliot и F. Quinn, множественность преступлений с социальной точки зрения проявляется в двух формах - идеальной совокупности и неоднократности. По словам авторов, как правовое явление множественность подразделяется на две группы - учтенную и неучтенную в нормах уголовного закона. При этом учтенная в законе идеальная совокупность находит свое выражение в единичном сложном преступлении, а неоднократность - либо в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, либо квалифицирующего признака состава преступления: общего, специального, особо опасного рецидива, неоднократности (в узком смысле), повторности, систематичности и в виде промысла. Неучтенная в законе множественность образует идеальную и реальную совокупность преступлений. Следовательно, юридическими видами множественности преступлений авторы считают совокупность, рецидив и неоднократность. Все эти виды и их разновидности, как и все явления объективной действительности, взаимосвязаны между собой, а поэтому в ряде случаев могут иметь одинаковое значение.²⁷

Подводя итог изложенному, можно предположить, что множественность преступлений должна состоять из следующих форм:

- 1) повторность преступлений;
- 2) совокупность преступлений;
- 3) рецидив преступлений.²⁸

Под совокупностью преступлений следует признавать совершение двух или более преступлений предусмотренных различными статьями уголовного закона.

Под повторностью преступлений следует признавать одновременное совершение лицом двух или более тождественных или однородных преступлений до осуждения.

Под рецидивом следует подразумевать совершение нового преступления лицом после осуждения за ранее совершенное преступление. Наличие судимости за предшествующее преступление является специфическим признаком рецидива, позволяющим выделить его в самостоятельную форму множественности преступлений и ограничить от совокупности и повторности преступлений.

---

26 V. Röhricht, lk 147.

27 С. Elliot, F. Quinn, lk 205-207.

28 Схема 1.

Выделение указанных форм множественности преступлений имеет достаточные основания с точки зрения существа вопроса и юридической формы. Эта классификация, на мой взгляд, имеет важное практическое значение, поскольку с учетом указанных форм множественности законодатель будет стремиться максимально, дифференцировать ответственность лиц, виновных в совершении нескольких преступлений. В свою очередь, эта дифференциация позволит правоприменительным органам дать правильную юридическую оценку совершенным преступлениям, индивидуализировать ответственность и назначить виновным справедливое наказание за совершенные ими преступления.

Глава 2. ПОВТОРНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Повторность преступлений в Российском уголовном праве

1.1. Общее понятие повторности преступлений

В литературе по уголовному праву имеются отдельные определения понятия повторности преступлений. Под повторностью преступлений в широком смысле слова понимают случаи совершения нового преступления лицом, ранее совершившего какое-либо преступление, если при этом не погашены юридические последствия предыдущего деяния.

Термин “повторность” образован от глагола “повторять”, “повторить”, то есть сделать что-либо во второй или очередной раз, что в уголовно-правовом смысле означает совершить второе, третье правонарушение и более. Следовательно, главным признаком понятия повторности является его количественно-качественная характеристика. Она определяет юридические, социальные и другие стороны и опосредования повторности (социальный аспект преступления, личностные качества его субъекта, объективные факторы совершения правонарушений и т.д.), она должна определять и уголовно-правовые понятия, отражающие её особенности в названных и других аспектах, поскольку при прочих равных условиях именно количество совершенных преступлений может повлиять на квалификацию содеянного и выбор виновному меры наказания. Количественная сторона повторности имеет такое же значение, как, например, действие (бездействие) в объективной стороне состава преступления, без которого, как известно, невозможно ни одно общественно опасное деяние. В ней заложена степень опасности содеянного и личности преступника. Из этих общих положений должна исходить нормотворческая деятельность законодателя и судебносудебная практика.

По действующему законодательству понятие повторности имеет неодинаковый смысл. Наиболее широкое содержание этому понятию придается в п.1 ст.41 УК РФ. Согласно этому пункту отягчающим ответственность обстоятельством при назначении наказания признаётся совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление. При этом суду предоставлено право, в зависимости от характера первого преступления, не признавать за ним значение отягчающего обстоятельства.

Повторность предполагает одновременное совершение преступлений, ее образующих. Одновременность означает, что между первым и последующими преступлениями, совершенными лицом, должен иметься определенный разрыв во времени.

Так, Михаил М. в октябре 1996 года, воспользовавшись доверием своего родственника Павла П., под различными предлогами, обманным путем взял у него 27 400 долл. США наличными, а также драгоценности на сумму 10 000 долл. США, итого стоимостью 37 400 долл. США. Завладев собственностью Павла П., он нанес ему значительный материальный ущерб.

Михаил М. повторно 17 апреля 1999 года, воспользовавшись доверием своего родственника Павла П., под предлогом залога его квартиры по адресу: г. Пермь, ул. Неаполь, д. 9, кв. 79 стоимостью 35 000 долл. США, фактически продал квартиру Марине С. Завладев полученными от продажи деньгами, т.е. имуществом Павла П., он нанес ему значительный материальный ущерб.²⁹

Повторность преступлений образуют как умышленные, так и неосторожные преступления. Лицо, совершившее одно и то же преступление по неосторожности несколько раз, обладает большей опасностью, чем лицо, совершившее преступление по неосторожности впервые. Повторность неосторожных преступлений свидетельствует о наличии у лица пренебрежительного отношения к своим обязанностям, о стойкой установке на легкомысленное поведение.

Повторность преступлений образуется при совершении лицом двух и более тождественных или однородных преступлений до осуждения. Следует отметить, что исключает возможность признания преступления повторным снятие или погашение судимости за ранее совершенное преступление.

Повторность преступлений образуется при условии сохранения возможности привлечения лица к ответственности за ранее совершенное преступление. Однако, повторность отсутствует, если истекли сроки давности, предусмотренные в ст. 78 УК РФ.

Повторность преступлений в уголовно-правовой литературе трактуется по-разному. Некоторые авторы отождествляют повторность с множественностью преступлений. Большое внимание данной теме было обращено в советской, а затем и современной российской юридической литературе.

В советской уголовно-правовой науке довольно распространенным было мнение, согласно которому различались общая повторность, т.е. повторность в широком смысле слова, охватывающая совершение нескольких преступлений одним и тем же лицом, независимо от характера, степени общественной опасности преступлений и наличия осуждения за них, и специальная повторность, т.е. повторность в узком смысле слова, под которой понимался более ограниченный круг повторно совершенных преступлений – тождественных, а в прямо предусмотренных законом случаях – и

---

²⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

однородных преступлений, совершенных одним и тем же лицом, независимо от осуждения за эти преступления.

Так, например, В.Н. Кудрявцев разделял повторность преступлений на общую и специальную. Понимая под общей повторностью совершение лицом любого нового преступления, автор отмечал, что в уголовном законодательстве она не имеет квалифицирующего значения. Для квалификации ряда преступлений имеет значение специальная повторность, т.е. совершение лицом аналогичного или однородного преступного деяния.³⁰

Здесь, мне хотелось бы отметить, что я не согласен с термином «общая повторность преступлений», так как понятие общей повторности преступлений, рассматриваясь в слишком широком смысле, включает кроме повторности также реальную совокупность и рецидив. По моему мнению, это не способствует правильной квалификации множественности преступлений и выделении повторности, совокупности и рецидива в качестве форм, его образующих, их точного определения и соотношения между собой.

Т.Э. Караев выделял в верхнем уровне множественности преступлений наряду с идеальной совокупностью общую повторность преступлений. При этом общая повторность охватывала:

- 1) повторность преступлений, т.е. одновременное совершение не менее двух тождественных или однородных, когда это специально указано в законе, преступлений, а при таких разновидностях ее, как неоднократность, систематичность и промысел, - тождественных преступлений одним и тем же лицом при отсутствии факта его осуждения;
- 2) специальный рецидив преступлений, т.е. совершение при указанных выше условиях нового тождественного или однородного преступления лицом, ранее уже судимым;
- 3) реальную совокупность преступлений, т.е. совершение разнородных, а когда в законе нет специального указания на образуемую ими повторность, и однородных преступлений одним лицом, ранее не осуждавшимся ни за одно из упомянутых преступлений;
- 4) общий рецидив, т.е. совершение разнородных, а при указанных выше условиях и однородных преступлений лицом, которое было уже осуждено за одно из этих преступлений.³¹

Г.А Кригер полагает, что для понятия повторности безразлично, привлекалось ли лицо к судебной ответственности перед совершением нового преступления за учинение

---

³⁰ В.Н. Кудрявцев, стр 204.

³¹ Т.Э. Караев, стр 59.

предшествовавшего преступления.³² Такого же мнения придерживается В.А. Владимиров.

Я считаю необоснованным мнение Г.А. Кригера и В.А. Владимирова о том, что повторность имеет место независимо от осуждения, так как совершение лицом двух или более преступлений после осуждения охватывается понятием рецидива преступлений. Поэтому, по нашему мнению, прав А.М. Яковлев, определяя повторность преступлений как случаи совершения лицом двух и более однородных преступлений до осуждения.

Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров формой множественности преступлений наряду с совокупностью считают повторение, относя к повторению только повторность тождественных и однородных преступлений и рецидив.³³

Немного отлично рассматривают данный вопрос, в отличие от своих российских коллег отечественные и ряд зарубежных правоведов.

Заслуживает внимания определение повторности преступлений, данное М.Н. Становским. Автор пишет: «Под повторностью следует признавать совершение двух и более тождественных или однородных, а в случаях, предусмотренных Особенной частью уголовного кодекса, и разнородных преступных деяний, за которые лицо еще не было осуждено и с момента совершения которых не утрачены правовые свойства».³⁴

В последние годы некоторые авторы отказались от понятия повторности преступлений, заменив ее неоднократностью преступлений.

Например, Е.И. Майорова под неоднократностью преступлений признает совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи уголовного закона, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, автор признает неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части уголовного закона.³⁵

По мнению Р.Б. Петухова, неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей, не содержащей квалифицирующих признаков, или частью статьи уголовного закона, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или различными частями статьи уголовного закона, может признаваться, по словам автора, неоднократным в случаях,

---

32 Г.А. Кригер, стр 206.

33 Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров, стр 88-89.

34 М.Н. Становский, стр 121-122.

35 Е.И. Майорова, стр 33-34.

предусмотренных соответствующими статьями Особенной части того же уголовного закона.³⁶

А.Ф. Истомин полагает, что неоднократность преступлений означает совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи Особенной части уголовного закона (идентичность), и в определенных случаях, предусмотренных различными статьями Особенной части уголовного закона (однородность). Одним словом, неоднократность преступлений образуется при одновременном совершении одним лицом двух или более идентичных или однородных преступлений, предусмотренных нормами Особенной части уголовного закона.³⁷

Существует также мнение, согласно которому следует вообще отказаться от понятия неоднократности (или же повторности). Так, Д.М. Молчанов считает неоднократность искусственно созданным понятием, не отражающим жизненных реалий. Автор пишет: «Выделение рецидива и совокупности как видов множественности основано на одном критерии: факте предыдущего осуждения (осуждалось – рецидив, не осуждалось – совокупность). В основу выделения неоднократности положен совершенно другой критерий - тождественность или однородность преступлений. Это приводит к тому, что понятия неоднократность и рецидив в случае совершения лицом повторно умышленного тождественного преступления после осуждения за предыдущее дублируют друг друга... Признавая в теории неоднократность одним из видов множественности, мы законодательно выводим ее из этого ряда, конструируя случаи совершения нескольких тождественных преступлений как единый состав. Понимание неоднократности (частных ее случаев) как совершения лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей, до осуждения, с квалификацией всего вкуче, означает, что подобные случаи уже не должны относиться к понятию множественности. Квалификация всего содеянного в целом происходит по одной статье. Это образует единый состав преступления, что не вполне логично, так как, если при продолжаемом преступлении, например, все акты преступного поведения охватываются единым умыслом, то при неоднократности такое единство умысла отсутствует. Однако, не вдаваясь в теоретические изыскания проблем субъективной стороны, в практическом применении мы сталкиваемся с тем, что вся совокупность действий лица квалифицируется по одной статье, с назначением наказания в пределах

---

36 Р.Б. Петухов, стр 111.

37 А. Ф. Истомин, стр 118.

санкции. Таким образом - мы имеем дело не с множественностью, а с единым преступлением».³⁸

Б.В. Волженкин также считает целесообразным отказаться от понятия «неоднократность».

Российское уголовное законодательство пошло по этому пути – неоднократность преступлений исключена из УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года.

Мне думается, что это не обосновано. Деление на повторность, совокупность и рецидив преступлений ясно, четко характеризует понятие множественности преступлений. Данная классификация, на мой взгляд, не нуждается ни в каких дополнениях и изменениях.

Как видно, подходы к определению понятия повторности преступлений в России довольно различны, хотя большинство авторов придерживается точки зрения, что повторностью преступлений признается одновременное совершение лицом двух или более тождественных или однородных преступлений до осуждения. Повторность преступлений не может образоваться в случае утраты юридического значения деяниями, входящими в повторность, т.е. при истечении установленных законом сроков давности, исключающих возможность привлечения лица к уголовной ответственности, при освобождении лица в установленном законом порядке от уголовной ответственности или при погашении либо снятии судимости за ранее совершенное лицом преступление.

На мой взгляд, данное определение охватывает все количественные и качественные признаки повторности преступлений, способствует правильной квалификации преступлений, позволяет отграничить повторность преступлений от других форм множественности – совокупности преступлений и рецидива преступлений.

1.2. Юридические признаки повторности преступлений

Определив общее понятие повторности преступления, необходимо более подробно остановиться на анализе составляющих его признаков.

---

38 Д.М. Молчанов, стр 174.

Из определения повторности преступлений, данного в предыдущем параграфе, вытекают следующие юридические признаки:

- 1) преступления, составляющие повторность, имеют один общий элемент;
- 2) повторность преступлений образуется при совершении лицом двух или более преступлений;
- 3) каждое из преступлений, составляющих повторность, содержит признаки самостоятельного состава преступления;
- 4) повторность преступлений образуют лишь случаи совершения преступлений до осуждения по ним;
- 5) повторность преступлений образуется при совершении лишь тождественных и однородных преступлений;
- 6) повторность преступлений предполагает совершение входящих в нее преступлений одновременно;
- 7) повторность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений есть обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия.

Рассмотрим каждый из указанных юридических признаков специально.

1) Преступления, составляющие повторность, имеют один общий элемент. Общим элементом преступлений, составляющих повторность, является субъект преступления - одно и то же лицо. Субъект преступлений объединяет все эти преступления в единое целое. Каждое из актов преступного поведения субъекта множественности преступлений сохраняет уголовно-правовое значение.

2) Повторность преступлений образуется при совершении лицом двух или более преступлений. Для признания повторности преступлений необходимо установить тот факт, что виновный совершил как минимум два опасных деяния.

Повторность преступлений предполагает совершение лицом таких общественно опасных деяний, каждое из которых является уголовно наказуемым, т.е. преступлением. Согласно ст. 14 УК Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие) запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т.е. не причинившее и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу и государству. Значит, если одно или несколько совершенных деяний лица в силу малозначительности законом отнесены к

административным, дисциплинарным или иным правонарушением, то о повторности говорить нельзя.

3) Каждое из преступлений, составляющих повторность, содержит признаки самостоятельного состава преступления. Самостоятельность преступления означает, что каждое деяние соответствует определенному составу преступления. Это позволяет отличить повторность преступлений от единичного продолжаемого преступления. Как уже отмечалось, продолжаемое преступление представляет собой такое преступное деяние, которое посягает на один объект уголовно-правовой охраны, складывается из ряда направленных к общей цели тождественных преступных действий, каждое из которых не носит характера самостоятельного преступления. Деяния, образующие повторность, не являются осуществлением одного преступного плана, хотя могут выражать единые намерения и цели субъекта, но при своем практическом осуществлении не объединены единым намерением, временем, непосредственным объектом преступного посягательства. Каждое из преступлений, образующих повторность, представляет собой самостоятельный состав преступления.

4) Повторность преступлений образуют лишь случаи совершения преступлений до осуждения по ним. Согласно этому признаку при повторности лицо не должно быть осуждено ни за одно из совершенных преступлений. Этот признак отличает повторность от рецидива, который характеризуется совершением преступления после осуждения за предыдущее. В связи с этим следует уяснить юридическую сущность понятия осуждения.

В российской юридической литературе спорным является вопрос о том, с какого момента лицо считается осужденным - с момента вынесения приговора суда или вступления его в законную силу? По этому вопросу существуют две точки зрения.

Одни авторы полагают, что лицо считается осужденным с момента вынесения приговора суда. Так, М.Н. Становский пишет: «Совершение виновным нового преступления после провозглашения обвинительного приговора, даже до вступления его в законную силу, свидетельствует о пренебрежительном его отношении к государственному порицанию и сделанному ему предупреждению не совершать преступлений под страхом уголовного наказания. И если он, будучи осужденным, совершает новое преступление, а не становится на путь исправления, то применение в отношении его нормы, предусматривающей более строгие правила назначения наказания, вполне оправдано. Кроме того, провозглашая приговор, суд подводит итог

всей преступной деятельности виновного, дает ей публичную оценку от имени государства и этим самым осуждает совершение преступных деяний».³⁹

Согласно другой точке зрения лицо считается осужденным с момента вступления приговора в законную силу. Так, Ю.Н. Юшков, принимая во внимание то, что значительная часть выносимых судами первой инстанции приговоров отменяется и изменяется, считает приговор вынесенным не с момента его провозглашения, а со времени вступления в законную силу. Последнее обстоятельство является юридическим фактом, порождающим все правовые последствия приговора. Со дня вступления приговора в законную силу виновный считается осужденным, т.е. с этого времени возникает судимость.⁴⁰

Заслуживает поддержки позиция К.А. Панько, который пишет: «Момент вступления приговора в законную силу, с одной стороны, является отправной точкой отсчета времени для судимости, а с другой стороны, сопряжен с наступлением всех последствий, обусловленных наличием обвинительного приговора. Именно с этого момента приговор приобретает такое свойство, как обязательность, преюдициальность, и становится единственным основанием отбытия уголовного наказания. Только вступивший в законную силу обвинительный приговор обращается к исполнению. До вступления приговора в законную силу он такими правовыми последствиями не обладает и может быть обжалован или опротестован в кассационном порядке, а результаты кассационного рассмотрения могут быть различными:

- 1) приговор оставлен в силе, изменен как в части квалификации содеянного, так и меры наказания;
- 2) отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение или для производства дополнительного расследования;
- 3) отменен с прекращением дела за отсутствием в действиях осужденного состава преступления и т.д.».⁴¹

Я не отрицаю того, что совершение виновным нового преступления после провозглашения обвинительного приговора свидетельствует о пренебрежительном отношении лица к государственному порицанию. Но это не дает права считать такое лицо осужденным.

Считая вполне обоснованной и правильной вторую позицию, полагаю, что лицо считается осужденным именно с момента вступления обвинительного приговора в законную силу, так как отмена вышестоящей судебной инстанцией обвинительного

---

39 М.Н.Становский, стр 129.

40 Ю.Н. Юшков, стр 103.

41 К.А. Панько, стр 84-85.

приговора, вынесенного судом первой инстанции, означает, что судимость не существовала.

В уголовном праве есть также мнение, согласно которому для понятия повторности безразлично, привлекалось ли лицо к судебной ответственности перед совершением нового преступления за совершение предшествовавшего преступления.

Считаю, это мнение необоснованным и полагаю, что образование повторности преступлений лишь случаями совершения преступлений до осуждения по ним служит укреплению борьбы с преступниками, совершающимися систематически тождественные или однородные преступления.

5) Повторность преступлений образуется при совершении лишь тождественных и однородных преступлений. Образование повторности преступлений при совершении лишь тождественных и однородных преступлений говорит о том, что повторность всегда характеризуется наличием определенного единства отрицательных социальных свойств личности виновного.

В российской юридической литературе при определении понятия повторности преступлений тождественными называет те преступления, которые предусмотрены одной статьей уголовного закона. «Тождественный» означает такой же, одинаковый. Определение тождественных преступлений не представляет трудностей ни в теории, ни в судебной практике.

Понятие однородного преступления широко употребляется в уголовно-правовой науке и в правоприменительной практике Российской Федерации. Однако оно получило различное истолкование в юридической литературе и в судебной практике и поэтому до сих пор является довольно спорным.

По мнению А.Н. Трайнина, для однородности достаточно сходства родовых объектов. Автор отмечает, что родовое сходство преступлений находит свое выражение, прежде всего, в однородности объекта посягательства.⁴² Выражая свое отношение к этому положению, А.М. Яковлев пишет, что однородность в рамках единого родового объекта не исключает разнородности непосредственных объектов в тех случаях, когда родовой и непосредственный объекты не совпадают, а показателем однородности деяний является, прежде всего, однородность их непосредственных объектов. По его мнению, однородность всех четырех групп необходимых элементов составов соответствующих преступлений является неременным условием однородности этих

---

42 А.Н.Трайнин, стр 286-287.

преступлений и, наоборот, разнородность хотя бы одной из четырех указанных групп вела бы к признанию разнородности преступлений.⁴³

Г.Т. Ткешелиадзе полагает, что для признания преступлений однородными, следует установить тождество объектов посягательств и тождество содержания вины преступного деяния.⁴⁴

Некоторые авторы придерживаются мнения, что однородными следует считать такие преступления, которые были направлены на одинаковые или сходные непосредственные объекты и совершены оба умышленно или оба по неосторожности.

По моему мнению, такое толкование однородности удачно подчеркивает родство объективных и субъективных факторов преступной деятельности лица, а также более четко формулирует понятие однородного преступления.

6) Повторность преступлений предполагает совершение входящих в нее преступлений разновременнo. Разновременное совершение преступлений означает то, что между первым и последующими преступлениями имеется известный разрыв во времени, т.е. эти преступления отдалены друг от друга во времени, хотя бы и с незначительным разрывом. Данный признак повторности преступлений свидетельствует о том, что виновный в различных жизненных ситуациях, имея возможность выбрать соответствующий закону вариант поведения, сознательно избирает поведение, запрещенное уголовным законом. Это доказывает повышенную опасность лица, совершившего такие деяния.

Указанный признак прежде всего способствует для разграничения повторности преступлений и идеальной совокупности преступлений, в которой лицо совершает несколько преступлений одним действием, т.е. одновременно.

Разрыв во времени между преступлениями, образующими повторность, в одних случаях может быть большим, в других - может быть незначительным.

7) Повторность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений есть обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия. Как было отмечено, повторность преступлений предполагает разновременное совершение лицом двух или более тождественных или однородных преступлений до осуждения.

Это является главным основанием решения вопроса о наличии повторности преступлений. Несмотря на это, указанное основание может отсутствовать, если в соответствии с законом ранее или вновь совершенное деяние не может вменяться

---

43 А.М. Яковлев, стр 29-30.

44 Г.Т. Ткешелиадзе, стр 112.

определенному лицу в вину. Для наличия повторности важно, чтобы составляющие ее преступления не утратили своего юридического значения. При наличии следующих обстоятельств повторность преступлений теряет свое юридическое значение:

- а) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;
- б) освобождение от уголовной ответственности в связи со снятием или погашением судимости;
- в) освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии или помилования;
- г) освобождение от уголовной ответственности в связи с изданием закона, устраняющего преступность и наказуемость входящего в структуру повторности деяния;
- д) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют, что лицо утратило такое свойство, обнаружившееся ранее при совершении преступления, как опасность. Определение данных вопросов имеет большое теоретическое и практическое значение для решения проблемы повторности преступлений. Эти обстоятельства юридически ликвидируют факт совершения лицом преступления. Такое законодательное решение вытекает из принципа гуманизма.

При совершении нового преступления по истечении срока давности по предыдущему деянию виновный подлежит уголовной ответственности только за одно последнее преступление. Поэтому образование повторности исключается, так как данная преступная деятельность предполагает уголовную ответственность за два и более преступлений, не утративших своего юридического значения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности определяется в ст. 78 УК Российской Федерации. Лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекли следующие сроки:

- 1) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- 2) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- 3) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- 4) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Таким образом, при совершении лицом нового преступления по прошествии длительного времени нельзя говорить о наличии у лица известной тенденции в преступном поведении. В таких случаях лицо не обнаруживает того упорства, которое характерно при совершении преступлений за небольшой период времени.

Судимость - это правовое состояние лица, которое обусловлено фактом осуждения судом к определенной мере наказания за совершенное преступление. Это состояние длится со дня вступления обвинительного приговора в законную силу и до истечения установленного законом срока. Тем не менее судимость - явление временное и прекращается с наступлением определенных, указанных в законе обстоятельств, которые являются основанием считать данное лицо несудимым. Существуют три порядка устранения судимости:

- 1) погашение судимости, регламентируемое уголовным законодательством;
- 2) снятие судимости, регламентируемое уголовным законодательством;
- 3) снятие судимости актами амнистии и помилования.

Погашение или снятие судимости означает, что правовые последствия ранее совершенного преступления исчерпаны, и они не могут учитываться при признании преступления повторным.

Погашение судимости заключается в автоматическом, в силу указания уголовного закона, устранении судимости по истечении установленных законом сроков. Погашение судимости не требуется оформлять каким-либо актом (определением суда и т.п.). Срок погашения судимости исчисляется со дня отбытия наказания или освобождения от него. В случае сокращения или замены более мягким в силу акта амнистии или помилования назначенного приговором суда наказания либо применения условно-досрочного или досрочного освобождения срок погашения судимости исчисляется исходя из фактического отбытия наказания с момента освобождения от отбывания наказания. Если допустить, чтобы погашенная судимость принималась во внимание при определении ответственности за новое преступление, то она утратит свое превентивное значение.

Судимость погашается в том случае, если лицо за время, прошедшее после отбытия наказания, не совершает новых преступлений, доказывая то, что оно более не представляет опасности для общества и не отличается от других граждан, никогда не совершавших преступлений.

Судебный порядок снятия судимости заключается в вынесении судом определения при наличии оснований, указанных в законе. Такое определение обжалованию и опротестованию не подлежит, вступает в законную силу и исполняется немедленно

после его вынесения. Судебный порядок снятия судимости установлен для того, чтобы обеспечить объективную проверку поведения лица, судимого за особо тяжкие преступления, после отбытия наказания и не допустить снятия судимости с лиц, продолжающих оставаться общественно опасными. Суд выносит определение о снятии судимости тогда, когда он устанавливает, что лицо, имеющее судимость, исправилось и не представляет более опасности для общества и государства и нет необходимости считать его имеющим судимость.⁴⁵

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Говоря об институте снятия судимости, необходимо обратить внимание на вопрос о досрочном ее снятии, поскольку уголовным законом при наличии определенных обстоятельств допускается и такая возможность. Для случаев досрочного снятия судимости также установлен судебный порядок. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости. Целью института досрочного снятия судимости является помощь исправившемуся лицу стать полноправным членом общества.

Снятие судимости актами амнистии или помилования является исключительным порядком досрочного снятия судимости. Амнистия и помилование означают, что высший орган государственной власти, не отменяя уголовного закона, карающего за те или иные преступления, освобождает виновного полностью или частично от наказания или заменяет назначенное судом наказание другим, более мягким.

Акт об амнистии принимается в отношении отдельных категорий преступлений или групп осужденных, не обозначенных индивидуально. Помилование осуществляется президентом в отношении одного лица или хотя и многих, но индивидуально определенных лиц.

Актами амнистии и помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким. С лица, отбывшего наказание, актами амнистии и помилования может быть снята судимость.

Акты амнистии и помилования также помогают исправившимся лицам стать полноправными членами общества.⁴⁶

---

45 А.С. Никифоров, стр 286-287

46 А.С. Никифоров, стр 291-293.

Повторность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений издан закон, устраняющий его преступность и наказуемость.

Повторность преступлений отсутствует также, если в одном из двух совершенных преступлений обнаруживается, что в связи с изменением обстановки совершенное преступление либо данное лицо перестали быть опасными.

Все перечисленные признаки повторности преступлений вполне охватывают юридическую сущность данного понятия и позволяют отграничить его от других форм множественности преступлений, например рецидива.

2. Повторность преступлений в Эстонском уголовном праве

2.1. Общее понятие повторности преступлений

По общим правилам, повторность преступлений, имея своеобразную структуру и свои способы выражения в уголовном законе, является определенной системой устойчивых связей. Наличие в поведении лица двух или более самостоятельных преступлений дает основание рассматривать повторность как одну из форм множественности преступлений.

Выяснение сущности повторности как образования, охватывающего ряд социально-правовых явлений, имеет важную роль при применении правоохранительными органами норм, регламентирующих ответственность за повторные преступления. Следует отметить, что повторность преступлений представляет собой самую сложную форму множественности. Поэтому в деятельности правоохранительных органов возникают противоречия и разногласия, которые приводят к неправильной юридической оценке совершенных преступлений, влекущей назначение неадекватного наказания. Ошибки обычно допускаются в понимании соотношения повторности и рецидива, повторности и совокупности и др. В связи с этим необходимо уяснить понятие повторности преступлений, выяснить ее социальную сущность и юридические признаки, установить ее соотношения с другими формами множественности преступлений.

Как форма проявления множественности преступлений повторность характеризуется всеми ее признаками, так как она образуется деяниями, содержащими в себе все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена самостоятельной уголовно-правовой нормой. Совершение нескольких преступлений свидетельствует о более устойчивой антиобщественной направленности преступника. А совершение одинакового либо однородного преступления делает преступление более опасным, так как лицо приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию.

Таким образом, для повторности преступлений характерно неоднократное совершение именно тождественных или однородных преступлений. Это объясняется тем, что совершение одних и тех же преступлений повышает их опасность, увеличивает опасность лица, в действиях которого усматривается определенная линия поведения.

Аналогично Российскому уголовному праву, в Эстонском уголовном праве, повторность предполагает одновременное совершение преступлений, ее образующих.

Это означает, что между первым и последующими преступлениями, совершенными лицом, должен иметься определенный разрыв во времени.

Так, жители города Кохтла-Ярве Анатолий Ш. и Татьяна Г., пришли в дом к Лидии П. потребовали у нее денег, за якобы выполненные работы. Лидии П. ответила, что денег нет. Тогда Анатолий Ш. стал угрожать ей оружием и угрозой сжечь дом. Затем Анатолий Ш. и Татьяна Г. покинули дом Лидии П., пообещав придти позже.

Через несколько дней после этого Анатолий Ш. и Татьяна Г. в нетрезвом состоянии пришли в дом Лидии П. и потребовали у нее денег. Лидии П. денег не дала и поругала их. Таким образом, Анатолий Ш. и Татьяна Г. повторно совершили вымогательство с угрозами применения насилия. Суд квалифицировал их действия по ст. 214 ч. 2 п. 1 ПК ЭР.⁴⁷

Как и в Российском уголовном праве, так и в Эстонском уголовном праве повторность преступлений обладает схожими признаками.

В Эстонском уголовном праве, как и Российском, повторность преступлений образуют как умышленные преступления, так и совершенные по неосторожности.

Как и в Российском уголовном праве, повторность преступлений образуется при совершении лицом двух и более тождественных или однородных преступлений до осуждения. Снятие или погашение судимости за ранее совершенное преступление исключает возможность признания преступления повторным.

При рассмотрении вопроса повторности преступлений приходится опираться на немногочисленные работы по данной теме отечественных и зарубежных авторов, а также на анализ статей Общей части ПК ЭР.

Повторность преступлений в уголовно-правовой литературе трактуется по-разному.

Например, M.I Blum ja U. Weber предусматривали два вида повторности: общая и специальная. Под общей повторностью M.I Blum ja U. Weber понимали совершение лицом любого нового преступления. Такую повторность они признавалиотягчающим обстоятельством.⁴⁸ По словам авторов, факультативным признаком состава, характеризующим субъект преступления, является специальная повторность, т.е. совершение лицом тождественного или однородного деяния.

Здесь, мне хотелось бы отметить, что я не согласен с термином «общая повторность преступлений», так как понятие общей повторности преступлений, рассматриваясь в слишком широком смысле, включает кроме повторности также реальную совокупность и рецидив. По моему мнению, это не способствует правильной квалификации

---

47 Ида-Вирусский Уездный суд, уголовное дело № 1-366/04.

48 M.I. Blum, U. Weber, lk 159.

множественности преступлений и выделении повторности, совокупности и рецидива в качестве форм, его образующих, их точного определения и соотношения между собой. Заслуживает внимания определение повторности преступлений, данное С. Elliot и F. Quinn. Авторы пишут: «Повторностью признается совершение двух и более тождественных или однородных, а в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и разнородных преступных деяний, за которые лицо еще не было осуждено и с момента совершения которых не утрачены правовые свойства».⁴⁹

По моему мнению, они правильно определяет повторность как совершение двух и более тождественных или однородных преступлений до осуждения и с момента совершения которых не утрачены правовые свойства. Но я не могу согласиться с тем мнением, что повторность могут образовать в некоторых случаях также разнородные преступления. На мой взгляд, совершение разнородных преступлений должно охватываться понятием совокупности преступлений.

По мнению L. Kivi и J. Sootak, повторность преступлений следует понимать как совершение нескольких тождественных преступлений. Авторы указывают, что повторность преступлений выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства. Все совершенное рассматривается обычно как одно квалифицированное преступление. Наказание при этом определяется по той статье уголовного закона, по которой было квалифицировано и все содеянное обвиняемым, а не по правилам о совокупности преступлений.⁵⁰

Существует также мнение, согласно которому следует вообще отказаться от понятия повторности. Так, M.I. Blum и U. Weber считает повторность искусственно созданным понятием, не отражающим жизненных реалий. Автор пишет: «Выделение рецидива и совокупности как видов множественности основано на одном критерии: факте предыдущего осуждения (осуждалось – рецидив, не осуждалось – совокупность). В основу выделения повторности положен совершенно другой критерий – тождественность или однородность преступлений. Это приводит к тому, что понятия повторность и рецидив в случае совершения лицом повторно умышленного тождественного преступления после осуждения за предыдущее дублируют друг друга... Признавая в теории повторность одним из видов множественности, мы законодательно выводим ее из этого ряда, конструируя случаи совершения нескольких тождественных преступлений как единый состав. Понимание неоднократности (частных ее случаев) как совершения лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей,

---

49 С. Elliot, F. Quinn, lk 121-122.

50 L. Kivi, J. Sootak, lk 477.

до осуждения, с квалификацией всего вкуче, означает, что подобные случаи уже не должны относиться к понятию множественности. Квалификация всего содеянного в целом происходит по одной статье. Это образует единый состав преступления, что не вполне логично, так как, если при продолжаемом преступлении, например, все акты преступного поведения охватываются единым умыслом, то при повторности такое единство умысла отсутствует. Однако, не вдаваясь в теоретические изыскания проблем субъективной стороны, в практическом применении мы сталкиваемся с тем, что вся совокупность действий лица квалифицируется по одной статье, с назначением наказания в пределах санкции. Таким образом - мы имеем дело не с несколькими преступлениями (т.е. множественностью), а с единым преступлением».⁵¹

Мне думается, что это необоснованно. Деление на повторность, совокупность и рецидив преступлений ясно, четко характеризует понятие множественности преступлений. Данная классификация, на мой взгляд, не нуждается ни в каких дополнениях и изменениях.

Как видно, подходы к определению понятия повторности преступлений в Эстонии и за рубежом, как и в России довольно различны. Однако, проанализировав приведенные, выше в работе, точки зрения отечественных и зарубежных авторов, можно сформулировать понятие повторности преступлений в эстонском уголовном праве.

Так, под повторностью преступлений в Эстонском уголовном праве следует понимать одновременное совершение лицом, до осуждения, двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей Особенной части ПК ЭР либо (в отдельных случаях) различными статьями.

Хотя, данное определение не охватывает все количественные и качественные признаки повторности преступлений, однако, является более грамотным и приемлемым в контексте действующего Пенитенциарного кодекса ЭР.

Как можно увидеть понятие повторности преступлений в Российском и Эстонском уголовном праве имеют много общего и являются, практически, схожими. Однако между повторностью преступлений в Эстонском и Российском праве существуют и существенные различия. Их можно увидеть, проанализировав и сравнив юридические признаки повторности преступлений в Российском и Эстонском уголовном праве.

---

51 M.I. Blum, U. Weber, lk 170-171.

2.2. Юридические признаки повторности преступлений

Определив общее понятие повторности преступления, необходимо более подробно остановиться на анализе составляющих его признаков.

Юридические признаки повторности преступлений являются правовым выражением отрицательных свойств личности виновного и поэтому установление этих признаков дает возможность правильно определить опасность лица.

Из определения повторности преступлений, данного в предыдущем параграфе, вытекают следующие юридические признаки:

- 1) преступления, составляющие повторность, имеют один общий элемент;
- 2) повторность преступлений образуется при совершении лицом двух или более преступлений;
- 3) каждое из преступлений, составляющих повторность, содержит признаки самостоятельного состава преступления;
- 4) повторность преступлений образуется при совершении только тождественных и однородных преступлений;
- 5) повторность преступлений предполагает совершение входящих в нее преступлений одновременно;
- 6) повторность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений есть обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия.

Каждый из указанных юридических признаков требует специального рассмотрения.

1) Преступления, составляющие повторность, имеют один общий элемент. Таковым является субъект преступления - одно и то же лицо. Субъект преступлений объединяет все эти преступления в единое целое. Каждое из актов преступного поведения субъекта сохраняет уголовно-правовое значение.

2) Повторность преступлений образуется при совершении лицом двух или более преступлений. Для признания повторности преступлений необходимо установить тот факт, что виновный совершил как минимум два преступления.

Согласно ст. 3 УК Эстонской Республики преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом виновное деяние, за совершение которого для физического лица в качестве основного наказания предусмотрено денежное взыскание или тюремное заключение, а для юридического лица – денежное взыскание или принудительное прекращение. Таким образом, если одно или несколько совершенных деяний лица в законе отнесены к административным проступкам или иным правонарушениям, то о повторности говорить, в этом случае, нельзя.

3) **Каждое из преступлений, составляющих повторность, содержит признаки самостоятельного состава преступления.** Данный признак означает, что каждое деяние соответствует определенному составу преступления. Это позволяет отличить повторность преступлений от единичного продолжаемого преступления. Деяния, образующие повторность, не являются осуществлением одного преступного плана, хотя могут выражать единые намерения и цели субъекта, но при своем практическом осуществлении не объединены единым намерением, временем, непосредственным объектом преступного посягательства. Каждое из преступлений, образующих повторность, представляет собой самостоятельный состав преступления.

4) **Повторность преступлений образуется при совершении только тождественных и однородных преступлений.** Данный признак свидетельствует о том, что повторность всегда характеризуется наличием определенного единства отрицательных свойств личности виновного.

Как уже отмечалось в работе, при определении понятия повторности преступлений тождественными называют те преступления, которые предусмотрены одной статьей уголовного закона. Определение тождественных преступлений не представляет трудностей ни в теории, ни в судебной практике.

Понятие однородного преступления широко употребляется в уголовно-правовой науке и в УК ЭР, например ст. 199 ч. 2 п. 4 .

По мнению авторов С. Elliot и F. Quinn под однородными понимаются преступления, предусмотренные одной и той же статьей уголовного закона, т.е. тождественные преступления. Все остальные преступления авторы относят к разнородным.⁵² Мне думается необоснованным данное определение.

Обращая внимание на близость непосредственных объектов преступления как на решающий критерий однородности, J. Samaha отмечает следующее: «...однородными преступлениями следует признать убийство и причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование и принуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, от которого потерпевшая зависима материально или по службе, оскорбление и клевета, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и вынесение судьями заведомо неправосудного приговора».⁵³

Некоторые авторы придерживаются мнения, что однородными следует считать такие преступления, которые были направлены на одинаковые или сходные непосредственные объекты и совершены оба умышленно или оба по неосторожности.

---

52 С. Elliot, F. Quinn, lk 125.

53 J. Samaha, lk 99.

По моему мнению, такое толкование однородности удачно подчеркивает родство объективных и субъективных факторов преступной деятельности лица, а также более четко формулирует понятие однородного преступления.

5) Повторность преступлений предполагает совершение входящих в нее преступлений разновременно. Это означает то, что между первым и последующими преступлениями имеется временной разрыв, хотя бы и незначительный. Данный признак свидетельствует о том, что виновный в различных жизненных ситуациях, имея возможность выбрать соответствующий закону вариант поведения, сознательно избирает поведение, запрещенное уголовным законом. Это позволяет говорить о повышенной опасности лица, совершившего такие деяния.

Указанный признак важен, прежде всего, для разграничения повторности преступлений и идеальной совокупности преступлений, в которой лицо совершает несколько преступлений одним действием, т.е. одновременно.

Разрыв во времени между преступлениями, образующими повторность, в одних случаях может быть большим, исчисляясь даже годами, в других - может быть незначительным.

б) Повторность преступлений отсутствует, если по одному из двух совершенных преступлений есть обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия. Повторность преступлений предполагает разновременное совершение лицом двух или более тождественных или однородных преступлений до осуждения.

Это является главным основанием решения вопроса о наличии повторности преступлений. Несмотря на это, указанное основание может отсутствовать, если в соответствии с законом ранее или вновь совершенное деяние не может вменяться определенному лицу в вину. Для наличия повторности важно, чтобы составляющие ее преступления не утратили своего юридического значения. При наличии следующих обстоятельств повторность преступлений теряет свое юридическое значение:

- а) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;
- б) освобождение от уголовной ответственности в связи со снятием судимости;
- в) освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии или помилования.

Определение данных вопросов имеет большое теоретическое и практическое значение для решения проблемы повторности преступлений. Эти обстоятельства юридически ликвидируют факт совершения лицом преступления. Такое законодательное решение вытекает из принципа гуманизма.

При совершении нового преступления по истечении срока давности по предыдущему деянию виновный подлежит уголовной ответственности только за одно последнее преступление. Поэтому образование повторности исключается, так как данная преступная деятельность предполагает уголовную ответственность за два и более преступлений, не утративших своего юридического значения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности определяется в ст. 81 УК Эстонской Республики. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если истекли следующие сроки:

- 1) десять лет со дня совершения преступления первой степени;
- 2) пять лет со дня совершения преступления второй степени.

По общему правилу, сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Таким образом, при совершении лицом нового преступления по прошествии длительного времени нельзя говорить о наличии у лица известной тенденции в преступном поведении. В таких случаях лицо не обнаруживает того упорства, которое характерно при совершении преступлений за небольшой период времени.

Как уже отмечалось, судимость – это правовое состояние лица, которое обусловлено фактом осуждения судом к определенной мере наказания за совершенное преступление. Это состояние длится со дня вступления обвинительного приговора в законную силу и до истечения установленного законом срока. Тем не менее судимость – явление временное и прекращается с наступлением определенных, указанных в ст. 26 Закона о Регистре Наказаний Эстонской Республики обстоятельств, которые являются основанием считать данное лицо несудимым:

- 1) снятие судимости;
- 2) помилование.

Снятие судимости означает, что правовые последствия ранее совершенного преступления исчерпаны, и они не могут учитываться при признании преступления повторным.

Снятие судимости заключается в автоматическом, в силу указания уголовного закона, устранении судимости по истечении установленных законом сроков. Погашение судимости не требуется оформлять каким-либо актом (определением суда и т.п.). Срок снятия судимости исчисляется со дня отбытия наказания или освобождения от него. В случае сокращения или замены более мягким в силу акта помилования назначенного

приговором суда наказания либо применения условно-досрочного или досрочного освобождения срок снятия судимости исчисляется исходя из фактического отбытия наказания с момента освобождения от отбывания наказания. Если допустить, чтобы снятая судимость принималась во внимание при определении ответственности за новое преступление, то она утратит свое превентивное значение.

Судимость снимается в том случае, если лицо за время, прошедшее после отбытия наказания, не совершает новых преступлений, доказывая то, что оно более не представляет опасности и не отличается от других граждан, никогда не совершавших преступлений.⁵⁴

Снятие судимости актами помилования является исключительным порядком досрочного снятия судимости. Помилование означает, что высший орган государственной власти, т.е. президент Эстонской Республики, не отменяя уголовного закона, карающего за те или иные преступления, освобождает виновного полностью или частично от наказания или заменяет назначенное судом наказание другим, более мягким.

Помилование осуществляется президентом в отношении одного лица или хотя и многих, но индивидуально определенных лиц.

Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Акты помилования также помогают исправившимся лицам стать полноправными членами общества.

С моей точки зрения все перечисленные признаки повторности преступлений вполне охватывают юридическую сущность данного понятия и позволяют отграничить его от других форм множественности преступлений. Они также позволяют более подробно раскрыть вопрос повторности преступлений в Эстонском уголовном праве.

---

54 J. Sootak, P. Pikamäe, § 81 kom 1., 2. ja 6.

3. Рецидив

В начале хотелось бы обратить внимание на различные подходы в России и Эстонии к данной форме множественности преступлений. Следует отметить, что в Российском уголовном праве, по сравнению с Эстонским, рецидиву уделяется большее внимание.

Данный институт права занимает видное место в работах многих российских правоведов и можно сказать достаточно хорошо изучен. Это можно объяснить тем, что начиная с 70-ых годов прошлого века сначала в Советском Союзе, а затем, после распада, в России, наблюдается стабильный рост преступности. Среди роста преступности обращает на себя рост преступлений, совершаемых одними и теми же лицами неоднократно. Рецидив, как форма множественности преступлений (виновных деяний) включен в действующее российское уголовное законодательство.

Поэтому, рассмотрим данную форму множественности преступлений более подробно, в рамках, российского уголовного права.

И так, мы определили сущность и юридические признаки повторности преступлений. Однако задача полного раскрытия понятия повторности, его содержания не может быть ограничена лишь изложенным. Для лучшего уяснения сущности повторности преступлений необходимо, в рамках анализа российского законодательства, рассмотреть ее в соотношении со смежными социально-правовыми явлениями и соответствующими понятиями, уяснить место повторности в более сложном по структуре и более широком по объему образовании - множественности преступлений.

Это поможет на практике отграничить повторность преступлений от других видов множественности, решить сложные и актуальные вопросы квалификации при совершении лицом не одного, а нескольких преступлений.

В частности, это необходимо для отграничения случаев повторности преступлений от рецидива преступлений.

От повторности преступлений следует отличать **рецидив преступлений**, который является формой множественности преступлений, представляющей собой повышенную опасность, обладающую специфическими свойствами и характеристиками.

Термин «рецидив» происходит от латинского *recidivus* - возвращающийся, что означает возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновением. Рецидив – это неоднократное совершение преступлений.

Между рецидивом и другими видами множественности имеются и существенные различия, которые позволяют отнести рецидив к особой разновидности множественности преступлений. Рецидив преступлений отличается тем, что новое

преступление совершается уже после того, как были применены предусмотренные законом меры за предыдущее преступление. Повторность и совокупность можно называть множественностью преступлений, не связанной с предшествующим осуждением виновного. При рецидиве виновный совершает новое преступление, будучи однажды наказанным, в уголовном порядке. Поэтому рецидив как наиболее опасная разновидность множественности преступлений характеризует повышенную опасность личности виновного – рецидивиста и обуславливает применение к нему более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Повышенная опасность рецидива заключается в том, что он выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании лица вести себя соответственно принятым в обществе нормам, о предпочтении криминальных путей решения своих проблем. Рецидив преступлений свидетельствует, что примененное к виновному уголовное наказание недостаточно, и это преступное поведение требует дополнительных мер государственного принуждения.

Рецидив – наиболее опасная разновидность множественности преступлений. Рецидивисты трудно поддаются воспитательному воздействию из-за устойчивости асоциальных установок. Они оказывают заметное отрицательное влияние на качественные характеристики преступности, повышая степень ее тяжести, опасности, организованности и профессионализма. Они несут в общество свои антиобщественные взгляды и нормы поведения, пропагандируют криминальную субкультуру, оказывая тем самым пагубное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно молодежь, втягивая их в преступную деятельность.

В уголовно-правовой теории рецидиву преступлений посвящено немало работ. Однако единообразного понимания рецидива пока не достигнуто. Высказывания различных авторов основываются на одном неизменном признаке - последовательном совершении одним лицом двух преступлений. На этом сходство определений исчерпывается, и на его место приходят самые разнообразные вариации двух или более преступлений, судимостей, отбытия наказания и т.п.

Я хотел бы разделить эти позиции на определенные группы с целью их систематизации.

По мнению авторов первой группы, рецидив – это повторное совершение двух или более преступлений одним лицом.⁵⁵ По этой системе рецидив полностью отождествляется с повторностью. Иначе эта система определяется как «фактический

---

55 Б.С. Утевский, стр 106.

рецидив». Сторонниками данной точки зрения является ряд видных правоведов России и пост советского пространства.

По мнению авторов второй группы, для признания наличия рецидива достаточно совершения вновь любого преступления после осуждения за ранее совершенное.⁵⁶ Сторонники этой группы обосновывают свое мнение тем, что лицо, совершившее новое преступление после осуждения за предыдущее, характеризуется повышенной опасностью, так как его поступки уже один раз являлись предметом порицания со стороны суда, и, следовательно, делается вывод, что в данном случае лицо сознательно отвергает сделанное ему предупреждение, проявляет свое пренебрежение требованиями закона. Совершение нового преступления после осуждения за предыдущее, конечно, отрицательно характеризует лицо. Однако это не является достаточным основанием для выделения рецидива из массы внешне схожих явлений. При этом следует иметь в виду, что при таком подходе рецидив понимается как узко юридическая категория.

Согласно третьей позиции, под рецидивом следует понимать лишь совершение однородных или тождественных преступлений после отбытия наказания.⁵⁷

На мой взгляд, эта точка зрения не способствует решению задачи усиления ответственности за совершение нескольких разнородных преступлений лицом, имеющим судимость. Поэтому считаю, что при определении рецидива тождественных, однородных и разнородных преступлений следует руководствоваться единой формулой, понимая рецидив как совершение лицом, имеющим не снятую и непогашенную судимость, двух или более преступлений.

Авторы четвертой группы под рецидивом преступлений понимают повторное преступление, совершенное лицом ранее судимым, отбывшим полностью или частично наказание за предыдущее преступление, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке.⁵⁸

На мой взгляд, данная точка зрения охватывает все качества рецидива преступлений. Наказание – это деятельность органов государства и общественности по исправлению и перевоспитанию преступника. Опасность рецидивиста особенно велика потому, что он, подвергшись исправительному воздействию, не исправился и вновь совершил преступление.

Понятие «рецидив преступлений» российском праве имеет давнюю историю. Так, еще в ст. 5 Двинской Уставной грамоты 1397 г. определялось понятие повторения

---

56 E. Schmidt, G. Bruggemeier, lk 128.

57 Р.Б. Петухов, стр 165.

58 И.Б. Агаев, стр 96.

преступлений, во многом сходное с рецидивом преступлений. В статье устанавливалась смертная казнь за третий случай совершения воровства, когда лицо было наказано за два предыдущих воровства.⁵⁹

Рецидивом преступлений, согласно ч. 1 ст. 18 УК Российской Федерации, признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В соответствии с законом рецидив образуется при наличии неснятой или непогашенной судимости за ранее совершенное лицом преступление. Наличие судимости за ранее совершенное преступление является одним из специфических юридических признаков рецидива преступлений, так как с ним законодатель связывает возможность признания лица рецидивистом, поскольку во всех случаях, когда речь идет о рецидиве преступлений, в законе имеется в виду прошлая судимость виновного в правовом смысле слова, в смысле юридического факта, порождающего определенные правовые последствия.

Лицо, имеющее судимость, в случае совершения нового преступления несет повышенную ответственность по сравнению с несудимыми лицами, совершившими такое же преступление. Поэтому такое лицо может подвергаться определенным правовым ограничениям

(запрещение занимать некоторые должности, ограничение в выборе места жительства и т.п.).

Судимость до ее устранения влечет за собой ряд правовых последствий:

- 1) является обстоятельством, отягчающим наказание виновному;
- 2) выступает в качестве обязательного признака для признания лица рецидивистом;
- 3) является обстоятельством, исключающим или ограничивающим освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Отнесение судимости к юридическим признакам рецидива преступлений обосновано следующими соображениями. Говоря о судимом, безусловно, мы имеем в виду лицо, которое уже было наказано государством и должно было извлечь для себя урок из этого факта. Если же лицо, совершившее несколько преступлений, ни разу не было осуждено, то никто не может предвидеть, какова будет его реакция на применение к нему уголовного наказания. Нет оснований не согласиться с тем, что в результате первого же такого воздействия лицо, совершившее преступление, навсегда избавится от антиобщественной установки в своем характере, никогда более не совершит преступления и перестанет быть опасным. Вряд ли справедливо заранее выразить ему

---

⁵⁹ Н.Ю. Шведова, стр 147.

недоверие и по той лишь причине, что оно виновно в совершении последовательно нескольких преступлений, считать его рецидивистом.

Вопрос о времени возникновения судимости имеет большое практическое значение для обеих правовых систем.

Как мы уже упоминали, в юридической литературе по этому вопросу существует две точки зрения.

Согласно первой точке зрения лицо считается осужденным с момента вынесения приговора суда, а согласно второй – с момента вступления приговора в законную силу.

Как было отмечено, при определении юридических признаков повторности преступлений именно с момента вступления приговора в законную силу приговор приобретает такое свойство, как обязательность, преюдициальность, и становится единственным основанием отбытия уголовного наказания. Только вступивший в законную силу обвинительный приговор обращается к исполнению. До вступления приговора в законную силу он такими правовыми последствиями не обладает и может быть обжалован или опротестован. А отмена вышестоящей судебной инстанцией обвинительного приговора, вынесенного судом первой инстанции, означает, что судимость не существовала и, следовательно, совершенное до отмены приговора новое преступление не образует рецидив.

Как видно, роль института судимости велика в работе с рецидивом преступлений. В случае отсутствия учета судимости преступники-рецидивисты будут как бы растворяться в общей массе преступников, а это, в свою очередь, лишит возможности правоохранительные органы нанести решительный удар по этим преступникам. Поэтому задачи в области дифференциации ответственности, индивидуализации наказания, улучшения оперативно-следственной работы требуют всемерного учета судимости как важнейшего реального показателя степени опасности преступника.

Но, тем не менее, судимость – явление временное и прекращается с наступлением определенных обстоятельств, указанных в законе, что является основанием считать данное лицо несудимым.

Представляется, что не в полной мере можно согласиться с законодательным решением вопросов рецидива в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Так, в число юридических признаков рецидива преступлений не включается полное либо частичное отбытие назначенного судом наказания за предшествующее преступление. Включение этого юридического признака целесообразно потому, что оно согласуется с сущностью рецидива преступлений, доказывает, что опасность рецидивиста слишком велика, так как примененные к ним меры не побуждают у них желание встать на путь исправления.

Между судимостью и наказанием существует тесная взаимосвязь. Опасность лица, виновного в совершении преступления, является необходимым условием неразрывной связи наказания и судимости. В случае утраты опасности лицо освобождается от наказания и не признается судимым. Признание лица рецидивистом – это правовая предпосылка применения соответствующих мер исправительного воздействия, обеспечивающих достижение целей наказания.

Дискуссионным среди ученых, считающих отбытие наказания признаком рецидива, является вопрос о начальном моменте, с которого осужденного можно считать рецидивистом. Некоторыми авторами предполагается, что рецидив имеет место, как при полном, так и при частичном отбытии наказания за ранее совершенное преступление.⁶⁰

Ряд авторов связывают понятие рецидива лишь с полным отбытием наказания.⁶¹

На мой взгляд, подобную точку зрения нельзя считать вполне обоснованной, так как рецидив, рассматриваемый как совершение нового преступления после осуждения за предшествующее преступление, имеет место и в том случае, когда это произошло в процессе исполнения наказания, измеряемого определенным отрезком времени. В этом случае органы государства, которые исполняют наказание, сталкиваются с фактом упорного противодействия их принудительным мерам по исправлению и перевоспитанию осужденного.

При совершении лицом преступления в местах лишения свободы рецидив имеет место в любом случае, независимо от того, в какой момент исполнения наказания преступление совершено, и какая часть срока отбыта.

Совершением преступления в процессе отбытия наказания лицо показывает свое упорное нежелание исправляться, пренебрежение приговором суда и требованиями законов; более того, оно активно противодействует нормальной деятельности исправительного учреждения по исправлению и перевоспитанию осужденных. Необходимо также учитывать, что указанные преступления совершаются в специфических условиях вопреки принимаемым мерам исправительного воздействия. Все это подчеркивает особую опасность, как самого преступления, так и совершившего его лица.

Таким образом, если лицо подвергалось воздействию суда, но затем вновь совершило преступление во время отбытия назначенного наказания или после отбытия - во всех

---

60 Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров, стр 27; Н.Б. Алиев, стр 23.

61 А.А. Пионтковский, стр 250; Х.К. Кингс, стр 7.

этих случаях совершение нового преступления свидетельствует о повышенной опасности виновного.

Из законодательного определения рецидива также вытекает, что рецидив преступлений применим лишь к умышленным преступлениям.

На мой взгляд, недостаточно обоснованно включение в закон положения о том, что только умышленные преступления могут образовать рецидив.

Во-первых, в случае совершения неосторожного преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное неосторожное преступление, выявляется более близкая и непосредственная связь между совершением нескольких преступлений.

Во-вторых, в указанном случае у лица проявляется определенная тенденция, которая свидетельствует о пренебрежительном, легкомысленном поведении в обществе, о нежелании проявлять осторожность. И, наконец, если уголовное законодательство в понятие преступления включает как умышленные, так и неосторожные преступления, то, следовательно, при определении рецидива вопрос должен решаться адекватным образом, т.е. в число преступлений, образующих рецидив, должны включаться как умышленные, так и неосторожные преступления. Различие в рецидиве при совершении преступления умышленно или же по неосторожности может быть лишь основанием для установления того, к какой разновидности рецидива относится данное деяние.

Задачи борьбы с рецидивом преступлений вызывают необходимость классификации данного явления. Виды рецидива характеризуются различной степенью опасности, имеют определенные, им присущие характеристики, и влекут за собой соответствующие последствия уголовно-правового, криминологического, пенитенциарного и пост пенитенциарного характера. Таким образом, уголовно-правовая классификация рецидива вместе с теоретическим имеет и практическое значение. Она позволяет изучать эту форму преступности во всех ее проявлениях и определять комплекс правовых мер ее предупреждения.

Я предлагаю подразделить рецидив на три вида:

- 1) простой рецидив;
- 2) опасный рецидив;
- 3) особо опасный рецидив.

Простой рецидив является наименее опасным видом рецидива преступлений. Он характеризуется невысокой степенью опасности и, следовательно, сочетание преступлений, входящих в простой рецидив, свидетельствует о меньшей опасностью совершившего их лица. Простой рецидив отличается от опасного и особо опасного

рецидива объективными и субъективными обстоятельствами. Объективные обстоятельства заключаются в том, что в данном случае преступная деятельность представлена менее опасными деяниями, которые не повлекли строгой реакции со стороны государства. Это могло быть вызвано характером преступлений, их причин и мотивов, направленности и конкретных обстоятельств. Субъективные обстоятельства простого рецидива заключаются в не обладании повышенной степенью опасности лицом, совершившим преступления.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ простым рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Таким образом, простой рецидив могут создать только случаи совершения умышленных преступлений, а не неосторожных.

Я считаю эту позицию необоснованной, так как, во-первых, закон в понятие преступления включает как умышленные, так и неосторожные деяния, и при определении рецидива в число преступлений, образующих рецидив, должны включаться как умышленные, так и неосторожные преступления. Во-вторых, рецидив образуется при совершении преступлений лицом, имеющим судимость. А судимость возникает независимо от формы вины деяний. В-третьих, совершение нового неосторожного преступления лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за неосторожное преступление, представляет повышенную общественную опасность по сравнению с неоднократным совершением таких же преступлений лицом до осуждения. Поэтому считаю, что понятием простого рецидива должны охватываться и неосторожные преступления.

Следует также отметить, что простым рецидивом должны охватываться также умышленные преступления небольшой тяжести при их сочетании с неосторожными преступлениями и с умышленными преступлениями средней тяжести и, конечно, два умышленных преступления небольшой тяжести.

Исходя из сказанного, можно сформулировать простой рецидив следующим образом. Простой рецидив образуется:

- 1) при совершении неосторожного преступления лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное неосторожное преступление или умышленное преступление любой тяжести;
- 2) при совершении умышленного преступления любой тяжести лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное неосторожное преступление;

3) при совершении умышленного преступления второй степени тяжести лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное умышленное преступление второй степени тяжести;

4) при совершении умышленного преступления второй степени тяжести лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное умышленное преступление второй степени тяжести.

Опасный рецидив и особо опасный рецидив могут образоваться только лишь при совершении умышленных преступлений.

В отличие от простого рецидива преступная деятельность лиц, деяния которых образуют опасный или особо опасный рецидив, характеризуется тем, что такие лица совершают преступления, осознавая ущерб, наносимый их действиями определенным социальным благам, их вредность для системы существующих общественных отношений. Эти преступники представляют наибольшую опасность, они сознательно идут на совершение все новых преступлений.

Поэтому при решении вопроса о признании рецидива опасным или особо опасным нужно руководствоваться не формальными признаками, а учитывать действительную опасность совершенных преступлений и личности виновного.

Понятия «опасный рецидив» и особо «опасный рецидив» определяются ст. 18 УК РФ.

Рецидив признается опасным (ч. 2 ст. 18 УК РФ):

1) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней степени тяжести к лишению свободы;

2) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив признается особо опасным (ч. 3 ст. 18 УК РФ):

1) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

2) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Я считаю целесообразным при установлении опасного или особо опасного рецидива в первую очередь учитывать опасность виновного, тяжесть совершенных им преступлений. Далее должны учитываться личность виновного, мотивы, цели и степень осуществления преступного намерения, степень и характер участия в совершении преступления и иные обстоятельства дела с обязательной мотивировкой в

приговоре этого решения. При этом не должны приниматься во внимание судимости за преступления, совершенные виновным в несовершеннолетнем возрасте, а также снятые и погашенные судимости.

Приведенная классификация, по моему мнению, охватывает все многообразие существующих форм рецидива. Такое деление позволяет определить степень устойчивости антиобщественных установок рецидивиста, степень вероятности совершения им новых преступлений. Данная классификация характеризует опасность рецидива, основываясь на субъективных моментах. Она выделяет различные ступени, сообразно которым возрастает степень опасности рецидивиста. Простой рецидив характеризуется сравнительно невысокой степенью опасности. Для рецидивистов этой разновидности, как правило, не требуется ни более длительных сроков наказания, ни более жестких условий его отбывания. Опасный рецидив занимает среднее положение между простым и особо опасным рецидивом. Особо опасный рецидив представляет собой повышенную опасность. Отнесение лица к этой категории создает определенные правовые последствия, самым существенным образом влияющие на порядок и условия отбывания наказания, как за последнее преступление, так и за возможные преступления в будущем.

Различие между отдельными видами рецидива имеет самое непосредственное практическое значение. Суд, назначая наказание рецидивисту, должен уяснить, что из себя представляет подсудимый с точки зрения его опасности, возможно ли его отнесение к числу особо опасных рецидивистов или же он должен быть отнесен к другим категориям. То или иное решение вопроса повлечет различные выводы суда, как о размере наказания, так и о порядке его отбывания (выбор вида исправительного учреждения). Различение групп рецидивистов важно и для органов, осуществляющих исполнение наказания, назначенного по приговору суда. Процесс применения мер исправительного воздействия должен существенно различаться в зависимости от того, с рецидивистом какой категории сталкивается администрация исправительного учреждения. Поэтому необходимо детально изучить виды рецидива, выяснить их соотношение, установить их типичные черты и конкретную роль в обосновании ответственности и при отбытии наказания.

Исходя из изложенного, считаю, что рецидив преступлений может образоваться при совершении преступления лицом, имеющим не снятую и непогашенную судимость за ранее совершенное преступление и отбывшим наказание за это преступление полностью либо частично. Такое понимание рецидива преступлений представляется

мне единственно правильным, оно адекватно отражает социально-правовое содержание данного явления.

Проведенный анализ рецидива в российском законодательстве позволяет нам попытаться представить то как данный вопрос мог бы быть рассмотрен в Эстонском уголовном праве. Это было бы актуально для дальнейшего совершенствования уголовно-правовой борьбы с преступностью и ростом преступлений.

В случае, если законодатель того пожелает, в Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики можно было бы внести нормы о рецидиве.

Нормы Общей части Пенитенциарного Кодекса о рецидиве могли бы иметь следующую редакцию:

(1) Рецидивом преступлений признается совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление.

(2) Рецидив преступлений признается опасным:

1) при совершении лицом умышленного преступления второй степени тяжести, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за два ранее совершенные умышленные преступления второй степени тяжести или первой степени тяжести;

2) при совершении умышленного преступления первой степени тяжести лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное умышленное преступление второй степени тяжести.

(3) Рецидив преступлений признается особо опасным при совершении умышленного преступления первой степени тяжести лицом, имеющим судимость и отбывшим полностью либо частично наказание за ранее совершенное умышленное преступление первой степени тяжести.

4. Виды множественности преступлений, не являющиеся повторностью преступлений

4.1. Основы классификации

Множественность преступлений является одной из проблем общего учения о преступлении и неразрывно связана с вопросами правильной квалификации преступлений. Для правильной квалификации преступных действий важно установить, совершено ли в конкретном случае единичное преступление или имеет место множественность преступлений.

К множественности преступлений следует отнести случаи, когда виновное лицо одним или несколькими последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений.

К таким преступлениям в теории права относят: составные, длящиеся и продолжаемые преступления.

При этом необходимо подчеркнуть, что такое сочетание противоправных действий находит отражение в уголовном законе в качестве одного состава преступления, который может иметь различную юридическую конструкцию.

Проанализировав особенности законодательного определения конкретных составов преступлений, в Российском и Эстонском законодательстве можно определить, что как российские так и Эстонские законодатели к сложным преступлениям относят деяния, состоящие из двух или нескольких преступных актов, предусмотренных одним составом преступления, и влекущие, чаще всего, несколько юридически значимых последствий (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего).

Относительно преступлений со сложным составом в уголовно-правовой литературе было предложено несколько различных классификаций.

Например, российский автор М.Н. Становский предлагает разделить сложные преступления на следующие виды:

- 1) составные преступления;
- 2) преступления с альтернативными деяниями;
- 3) преступления с неоднократными деяниями;
- 4) продолжаемые преступления;
- 5) длящиеся преступления;
- 6) преступления с двумя действиями.⁶²

---

62 М.Н. Становский, стр 67.

По мнению В.П. Малкова, среди сложных преступлений следует различать:

- 1) составные преступления;
- 2) преступления, в основе которых лежат альтернативные действия;
- 3) преступления с двумя действиями;
- 4) длящиеся преступления;
- 5) продолжаемые преступления;
- 6) преступления, квалифицированные наличием тяжких последствий;
- 7) преступления, в основе которых лежат повторные действия.⁶³

По мнению Ю.Н. Юшкова, сложные преступления состоят, как правило, из нескольких деяний, нередко посягающих на разнородные объекты, представляют собой реализацию единого намерения, совпадающего с признаками одного состава, влекут, чаще всего, несколько юридически значимых последствий. К ним относятся составные, продолжаемые и длящиеся преступления.⁶⁴

Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров считают, что единичное преступление - это такие опасные действия, которые, будучи тесно связаны между собой внутренне (с точки зрения мотивов и целей субъектов), сравнительно часто, именно в таком сочетании, встречаются в жизни и в силу этой типичной объективной и субъективной их взаимосвязанности выделяются законом в один состав преступления.⁶⁵

отечественные и ряд зарубежных авторов в своих работах приводят свои варианты квалификаций.

Немного отличную точку зрения по данному вопросу имеют отечественные авторы и ряд зарубежных.

Так, L. Kivi и J. Sootak предлагают к сложным преступлениям отнести те, где имеется либо несколько действий, либо преступное последствие слагается из ряда отдельных, более мелких ущербов, причем каждый из этих ущербов не имеет самостоятельного значения, либо единый ущерб наносится особым способом, либо преступление наносит два ущерба, в отношении которых имеются две разные формы вины.⁶⁶ Авторы разделяют единичные сложные преступления на следующие виды:

- 1) составные преступления;
- 2) преступления с двумя действиями;
- 3) длящиеся преступления;

---

63 В.П. Малков, стр 91.

64 Ю.Н. Юшков, стр 19-20.

65 Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров, стр 30.

66 L. Kivi, J. Sootak, lk 479.

- 4) продолжаемые преступления;
- 5) преступления, квалифицируемые наличием тяжких последствий.

V.Röhricht среди единичных преступлений со сложным составом выделяет:

- 1) продолжаемые преступления, слагающиеся из двух или нескольких преступных действий, каждое из которых заключает в себе признаки одного и того же состава преступления и которые образуют вместе один состав преступления вследствие единства конечного преступного результата;
- 2) длящиеся преступления, где раз осуществленный состав преступления непрерывно продолжает существовать впредь до наступления обстоятельств, его устраняющих;
- 3) собирательные преступления, образующиеся из двух или нескольких тождественных преступных деяний, совокупность которых уголовным законом признается единым преступлением, обладающим повышенной опасностью;
- 4) составные преступления, слагающиеся из нескольких разнородных действий, из которых каждое в отдельности заключает в себе состав самостоятельного преступления, но которые в силу их внутреннего единства рассматриваются как одно преступление;
- 5) рецидив преступлений.⁶⁷

Резюмируя изложенное российскими, эстонскими и рядом зарубежных авторов, а, также анализируя статьи УК РФ и ПК ЭР можно предложить следующую классификацию преступлений со сложным составом:

- 1) составные преступления;
- 2) продолжаемые преступления;
- 3) длящиеся преступления.

4.2. Составное преступление

Так как понятия преступлений со сложным составом различны, их целесообразно рассмотреть по отдельности. Начнем с составных преступлений.

Составные преступления представляют собой единое опасное деяние, состоящее из ряда взаимосвязанных действий, каждое из которых, при рассмотрении изолированно,

---

67 V. Röhricht, lk 78.

охватывается самостоятельным составом преступления, но в силу их общей направленности рассматривается законодателем как одно сложное преступление. К составным преступлениям можно отнести разбой (ст. 200 ПК ЭР), который складывается из двух самостоятельных преступлений: преступления против собственности и преступления против личности.

К составным преступлениям можно отнести также изнасилование, повлекшее тяжкие последствия (например, ст. 141 ч. 2 п. 3 ПК ЭР) и т.д.

Составное преступление включает в себе повышенную ответственность. Поэтому необходимо установить более строгую ответственность за составные единичные преступления по сравнению с простыми единичными.

В структуре составных преступлений условно можно выделить два, имеющие разные объекты, посягательства: основное, которое совпадает по своей направленности с видовым объектом преступления, и дополнительное, которое позволяет отнести то или иное деяние к конкретному составу преступления.

Так, Сергей А. просил у своего приятеля Петра В. крупную сумму денег. Во время разговора Петр В. начал спорить с ним и подрался. Во время этой драки Сергей А. ударил Петра В. камнем по голове, что привело к обширным кровоизлияниям во внутреннюю поверхность мягких тканей головы... После этого он пытался оказать Петру В. медицинскую помощь и, сняв рубашку, перевязал раненого, затем отвез его в городскую больницу Кохтла-Ярве. Несмотря на это, от нанесенного удара Петр В. скончался.

Таким образом, Сергей А. на почве личных неприязненных отношений во время спора и драки ударил камнем по голове Петра В., нанеся тяжкий вред здоровью. Эти повреждения по неосторожности послужили причиной его смерти.

Вирусский Уездный суд по уголовным делам квалифицировал действия Сергей А. по ст. 117 (причинение смерти по неосторожности умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего) и ст. 214 ч. 2 п. 1, 3 (вымогательство, совершенное лицом, ранее совершившим вымогательство, кражу, разбой или мошенничество, с причинением тяжкого вреда здоровью) ПК Эстонской Республики.⁶⁸

Составные единичные преступления в уголовно-правовой литературе обеих стран трактуются по-разному.

Так, например, российский автор В.П. Малков указывает, что составные преступления являются по существу специальным случаем учтенной законом совокупности преступлений, и различает два основных вида составных преступлений:

1) составные преступления, в основе которых лежит несколько одновременно совершаемых действий (реальная совокупность), которые в свою очередь

---

68 Ида-Вирусский Уездный суд, уголовное дело 1-60/04.

подразделяются на составные преступления в силу прямого на то указания самого закона и составные преступления, относительно которых в законе нет указаний на их составной характер;

2) составные преступления, в основе которых лежит одно действие, повлекшее несколько различных преступных последствий (идеальная совокупность).⁶⁹

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, составные преступления образуются из двух или более преступных деяний, каждое из которых, если рассматривать их изолированно, представляет собой самостоятельное простое преступление.⁷⁰

Т.Э. Караев полагает, что составным является единое (единичное, отдельное) преступление, поглощающее ранние стадии преступной деятельности или самостоятельные преступления, являющиеся способами совершения данного преступления, а также преступление, состав которого согласно закону объединяет два или более разнородных преступлений, посягающих на разные объекты и приводящих к разнородным последствиям, но объединенных внутренним единством.⁷¹

М.Н. Становский предлагает закрепить в законодательном порядке понятие данного преступления в следующей редакции: «...составным преступлением признается совершение одного либо объединенных внутренним единством двух или более деяний, посягающих на два и более различных объекта и вызывающих разнородные, но взаимосвязанные между собой последствия, одно из которых определяет характер всего преступления».⁷²

Р.Б. Петухов считает, что классификация основных видов составных преступлений выглядит следующим образом:

- 1) преступления, состав которых образован несколькими разнородными опасными деяниями;
- 2) преступления, состав которых образован несколькими однородными опасными деяниями;
- 3) преступления, состав которых образован одним опасным деянием, повлекшим несколько преступных последствий;
- 4) преступления, состав которых образован двумя опасными деяниями, одно из которых является способом совершения другого.⁷³

---

69 В.П. Малков, стр 16-17.

70 Н.Ф. Кузнецов, стр 117.

71 Т.Э. Караев, стр 29.

72 М.Н. Становский, стр 92.

73 Р.Б. Петухов, стр 33-34.

По мнению L. Kivi и J. Sootak, для составного преступления характерно соединение в законодательном порядке в единое преступление ряда разнородных действий, приводящих к ряду разнородных последствий в рамках единой формы вины.⁷⁴

P. Pikamäe предлагает считать составным такое сложное преступление, которое, слагаясь из нескольких, внешне отдельных, но фактически связанных между собой и часто именно в таком соединении совершаемых в жизни действий, направленных на несколько различных непосредственных объектов, сконструировано законодателем как единое преступление, представляющее более высокую опасность, чем составляющие его деяния.⁷⁵

По мнению C. Elliot и F. Quinn, с учетом законодательной конструкции следует различать:

- 1) преступления, состав которых образуется из нескольких разнородных опасных деяний;
- 2) преступления, состав которых слагается из одного опасного деяния, повлекшего несколько различных преступных последствий.⁷⁶

По моему мнению, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что составным единичным является преступление, имеющее следующие признаки:

- 1) оно образуется взаимосвязанными деяниями, характеризующимися единством умысла, совершающимися одновременно либо одно за другим в течение непродолжительного периода;
- 2) его последствия заключают в себе повышенную ответственность;
- 3) посягает на два различных, но взаимосвязанных между собой объекта: основной, который определяет характер самого преступления, и дополнительный, который позволяет отождествить то или иное деяние с конкретным составом преступления;
- 4) одно из деяний выступает способом совершения другого посягательства или является его частью.

---

74 L. Kivi, J. Sootak, lk 483.

75 P. Pikamäe, lk 6 jj.

76 C. Elliot, F. Quinn, lk 189.

4.3. Продолжаемое преступление

Продолжаемое преступление как вид единичных преступлений со сложным составом представляет собой такое преступное деяние, которое посягает на один объект уголовно-правовой охраны, складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных на общую цель и составляющих в своей совокупности единичное преступление. Каждое деяние, исключая первое, по объективным и субъективным признакам является продолжением предшествующего. Одним словом, продолжаемое преступление, являясь особой комплексной формой как простых, так и сложных преступлений, обусловлено неоднократным их совершением. Все последовательно совершаемые акты продолжаемого преступления объединены единством намерения и цели. Например, к продолжаемым преступлениям относится систематическое нанесение побоев одному и тому же лицу, т.е. истязание (ст. 122 ПК ЭР).

Продолжаемое преступление отличается от других видов единичного преступления тем, что оно совершается не непрерывно, а отдельными разрозненными во времени действиями, которые по отдельности не являются самостоятельными преступлениями, представляя собой этапы продолжения одного и того же преступного деяния. Так как составляющие продолжаемое преступление акты не носят характера самостоятельного преступления, они, рассматриваясь в своей совокупности как одно преступление, не получают самостоятельной квалификации.

Началом продолжаемого преступления является совершение первого действия из числа нескольких тождественных, составляющих одно продолжаемое преступление, а окончанием - момент совершения последнего преступного акта.

Продолжаемое преступление слагается из отдельных действий только по воле виновного, так как лицо, имея целью, достижение определенного последствия, при совершении нескольких последовательных преступных актов предвидит, что своими действиями посягает на один объект, причиняет ему ущерб и достигает определенного опасного результата.

Т.Э. Караев под продолжаемым преступлением предлагает понимать совершение тождественных или однородных поступков, каждый из которых, взятый в отдельности, может представлять собой как преступный, так и не преступный акт, объединенных единой формой вины, охватывающей своим содержанием все эпизоды, образующие в своей совокупности единое преступление.⁷⁷

---

77 Т.Э. Караев, стр 32.

По мнению А.А. Пионтковского, продолжаемыми преступлениями являются те преступления, которые слагаются из двух или нескольких тождественных действий, каждое из которых в отдельности выполняет состав одного и того же преступления, но рассматриваемые как единое преступление благодаря общности конечного преступного результата.⁷⁸

М.Н. Становский полагает, что продолжаемым признается преступление, слагаемое из неоднократных, объединенных общностью вины и цели, тождественных деяний, представлявших отдельные акты единой деятельности лица, направленной на один и тот же объект (предмет) для достижения общего результата.⁷⁹

Р.Б. Петухов отмечает, что продолжаемым следует считать единое преступление, складывающееся из двух или более юридически однородных преступных действий (бездействия), объединенных общим умыслом, направленным на достижение единой цели.⁸⁰

С другой стороны М. I. Blum и U. Weber считают, что под продолжаемым преступлением следует понимать целенаправленное совершение двух или более идентичных, содержащих признаки одного и того же состава преступления, последовательных преступных действий (актов бездействия), взаимосвязанных единством результата, охватываемого единым умыслом виновного.⁸¹

V. Röhricht продолжаемым преступлением считает такое преступление, которое характеризуется как умышленное, целенаправленное неоднократное совершение тождественных преступных действий, содержащих признаки одного и того же состава преступления, направленных на достижение единого преступного результата.⁸²

F. Quinn и F. Quinn отмечая особенность продолжаемых преступлений, подчеркивают, что их отдельные деяния являются как бы техническими элементами, этапами, звеньями единичного опасного поступка.⁸³

Учитывая все это можно предположить (сделать вывод), что продолжаемым единичным является преступление, имеющее следующие признаки:

- 1) оно слагается из ряда деяний, которые совершаются последовательно;
- 2) деяния, составляющие продолжаемое преступление, посягают на один и тот же объект;

---

78 А.А. Пионтковский, стр 147-148.

79 М.Н. Становский, стр 93.

80 Р.Б. Петухов, стр 33-34.

81 M.I. Blum, U. Weber, lk 81-83.

82 V. Röhricht, lk 85.

83 C. Elliot, F. Quinn, lk 99-101.

- 3) деяния, составляющие продолжаемое преступление, юридически тождественны или однородны;
- 4) единый умысел, объединенный одной целью, направлен на конкретный предмет;
- 5) деяния, составляющие продолжаемое преступление, не получают и не должны получать самостоятельную оценку и квалификацию;
- 6) деяния, составляющие продолжаемое преступление, являются звеньями, этапами, продолжением одного и того же преступного деяния.

4.4. Длительное преступление

Следующим видом единичных преступлений со сложным составом является длительное преступление, имеющее, как и продолжаемое, один объект посягательства. Длительное преступление характеризуется тем, что в отличие от продолжаемого преступления оно выражается в непрерывном осуществлении состава определенного преступления в течение длительного времени. Лицо, совершив вначале какое-либо действие или бездействие, в течение определенного времени отказывается от выполнения обязанностей, прямо вытекающих из уголовного закона. Примером длительного преступления может служить хранение или ношение оружия и боеприпасов (ст. 418 УК РФ), взрывчатых устройств (ст. 415 УК РФ), хранение наркотических средств (ст. 183 и 184 УК РФ), укрывательство преступлений и т.д.

Заслуживает внимания разделение в юридической литературе длительных преступлений на две группы:

- 1) уклонение субъекта от выполнения возложенных на него обязанностей (например, ст. 328 УК РФ);
- 2) хранение запрещенных предметов (например, ст. 415 и ст. 418 УК РФ).

Длительное преступление начинается с момента совершения преступного действия или бездействия, образующего само по себе окончательное преступление. Окончанием длительного преступления могут служить следующие обстоятельства:

- 1) добровольное прекращение лицом преступного действия или бездействия;
- 2) наступление событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления;
- 3) пресечение преступления правоохранительными органами.

В правовой литературе длящиеся преступления исследовались многими учеными. Например, по мнению Н.Д. Дурманова, длящиеся преступления характеризуются непрерывным осуществлением в течение известного отрезка времени состава определенного преступления на стадии оконченного преступления. Автор пишет: «Длящееся преступление начинается с деяния, которое уже само по себе образует состав оконченного преступления. Однако дальнейшие действия (акты бездействия) длящегося преступления, начатого с акта активного преступного действия или акта преступного бездействия, нельзя признать лишь пассивным воздержанием от выполнения соответствующих обязанностей. Виновный продолжает преступное действие или как минимум путем сохранения без изменений непрерывного совершения преступления, созданного его действием (например, при незаконном хранении оружия), либо поддерживает непрерывное совершение преступления новыми действиями (например, укрепляет запоры в помещении, где находится незаконно лишенный свободы человек, как участник банды дает советы по совершению нападения или вербовке новых участников)».⁸⁴

М.Н. Становский отмечает, что длящимся преступлением признается деяние (действие или бездействие), сопряженное с последующим нарушением либо невыполнением лицом в течение неопределенного времени установленных законом запретов либо обязанностей под угрозой уголовного наказания.⁸⁵

По мнению В.Н. Кудрявцева, длительность длящихся преступлений образуется не за счет первоначального акта (действия или бездействия), который дает окончательный состав преступления, а за счет последующего бездействия, продолжающегося вплоть до задержания преступника или до отпадения какого-либо из элементов состава. В основе длящегося преступления лежит невыполняемая лицом правовая обязанность, возникшая в связи с его поступком.⁸⁶

А. Н. Фистин считает, что при анализе понятия длящегося преступления следует исходить как из понятия оконченного состава преступления, так и понятия длительного преступного состояния, так как длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия, или с акта преступного бездействия и последующего непрерывного воспроизводства этого действия или бездействия. Состав преступления в действиях лица при длящихся преступлениях может быть окончательным, а преступное

---

84 Н.Д. Дурманов, стр 167-168.

85 М.Н. Становский, стр 95.

86 В.Н. Кудрявцев, стр 94-97.

состояние продолжается, ибо длящееся преступление представляет собой непрерывное совершение одного и того же состава.⁸⁷

По мнению М.И. Красикова, длящееся преступление характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния.⁸⁸

С. Elliot и F. Quinn полагают, что в длящемся преступлении при однократном действии или бездействии ущерб длится во времени и в пространстве. Длящийся характер ущерба создает как бы двойное окончание преступления, с одной стороны, длящееся преступление является оконченным в первый момент наступления ущерба, а с другой - преступление не считается завершенным, ибо ущерб не прекращается с первым моментом его наступления, а длится до тех пор, пока не будет пресечен.⁸⁹

Специфическим признаком любого длящегося преступления R. Lahti и K. Nuotio считают непрерывность осуществления состава определенного преступного деяния.⁹⁰

М.И. Blum и U. Weber полагают, что особенностью длящегося преступления является именно то обстоятельство, что осуществленный деянием (действием или бездействием) состав определенного преступления не просто продолжается, а непрерывно осуществляется. Длящееся преступное деяние сводится к непрерывному нарушению запрета, сливающимся в одно целое. В течение всего этого периода времени совершается длящееся преступление.⁹¹

Таким образом, можно сделать вывод, что длящимся является преступление, имеющее следующие признаки:

- 1) длящееся преступление совершается в течение длительного времени;
- 2) длящееся преступление начинается с деяния, само по себе образующего состав оконченного преступления;
- 3) длящееся преступление имеет один объект посягательства;
- 4) деятельность субъекта длящегося преступления постоянно воспроизводит состав преступления;
- 5) длящееся преступление признается оконченным с момента прекращения лицом преступного действия или бездействия; отпадения обязанностей, невыполнение которых считалось уголовно наказуемым; с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления; с пресечением преступления правоохранительными органами.

---

87 А.Н. Фистин, стр 29.

88 Ю.А. Красиков, стр 89.

89 С. Elliot, F. Quinn, lk 112.

90 R. Lahti, K. Nuotio, lk 151.

91 М.И. Blum, U. Weber, lk 87.

Глава 3. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Назначение наказания при повторности преступлений в Российском уголовном праве

В уголовном праве Российской Федерации проблема назначения наказания при повторности преступлений занимает особое место в ряду актуальных проблем, как теории уголовного права, так и судебной практики, в связи с требованием повышения эффективности применения наказания за такую преступную деятельность. Общественная опасность подобных случаев определяется числом совершенных виновным преступлений и опасностью каждого из них и заключается в том, что совершение лицом нескольких преступлений до осуждения ставит перед судом задачу двойного характера:

- 1) определить характер и степень опасности каждого деяния;
- 2) назначить справедливое наказание за все содеянное вкуче.

При назначении наказания за повторность преступлений нужно соблюдать определенную последовательность. Так, назначение наказания при таком случае должно состоять из двух стадий:

- 1) назначение наказания отдельно за каждое преступление;
- 2) определение окончательного наказания.

Это два важнейших момента, которые позволяют предельно ясно определить порядок и принципы назначения наказания при повторности преступлений.

Назначение наказания отдельно за каждое преступление представляет собой оценку степени опасности деяния и личности обвиняемого применительно к конкретному преступлению. Суд должен назначить наказание, соразмерное опасности преступной деятельности в целом. В данной стадии определение наказания должно производиться в строгом соответствии с общими началами назначения наказания. Суд должен учитывать характер и степень опасности каждого преступления в отдельности, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и иные обстоятельства совершенных преступлений. Это необходимо для дифференциации ответственности в зависимости не только от характера преступлений, но и от степени опасности каждого из деяний, образующих эти преступления.

В уголовно-правовой теории вопросы назначения наказания в этой стадии решаются по-разному.

Г.А. Кригер пишет: «Суд должен вначале как бы отвлечься от факта совершения лицом нескольких преступлений и за каждое преступление назначить наказание,

соответствующее его характеру и степени опасности».⁹² Аналогичное решение можно встретить также в работах других правоведов, когда изолированное рассмотрение каждого из преступлений рассматривается как гарантия соблюдения принципа индивидуализации ответственности.

Н.Б. Алиев считает, что суд, определяя наказание отдельно за каждое преступление, вовсе не обязан рассматривать их изолированно друг от друга. Автор пишет: «Более того, он не имеет права отвлечься от факта, что виновный совершил не одно, а несколько преступлений, так как в соответствии с общими началами назначения наказания учету подлежат не только характер и степень опасности совершенного преступления, но и личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. При определении наказания за второе и каждое последующее преступление суд обязан принять во внимание в качестве отягчающего обстоятельства то, что они совершены лицом, ранее уже совершившим преступление».⁹³

Первая стадия назначения наказания при повторности преступлений имеет определяющее значение. Поэтому, наказание за каждое преступление в этой стадии должно быть назначено так, чтобы оно не создавало трудностей при исполнении приговора.

Таким образом, в первой стадии следует назначить наказания отдельно за каждое преступление. Это, прежде всего, способствуя достижению целей исправления и перевоспитания виновного, реализации задач общего и специального предупреждения преступлений, создает предпосылки для индивидуализации наказания в соответствии с характером и степенью опасности совершенного преступления. Признание судом каждого деяния, порицаемым и осуждаемым, убеждает в неотвратимости ответственности, справедливом и индивидуальном подходе при назначении наказания. Далее, назначение наказания по отдельности создает условия для проверки соблюдения законности и обоснованности приговора вышестоящими судебными инстанциями. Подобный порядок назначения наказания обеспечивает возможность применения актов об амнистии и помиловании для правомерного решения вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и о замене наказания более мягким.

Кроме того, следует отметить, что при назначении наказания отдельно за каждое преступление нельзя рассматривать их изолированно, а наоборот, нужно учитывать место каждого преступления в преступной деятельности, его взаимосвязь с другими

---

92 Г.А. Кригер, стр 117.

93 Н.Б. Алиев, стр 157-158.

преступными деяниями и т.п. Все это служит выполнению главной задачи – назначению наказания при множественности преступлений, не связанной с предшествующим осуждением виновного, в точном соответствии с общими началами и принципами уголовного закона.

Вторая стадия назначения наказания при повторности преступлений – это определение окончательной меры наказания. Эта стадия является более сложной, чем первая. Много споров вызывает вопрос о критериях выбора того или иного варианта определения окончательного наказания. Разногласия возникают вокруг того, каким образом следует складывать наказания, назначенные за каждое из входящих в данную преступную деятельность преступлений в отдельности. Естественно, право выбора того или иного варианта принадлежит суду.

Как было отмечено в предыдущей главе, меры борьбы с повторностью преступлений должны быть приняты, прежде всего, путем дифференциации такой преступной деятельности с учетом тяжести каждого отдельного преступления. В связи с этим приобретает особую значимость конкретизация применения принципов назначения наказания при совершении нескольких преступлений до осуждения и соответственно уточнение пределов судебного усмотрения при выборе того или другого принципа. Суд при определении окончательной меры наказания при повторности преступлений должен руководствоваться специфическими принципами назначения наказания при совершении нескольких преступлений до осуждения. Эти специфические принципы должны основываться на общих началах назначения наказания. При назначении наказания за повторность преступлений важное значение приобретает учет требований общих начал назначения наказания и, в частности, характер и степень опасности всей преступной деятельности. Именно эти обстоятельства должны служить критерием правильного избрания принципов назначения наказания для подобных случаев. Не проработанность всех этих вопросов должным образом может привести к разнобою в толковании и повлечь за собой многочисленные ошибки в судебной-следственной практике.

Основной вопрос, который возникает в связи с назначением наказания при совершении нескольких преступлений, – это вопрос о принципах назначения наказания.

Уголовно-правовой теории известны два принципиальных подхода к назначению наказания лицам, совершившим несколько преступлений и не подвергавшимся осуждению. Это:

- 1) принцип поглощения менее строгого наказания более строгим (ч. 2 ст. 69 УК РФ);
- 2) принцип сложения назначенных наказаний (ч. 2 ст. 69 УК РФ).

В первом случае более тяжкое наказание поглощает менее тяжкое, во втором каждое преступление наказывается самостоятельно. Как в уголовно-правовой теории, так и в судебной практике важным является вопрос о том, в каких случаях применять тот или иной принцип. Поэтому необходимо остановиться на каждом из этих принципов.

Суть принципа поглощения менее строгого наказания более строгим заключается в том, что менее строгое наказание поглощается более строгим и окончательная мера наказания определяется равной наиболее строгому из назначенных за отдельные преступления. Применение данного принципа обуславливается тем, что опасность, как личности виновного, так и совершенных им преступлений главным образом определяется одним преступным деянием, остальные же в силу малозначительности не оказывают ни какого существенного влияния на данную преступную деятельность лица.

Критикуя данное положение, А.В. Лохвицкий полагал, что это приведет к тому, что преступнику после совершения тяжкого преступления будет безразлично, сколько он совершит аналогичных и менее опасных.⁹⁴

В уголовно-правовой теории предлагаются различные критерии для применения принципа поглощения. Так, например, А.М. Яковлев считает, что если лицо до вынесения приговора совершит несколько преступлений, то в этом случае можно применить принцип поглощения.⁹⁵ Некоторые авторы, наоборот, отрицают вообще целесообразность применения принципа поглощения наказаний. Существует точка зрения, согласно которой принцип поглощения следует применить в случаях, когда одно из совершенных лицом преступлений по своему характеру и индивидуальной опасности резко отличается от других. Высказывается также предложение применять принцип поглощения только в случаях идеальной совокупности преступлений.

Вторым принципом назначения наказания лицам, совершившим несколько преступлений до осуждения, является сложение назначенных наказаний. Следует отметить, что данный принцип предполагает наказуемость каждого из совершенных преступлений, причем не только при назначении меры наказания за каждое отдельное преступление, но и при определении окончательного наказания. Следовательно, в данном случае окончательное наказание становится, во всяком случае, больше любого из назначенных за отдельные преступления.

После установления того, какие из назначенных за отдельные преступления наказаний подлежат сложению, суд рассматривает вопрос о способе сложения. Уголовный Кодекс

---

94 А.В. Лохвицкий, стр 192

95 А.М.Яковлев, стр 102-103.

Российской Федерации предоставляет суду право избрать либо принцип полного сложения наказаний, либо принцип частичного сложения наказаний.

Полное сложение наказаний является наиболее простым способом, который основывается на элементарном арифметическом действии и не вызывает каких-либо трудностей в применении. Данный способ предполагает, что оба назначенных наказания складываются в полном объеме, т.е. к наказанию, назначенному за самое тяжкое преступление, добавляются в полном объеме наказания за другие преступления.⁹⁶

Частичное сложение представляет собой как бы компромиссный вариант между поглощением наказаний и полным сложением наказаний. Данный способ предполагает, что к наказанию, назначенному за наиболее тяжкое преступление, присоединяются наказания, определенные за другие преступления не полностью, а лишь в какой-то части. При частичном сложении наказаний окончательное наказание не должно превышать максимальной санкции, предусмотренной за наиболее тяжкое из деяний, входящих в данную преступную деятельность. Тем не менее, окончательное наказание не может быть меньшим или равным любому из наказаний, назначенных за отдельные преступления. Так, если за одно преступление назначено три года лишения свободы, за другое - пять лет, то при применении частичного сложения наказаний окончательное наказание должно быть обязательно меньше восьми лет, т.е. суммы наказаний, но больше пяти лет, т.е. наибольшего наказания, назначенного за отдельное преступление.⁹⁷

Принцип поглощения наказаний при совершении нескольких преступлений не может в полной мере способствовать повышению эффективности наказания, так как при этом способе одна мера наказания поглощает все другие. Выходит, что наказание назначается лишь за одно преступление, а не за все. Поэтому мне кажется, что данный принцип менее эффективен и, соответственно, степень его воздействия на сознание, как виновных, так и других лиц сравнительно менее значительна, иначе говоря, оно не соответствует задачам общего и специального предупреждения.

Принцип сложения наказаний имеет заметные преимущества перед принципом поглощения наказаний. Согласно принципу сложения каждое из совершенных преступлений наказуемо, причем не только при назначении меры наказания за каждое отдельное преступление, но и при определении окончательного наказания. Данный принцип в отличие от принципа поглощения акцентирует внимание осужденного на

---

96 А.А. Герцензон, стр 172.

97 А.А. Герцензон, стр 177.

том, что он наказан за каждое деяние и что каждое новое преступление увеличивает срок его возможной принудительной изоляции от общества. Все это говорит о том, что принцип сложения имеет большее воспитательное воздействие, лучше способствует достижению целей специального и общего предупреждения.

Необходимость применения принципа сложения наказаний вызвана тем, что его использование создает возможность последовательно проводить принцип неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление, обеспечить контроль за обоснованностью и справедливостью вынесения приговора, применения актов об амнистии и помиловании, решения вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания и о замене наказания более мягким.⁹⁸

Поэтому, в судебной практике во всех случаях повторности следует применять принцип сложения назначенных наказаний, поскольку в этом случае суд имеет больше возможностей назначить более эффективное наказание, отразить в каждом наказании характер и степень опасности конкретного преступления, входящего в данную преступную деятельность. Применение этого принципа вполне соответствует задачам предупреждения, т.е. оказывает влияние на психологию, как осужденного, так и других лиц.⁹⁹

По моему мнению, принцип поглощения менее строгого наказания более строгим может применяться лишь в случаях, когда невозможно сложить наказания, когда за наиболее тяжкое преступление назначено максимально возможное наказание – пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Важным является также вопрос о том, в каких случаях следует использовать полное сложение назначенных наказаний, а в каких - частичное. Необходимо подчеркнуть, что разновидности повторности преступлений различаются между собой по характеру и степени опасности преступлений, образующих соответствующую преступную деятельность, по обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, и т.п. Какой из способов сложения следует применять по тому или иному делу, зависит именно от этих обстоятельств. Суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, должен учитывать все обстоятельства по делу и самостоятельно принимать решение о полном либо частичном сложении наказаний.

При повторности преступлений отсутствует порядок отдельного назначения наказания за каждое преступление.

---

98 А.С. Никифоров, стр 149.

99 Т.Э. Караев, стр 80.

Повторность преступлений, является рядом самостоятельных актов преступного поведения. При повторности соотношение преступлений, ее образующих, свидетельствует об определенных закономерностях и общей направленности преступного поведения лица. А это свидетельствует о большой общественной опасности лица, так как оно приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию.¹⁰⁰

Факт ранее совершенного преступления не должен являться обстоятельством, отягчающим наказание, при назначении наказания за последующие преступления при повторности преступлений. Это не способствует решению задачи усиления ответственности за совершение нескольких тождественных или однородных преступлений в полной мере и может привести к безнаказанности лица за одно из совершенных им деяний. Общее наказание, назначенное за повторность преступлений, должно отражать характер и степень опасности каждого преступления, образующего повторность, и в то же время не превышать размера наказания, необходимого для исправления осужденного и достижения иных целей наказания. Это позволит применять к лицам, совершившим несколько тождественных и однородных преступлений, более суровое наказание, изолировать их от общества на более длительный срок, чем лиц, впервые совершивших преступление. Лицо, совершившее несколько тождественных и однородных преступлений, будет понимать, что несет ответственность за каждое совершенное деяние.¹⁰¹

При назначении наказания при повторности преступлений могут возникнуть некоторые другие вопросы. К числу таких вопросов относится определение вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы.

В зависимости от тяжести совершенного преступления и степени общественной опасности, личности осужденного, а также иных обстоятельств осужденное лицо может быть направлено, отбывать наказание в колонии-поселении, исправительной колонии, тюрьме или ином специализированном учреждении.

При осуждении лица к лишению свободы за совершение неосторожных преступлений, а также за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, если это лицо не отбывало ранее лишение свободы, - отбывание наказания назначается в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить отбывание наказания в исправительных колониях общего режима.

---

100 Т.Э. Караев, стр 84.

101 А.В. Наумов, стр 198-199.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы; а также при рецидиве или опасном рецидиве (женщинам - при особе опасном рецидиве), отбывание наказания должно назначаться в исправительных колониях строгого режима. Мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – отбывание наказания назначается в исправительных колониях особого режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме.¹⁰²

В судебной практике бывают дела, по которым судам приходится складывать разнородные наказания, назначенные за отдельные преступления.

При частичном или полном сложении наказаний при совершении нескольких преступлений одному дню лишения свободы соответствуют:

- один день ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;
- два дня ограничения свободы
- три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;
- восемь часов обязательных работ.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение права управлять транспортным средством, лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград, лишение права охоты и рыбной ловли, а также штраф или конфискация имущества при сложении их с лишением свободы, ограничением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части исполняются самостоятельно.

---

102 М.С. Ленау, стр 266-267, 270.

2. Назначение наказания при повторности преступлений в Эстонском уголовном праве

Проблема назначения наказания при повторности преступлений занимает особое место в ряду актуальных проблем, как теории уголовного права, так и судебной практики, в связи с требованием повышения эффективности применения наказания за такую преступную деятельность. Опасность подобных случаев определяется числом совершенных виновным преступлений и опасностью каждого из них и заключается в том, что совершение лицом нескольких преступлений до осуждения ставит перед судом задачу двоякого характера: назначить справедливое наказание за каждое деяние и за все содеянное вкуче.

Назначение наказания отдельно за каждое преступление представляет собой оценку тяжести преступления и вины подсудимого. В данной стадии определение наказания должно производиться в строгом соответствии с общими началами назначения наказания согласно ст. 56 ПК ЭР. Это необходимо для дифференциации ответственности в зависимости не только от характера преступлений, но и от степени опасности каждого из деяний, образующих эти преступления.

Наказание за каждое преступление должно быть назначено так, чтобы оно не создавало трудностей при исполнении приговора.

Таким образом, следует назначить наказания отдельно за каждое преступление. Это, в первую очередь, способствуя достижению целей реализации задач общего и специального предупреждения преступлений, создает предпосылки для индивидуализации наказания. Признание судом каждого деяния, порицаемым и осуждаемым, убеждает в неотвратимости ответственности, справедливом и индивидуальном подходе при назначении наказания. Далее, назначение наказания по отдельности создает условия для проверки соблюдения законности и обоснованности приговора вышестоящими судебными инстанциями. Подобный порядок назначения наказания обеспечивает возможность применения актов о помиловании для правомерного решения вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и о замене наказания более мягким.¹⁰³

Кроме того, следует отметить, что при назначении наказания отдельно за каждое преступление нельзя рассматривать их изолированно, а наоборот, нужно учитывать место каждого преступления в преступной деятельности, его взаимосвязь с другими преступными деяниями и т.п. Все это служит выполнению главной задачи – назначению наказания при множественности преступлений, не связанной с

---

103 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 112-113.

предшествующим осуждением виновного, в точном соответствии с общими началами и принципами уголовного закона.

Следующая стадия назначения наказания при повторности преступлений – это определение окончательной меры наказания. Эта стадия является более сложной, чем первая. Довольно спорным является вопрос о критериях выбора того или иного варианта определения окончательного наказания. Разногласия возникают вокруг того, каким образом следует складывать наказания, назначенные за каждое из входящих в данную преступную деятельность преступлений в отдельности. Естественно, право выбора того или иного варианта принадлежит суду.

Меры борьбы с повторностью преступлений должны быть приняты прежде всего путем дифференциации такой преступной деятельности с учетом тяжести каждого отдельного преступления. В связи с этим приобретает особую значимость конкретизация применения принципов назначения наказания при совершении нескольких преступлений до осуждения и соответственно уточнение пределов судебного усмотрения при выборе того или другого принципа. Суд при определении окончательной меры наказания при повторности преступлений должен руководствоваться специфическими принципами назначения наказания при совершении нескольких преступлений до осуждения. Эти специфические принципы должны основываться на общих началах назначения наказания. При назначении наказания за повторность преступлений важное значение приобретает учет требований общих начал назначения наказания и, в частности, характер и степень опасности всей преступной деятельности. Именно эти обстоятельства, на мой взгляд, должны служить критерием правильного избрания принципов назначения наказания для подобных случаев. Неурегулированность всех этих вопросов должным образом может привести к разнобою в толковании и повлечь за собой многочисленные ошибки в судебно-следственной практике.

Основной вопрос, который возникает в связи с назначением наказания при совершении нескольких преступлений, - это вопрос о принципах назначения наказания.

Уголовно-правовой теории известны два принципиальных подхода к назначению наказания лицам, совершившим несколько преступлений. Это:

- 1) принцип поглощения менее строгого наказания более строгим (ст. 64 ч. 1 ПК ЭР);
- 2) принцип сложения назначенных наказаний (ст. 64 ч. 3 ПК ЭР).

В первом случае более тяжкое наказание поглощает менее тяжкое, во втором каждое преступление наказывается самостоятельно. Как в уголовно-правовой теории, так и в

судебной практике важным является вопрос о том, в каких случаях применять тот или иной принцип. Поэтому необходимо остановиться на каждом из этих принципов.

Суть принципа поглощения менее строгого наказания более строгим заключается в том, что менее строгое наказание поглощается более строгим и окончательная мера наказания определяется равной наиболее строгому из назначенных за отдельные преступления.¹⁰⁴ Применение данного принципа обусловливается тем, что опасность, как личности виновного, так и совершенных им преступлений главным образом определяется одним преступным деянием, остальные же в силу малозначительности не оказывают ни какого существенного влияния на данную преступную деятельность лица.

Понятие «поглощение наказаний» имеет давнюю историю. Так, еще в римском праве существовала формула *poena maior absorbet poenam minorem* (большее наказание поглощает меньшее). Иначе говоря, при совершении нескольких преступлений назначалось только одно наказание за наиболее тяжкое преступление, остальные поглощались этим наказанием.¹⁰⁵

Вторым принципом назначения наказания лицам, совершившим несколько преступлений до осуждения, является сложение назначенных наказаний. Следует отметить, что данный принцип предполагает наказуемость каждого из совершенных преступлений, причем не только при назначении меры наказания за каждое отдельное преступление, но и при определении окончательного наказания. Следовательно, в данном случае окончательное наказание становится, во всяком случае, больше любого из назначенных за отдельные преступления.

После установления того, какие из назначенных за отдельные преступления наказаний подлежат сложению, суд рассматривает вопрос о способе сложения.

Данный способ предполагает, что к наказанию, назначенному за наиболее тяжкое преступление, присоединяются наказания, определенные за другие преступления не полностью, а лишь в какой-то части. При сложении наказаний окончательное наказание не должно превышать сумму назначенных отдельно наказаний и максимального предела, предусмотренного для данного вида наказаний (ст. 64 ч. 3 ПК ЭР).¹⁰⁶

На мой взгляд, как и в Российском уголовном праве, в Эстонском, принцип поглощения наказаний при совершении нескольких преступлений не может в полной мере способствовать повышению эффективности наказания, так как при этом способе одна мера наказания поглощает все другие. Получается, что наказание назначается лишь за

---

104 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 154

105 M.I. Blum, U. Weber, lk 147

106 J. Sootak, P. Pikamäe, § 64 kom 2.1., 2.2. ja 3.

одно преступление, а не за все. Поэтому мне кажется, что данный принцип менее эффективен и, соответственно, степень его воздействия на сознание, как виновных, так и других лиц сравнительно менее значительна, иначе говоря, оно не соответствует задачам общего и специального предупреждения.

Как уже ранее отмечалось, принцип сложения наказаний имеет заметные преимущества перед принципом поглощения наказаний. Согласно принципу сложения каждое из совершенных преступлений наказуемо, причем не только при назначении меры наказания за каждое отдельное преступление, но и при определении окончательного наказания. Данный принцип в отличие от принципа поглощения акцентирует внимание осужденного на том, что он наказан за каждое деяние и что каждое новое преступление увеличивает срок его возможной принудительной изоляции от общества. Все это говорит о том, что принцип сложения имеет большее воспитательное воздействие, лучше способствует достижению целей специального и общего предупреждения.¹⁰⁷

Необходимость применения принципа сложения наказаний в Эстонском уголовном праве, как и в Российском, обуславливается тем, что его использование создает возможность последовательно проводить принцип неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление, обеспечить контроль за обоснованностью и справедливостью вынесения приговора, применения актов об амнистии и помиловании, решения вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания и о замене наказания более мягким.

Поэтому, по моему мнению, в судебной практике во всех случаях повторности следует применять принцип сложения назначенных наказаний, поскольку в этом случае суд имеет больше возможностей назначить более эффективное наказание, отразить в каждом наказании характер и степень опасности конкретного преступления, входящего в данную преступную деятельность. Применение этого принципа вполне соответствует задачам предупреждения, т.е. оказывает влияние на психологию, как осужденного, так и других лиц.

По моему мнению, принцип поглощения менее строгого наказания более строгим может применяться лишь в случаях, когда невозможно сложить наказания, когда за наиболее тяжкое преступление назначено максимально возможное наказание – пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Важным является также вопрос о том, в каких случаях следует использовать полное сложение назначенных наказаний, а в каких - частичное. Необходимо подчеркнуть, что разновидности повторности преступлений различаются между собой по характеру и

---

107 E. Schmidt, G. Bruggemeier, lk 209, 212-213.

степени опасности преступлений, образующих соответствующую преступную деятельность, по обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, и т.п. Какой из способов сложения следует применять по тому или иному делу, зависит именно от этих обстоятельств. Суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, должен учитывать все обстоятельства по делу и самостоятельно принимать решение о полном либо частичном сложении наказаний.¹⁰⁸

При повторности преступлений отсутствует порядок отдельного назначения наказания за каждое преступление.

Повторность преступлений является рядом самостоятельных актов преступного поведения. При повторности соотношение преступлений, ее образующих, свидетельствует об определенных закономерностях и общей направленности преступного поведения лица. А это свидетельствует о большой опасности лица, так как оно приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию.

Я считаю, что факт ранее совершенного преступления не должен являться обстоятельством, отягчающим наказание, при назначении наказания за последующие преступления при повторности преступлений. Это не способствует решению задачи усиления ответственности за совершение нескольких тождественных или однородных преступлений в полной мере и может привести к безнаказанности лица за одно из совершенных им деяний. Общее наказание, назначенное за повторность преступлений, должно отражать характер и степень опасности каждого преступления, образующего повторность, и в то же время не превышать размера наказания, необходимого для исправления осужденного и достижения иных целей наказания. Это позволит применять к лицам, совершившим несколько тождественных и однородных преступлений, более суровое наказание, изолировать их от общества на более длительный срок, чем лиц, впервые совершивших преступление. Лицо, совершившее несколько тождественных и однородных преступлений, будет понимать, что несет ответственность за каждое совершенное деяние.

---

108 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 155.

ГЛАВА 4. СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Общее понятие совокупности преступлений

При исследовании проблемы назначения наказания при множественности преступлений, не связанных с предшествующим осуждением виновного, необходимо затронуть регламентацию данной преступной деятельности в уголовном законодательстве.

В уголовных законах многих стран при определении порядка назначения наказания при совершении нескольких преступлений, не связанных с предшествующим осуждением виновного, разграничивает формы этой преступной деятельности – повторность преступлений и совокупность преступлений, устанавливает для них различный порядок и пределы назначения наказания.

Иной порядок и пределы назначения наказания, чем при установлен применительно к случаям совокупности преступлений. Так, согласно ч. 1 ст. 69 УК РФ и ч. 1 ст. 63 ПК ЭР при совокупности преступлений сначала наказание назначается отдельно за каждое преступление, с соблюдением всех принципов уголовной ответственности, и назначается наказание по совокупности. Что касается определения основного окончательного наказания по совокупности, то порядок назначения и его пределы различаются в зависимости от того, к какой категории принадлежат преступления, образующие совокупность.

Уголовному праву и судебно-следственной практике обеих стран известно множество случаев, когда совершается несколько преступлений до осуждения лицом, в действиях которого усматриваются дополнительные признаки, не охватываемые одной нормой закона и ответственность за которые должна быть определена в одном судебном приговоре. Такие случаи относятся к **совокупности преступлений**.

Вопросы совокупности преступлений, представляя собой неотъемлемую часть общего учения о преступлении, о наказании и составе преступления, имеют важное практическое значение для определения оснований ответственности и пределов назначения наказания при совершении нескольких преступлений. Необходимость изучения проблемы совокупности преступлений определяется также потребностями правоохранительных органов и судов обеих стран, так как большая профессионализация преступной деятельности обуславливает неизбежный рост числа уголовных дел, в которых объектом исследования правоохранительных органов и судов являются не единичные преступления, а совокупность преступлений. А это, в свою очередь, говорит об актуальности данной проблемы как в плане необходимости правильной квалификации и назначения наказания за содеянное, так и в плане

выяснения причин совокупности преступлений, соотношения преступлений, входящих в нее, и т.д.

Как и любая форма множественности преступлений, совокупность преступлений характеризуется всеми ее признаками, т.е. лицо совершает два или более преступлений, содержащих признаки самостоятельного состава преступления, в случае, когда хотя бы по двум из совершенных преступлений нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия. Совокупность, так же как и повторность, могут образовать только такие преступления, которые совершены до осуждения виновного. Специфической чертой совокупности является то, что совершенные виновным преступления не укладываются в рамки одного состава преступления и квалифицируются по различным статьям уголовного закона.¹⁰⁹

При совокупности лицо совершает несколько преступлений, обладающих своими юридическими признаками и влекущих, в конечном счете, квалификацию содеянного по нескольким самостоятельным статьям уголовного закона одновременно, т.е. лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье уголовного закона.

Согласно ст. 63 ПК ЭР под совокупностью преступлений следует понимать совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Как видно, совокупность преступлений, как и повторность преступлений, характеризуется совершением двух или более преступлений, т.е. эти понятия имеют общий количественный признак. Специфической чертой совокупности в вопросе совершения двух или более преступлений является то, что эти преступления могут быть совершены лицом как посредством одного, так и нескольких деяний, т.е. преступления, образующие совокупность, могут быть совершены разновременно и одновременно.¹¹⁰ Разновременность характеризуется тем, что лицо совершает преступление через известный промежуток времени либо непосредственно одно за другим, при условии, что из всего содеянного могли быть выделены два или более преступлений. Одновременность характеризуется тем, что лицо одним деянием одновременно совершает не менее двух преступлений при условии, что в содеянном должны были четко различимы признаки двух или более разнородных преступлений.

---

109 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 1.1 ja 1.2.

110 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 1.2.

Специфическим признаком совокупности преступлений является то, что совершенные лицом преступления разнородны.¹¹¹

Таким образом, совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более разнородных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено и ни по одному из совершенных преступлений нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия.

Как мы выяснили, совокупность преступлений обладает специфичной опасностью и качественной характеристикой, т.е. она образуется при совершении лицом не менее двух разнородных преступлений до осуждения. Образование совокупности преступлений разнородными преступлениями говорит о том, что совокупность представляет собой сплошное скопление случайных сочетаний различных преступлений. Следовательно, входящие в совокупность преступления могут проявляться в разных формах преступной деятельности. Это, в свою очередь, приводит к необходимости решения вопроса об их классификации, которая позволит лучше ориентироваться в многообразии совокупности.

В Российском уголовном праве совокупность преступлений является видом множественности преступлений. Под совокупностью преступлений понимается одновременное или последовательное совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статей Уголовного Кодекса, при условии, что ни по одному из них не был вынесен приговор. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье Уголовного Кодекса (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

С законодательной регламентацией совокупности преступлений как вида множественности отпали спорные на практике вопросы о понятии совокупности и о наличии ее при совершении преступлений, предусмотренных различными частями статей.

При совокупности субъект совершает несколько преступлений, каждое из которых обладает особыми своими юридическими признаками, что, в конечном счете, влечет квалификацию содеянного по нескольким самостоятельным статьям или различным частям одной и той же статьи Уголовного Кодекса одновременно.¹¹²

Важным признаком совокупности выступает то, что виновный еще не был осужден ни за одно из совершенных преступлений. Отсутствие осуждения за совершенные

---

111 J. Sootak, Sanktsiooniõigus, lk 151.

112 Р.Б. Петухов, стр 305.

преступления сближает совокупность с неоднократностью, но отличает ее от рецидива. В то же время в отличие от неоднократности совокупность не может быть образована сочетанием одинаковых преступлений.

Ее могут образовывать лишь однородные и разнородные преступления. Совокупность, будет налицо, если виновный после кражи совершит хулиганство. При практическом применении уголовного закона важно исходить из того, что при совокупности, независимо от того, образуют ли ее деяния, охватываемые разными статьями или различными частями статьи, требуется, чтобы эти нормы всегда отражали самостоятельные составы преступлений с собственными санкциями.

При совокупности преступлений все преступные деяния должны быть совершены виновным до вступления приговора в силу за любое из них. В противном случае речь может идти лишь о рецидиве, который влечет иные, нежели при совокупности, правовые последствия.

Нередко совокупность преступлений как вид множественности смешивается с самостоятельным правовым явлением – назначением наказания по совокупности преступлений и по нескольким приговорам. Такой подход не основан на законе. Совокупность преступлений как вид множественности решает иные задачи. Ее предназначение – обоснование ответственности лица за совершение нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено. В отличие от совокупности как вида множественности преступлений, назначение наказания по их совокупности выступает лишь одним из правовых последствий такой множественности.

Согласно уголовно-правовой теории и судебной практике обеих стран следует различать две разновидности совокупности преступлений: реальная совокупность и идеальная совокупность.¹¹³

Эти понятия характеризуют различные случаи совершения лицом не менее двух разнородных преступлений. Деление совокупности преступлений на реальную и идеальную признают подавляющее большинство отечественных, российских и зарубежных авторов.

Я считаю, что деление совокупности преступлений на реальную и идеальную отражает различия в характере преступного поведения лица, в степени опасности преступлений. Исходя из смысла ст. 63 ПК ЭР совокупность преступлений образует совершение виновным двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями ПК,

---

113 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 1.2. A.A. Герцензон, стр 269.

если ни за одно из них лицо не было осуждено или не освобождено от уголовной ответственности на законных основаниях, а также, если ни по одному из этих преступлений не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Отсюда можно сделать вывод, что совершение одним действием (бездействием) двух или более преступлений, предусмотренных двумя или более статьями уголовного закона, образует идеальную совокупность преступлений.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совокупностью признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК.

Как видно, уголовное законодательство РФ, как и ЭР не употребляют понятий реальной и идеальной совокупности, но в то же время законодательство РФ указывает две различные ситуации, которые в теории обозначаются именно этими понятиями.

В основу классификации совокупности преступлений могут быть положены различные критерии. Так, одним из критериев является характер преступного поведения лица. В идеальной совокупности имеется более тесная связь между преступлениями, чем в реальной совокупности. Эта связь зависит от поведения субъекта, способного одним действием вызвать несколько последствий.¹¹⁴

Степень опасности преступлений, образующих совокупность, - важный критерий классификации совокупности. Деление совокупности преступлений на реальную и идеальную должно иметь определенное значение и для оценки опасности этих форм совокупности, так как в отличие от идеальной совокупности в реальной линия преступного поведения проявляется в большей степени, поэтому неоднократное совершение преступлений при реальной совокупности позволяет говорить об устойчивой антиобщественной ориентации личности.¹¹⁵

Классификация совокупности преступлений имеет важное практическое значение при выяснении особенностей их квалификации, позволяет выявить различия в поведении лица при реальной и идеальной совокупности, а также ориентировать судебную практику на необходимость учитывать это различие при оценке опасности личности виновного и назначении наказания, помогает избежать ошибок в квалификации преступлений по совокупности.

---

114 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 2.1. - 4.1.

115 C. Elliot, F. Quinn, lk 240.

2. Реальная совокупность преступлений

Под реальной совокупностью преступлений в Российском уголовном праве понимается совершение лицом нескольких последовательных посягательств, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления.¹¹⁶

В свою очередь, под реальной совокупностью преступлений в Эстонском уголовном праве следует понимать совершение нескольких деяний, каждое из которых соответствует самостоятельному составу преступления.¹¹⁷ Опасность виновного и содеянного в этих случаях возрастает.

Как мы видим, реальная совокупность является более простым и наиболее распространенным видом совокупности преступлений. Каждое входящее в нее преступление образуется отдельным действием виновного, т.е. виновный различными действиями, как правило, одновременно, совершает два и более самостоятельных преступлений, не укладывающихся в рамки одного состава преступления. Например, реальную совокупность составляют действия лица, которое вначале совершило изнасилование, а через некоторое время кражу (ст. 141 и ст. 199 ПК ЭР).

Реальная совокупность характеризуется тем, что лицо несколькими, последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений. Значит, для данного вида совокупности преступлений характерно именно одновременное совершение преступлений, т.е. отдаленность совершенных преступлений друг от друга во времени, хотя бы и с незначительным разрывом. При реальной совокупности одно из двух преступлений обязательно предшествует другому.

Признак одновременности имеет особо важное значение в понимании юридической сущности реальной совокупности, в отграничении ее от идеальной совокупности. Несовпадение совершенных преступлений во времени, в отличие от идеальной совокупности, является одной из особенностей реальной совокупности.

Разрыв во времени между преступными деяниями, образующими реальную совокупность, в одних случаях может быть большим, занимая даже годы, в других - незначительным.

При этом преступные деяния связаны друг с другом, хотя и самостоятельны как по исполнению, так и по содержанию вины, и поэтому представляют собой реальную совокупность.

---

116 А.С. Никифоров, стр 378.

117 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 152.

При реальной совокупности возможны случаи, когда преступления, ее образующие, совпадают во времени. Такие случаи имеют место, когда длящиеся или продолжаемые преступления образуют реальную совокупность с иными преступлениями.

На это обстоятельство обратили внимание некоторые зарубежные авторы. Так, M.I. Blum и U. Weber разделяют преступления, образующие реальную совокупность, на две группы:

1) начало совершения второго преступления отделено от момента окончания первого определенным промежутком времени. Интервал может быть любым - от мгновения до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление;

2) в процессе совершения преступления, имеющего некоторую протяженность во времени, совершается новое преступление, причем оно может, как полностью укладываться внутри временных рамок совершаемого преступления, так и совпадать лишь на какой-то стадии.¹¹⁸

C. Elliot и F. Quinn считают, что при реальной совокупности возможна не только одновременность, но и одновременность преступных действий. Например, если одно преступление совершается путем действия, а другое – бездействия, либо если одно (первое) преступление является длящимся (например, лицо, уклоняющееся от уплаты алиментов, совершает кражу), то во времени эти деяния совпадают, но образуют не идеальную, а реальную совокупность, ибо совершаются разными действиями.¹¹⁹

С ними согласны ряд российских авторов. Например, В.П. Малков справедливо отмечает, что при реальной совокупности возможны случаи, когда признак одновременности преступных деяний нечетко выражен, они в какой-то момент совпадают повремени совершения, но при этом обязательно одно из преступлений начато раньше, чем другое.¹²⁰

Главное отличие кажущейся одновременности реальной совокупности от идеальной совокупности заключается в том, что в первом случае одно из преступлений начинается раньше, чем другое. Например, лицо незаконно приобрело пистолет и хранило его дома. В период хранения этого пистолета дома лицо совершило грабеж. Несмотря на то, что эти преступления совпадают во времени, они совершены разными деяниями и их начало носит разновременный характер. Такие случаи заключают в себе признаки, характерные для неоднократного совершения разнородных преступлений. Поэтому они

---

118 M.I. Blum, U. Weber, lk 112.

119 C. Elliot, F. Quinn, lk 247.

120 В.П. Малков, стр 171.

должны быть отнесены к реальной совокупности, так как оба преступления начинались одновременно.

В праве одним из важных вопросов, касающихся реальной совокупности, является вопрос о том, могут ли образовать реальную совокупность стадии совершения преступления, т.е. приготовление к преступлению и покушение на преступление.

По общему правилу, под приготовлением к преступлению, как в Российском, так и в Эстонском законодательстве, признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления или иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Покушением на преступление признаются (ст. 25 ПК ЭР и ст. 30 УК РФ) умышленные действия лица, направленные на совершение преступления (виновного деяния).

Следует отметить, что при привлечении лица к уголовной ответственности главным является то, что совершенное деяние должно содержать все признаки состава преступления. Важно выяснить, как определяются признаки состава неоконченного преступления. Как мы знаем, признаки состава делятся на четыре группы. Субъект, субъективная сторона и объект неоконченного и оконченного преступлений полностью совпадают. Составы различаются лишь по объективной стороне в связи с отсутствием последствий или отсутствием самого деяния в неоконченном преступлении. Значит, составы оконченного и неоконченного преступлений должны быть разными.

Необходимо подчеркнуть, что составы приготовления к преступлению и покушения на преступление также отличаются друг от друга. Например, при совершении лицом приготовления к похищению человека отсутствует сам факт похищения, налицо лишь признаки состава приготовления к похищению человека. А при совершении лицом покушения на кражу отсутствуют последствия, налицо лишь признаки состава покушения на кражу. Таким образом, каждой стадии преступной деятельности соответствует свой состав.

После определения стадий преступной деятельности следует рассмотреть вопрос о поглощении составов. Поглощение составов означает, что стадии преступной деятельности, представляя собой самостоятельные составы, рассматриваются как единичное преступление в силу того, что каждая последующая стадия автоматически поглощает предыдущую.

Свое отношение к подобным случаям выражает российский автор Н. Д. Дурманов. Автор пишет: «Если преступление окончено, то характер действий по подготовке и совершению преступления по общему правилу не имеет существенного значения для ответственности и квалификации оконченного преступления при условии, что эти действия не содержат состава другого преступления».¹²¹

Р. Рикамæе по этому вопросу отмечает, что могут быть случаи, когда подготовительные к преступлению действия содержат состав самостоятельного преступления и в то же время не квалифицируются как таковые в силу поглощения составов».¹²²

Таким образом, в случае успешного осуществления оконченное преступление поглощает предыдущие, поскольку, хотя возникает три состава, однако преступление совершается одно.

Реальная совокупность может образоваться в том случае, если одно действие виновного не является этапом в совершении другого, более опасного. Как было отмечено, реальная совокупность образуется при совершении лишь разнородных преступлений. Это должно найти свое отражение также и в том случае, если реальная совокупность складывается из оконченных преступлений и из приготовлений или покушений на преступление.

По мнению С. Elliot и F. Quinn, содеянное должно квалифицироваться во всех случаях как реальная совокупность, когда одно деяние является приготовлением, покушением на преступление, а другое оконченным преступлением и наоборот.¹²³ Такого же мнения придерживается российский автор А.Ф. Зелинский.

Не вызывает каких-либо сомнений квалификация содеянного по совокупности и отнесение содеянного к реальной совокупности преступлений в том случае, когда совершенные деяния разнородны, т.е. совершено покушение на одно преступление, затем оконченное как совсем другое, разнородное первому преступление. В случае тождественности или однородности совершенных преступлений содеянное образует повторность.

Важным в уголовно-правовой теории обеих стран является также вопрос о квалификации преступления при совершении лицом одного преступления в качестве исполнителя, а других преступлений – в роли организатора, пособника или подстрекателя. С моей точки зрения, в формуле квалификации реальной совокупности совершение преступления в соучастии с распределением ролей должно определяться так же, как в стадиях преступной деятельности. Содеянное должно квалифицироваться

---

121 Н.Д. Дурманов, стр 11.

122 Р. Рикамæе, lk 6 jj.

123 С. Elliot, F. Quinn, lk 249.

по правилам реальной совокупности в том случае, когда совершенные деяния разнородны, т.е. если лицо было организатором в одном преступлении, затем исполнителем в совсем другом, разнородном первом преступлении. В случае тождественности или однородности совершенных преступлений содеянное образует повторность.

Входящие в реальную совокупность преступления по своим признакам бывают самыми разнообразными.¹²⁴ Поэтому на практике и в теории уголовного права возникает необходимость в подразделении реальной совокупности преступлений на виды.

Совершенно верно отмечается в юридической литературе, что правильное понимание различных случаев реальной совокупности способствует уяснению вопросов отграничения ее от сложных единичных преступлений, дает возможность решать процессуальные вопросы и индивидуализировать наказание виновному.

С моей точки зрения, учитывая выше сказанное и на основе анализа Российского и Эстонского законодательств, необходимо разделить реальную совокупность преступлений на следующие виды:

- 1) реальная совокупность, в которой одно преступление является условием, способом либо средством совершения другого преступления (например: угон автомашины, повлекший совершение дорожно-транспортного преступления);
- 2) реальная совокупность, в которой одно преступление является способом или средством сокрытия другого преступления, либо средством избежания ответственности за него (например: убийство, совершенное с целью сокрытия изнасилования);
- 3) реальная совокупность, в которой в процессе совершения преступления, имеющего некоторую протяженность во времени, совершается новое преступление (например, лицо совершает кражу вовремя незаконного хранения у него дома пистолета);
- 4) реальная совокупность, в которой преступления связаны между собой только фактом совершения их одним и тем же лицом (например: лицо совершает убийство, а через некоторое время незаконно изготавливает оружие).

Эта классификация, на мой взгляд, имеет важное практическое значение, поскольку с учетом характера и степени опасности правоприменительные органы обеих стран могут дать справедливую юридическую оценку совершенным преступлениям, правильно применить принципы назначения совокупного наказания.

---

124 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 152-153.

Таким образом, учитывая рассмотренные положения, можно сделать вывод, что реальной совокупностью преступлений признается одновременное совершение лицом двух или более разнородных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено и ни по одному из которых нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия.

3. Идеальная совокупность преступлений

Идеальная совокупность является вторым видом совокупности преступлений. Так же как реальная совокупность идеальная совокупность характеризуется совершением одним лицом нескольких разнородных преступлений до осуждения.

В отличие от реальной совокупности, в Эстонском уголовном праве, при идеальной совокупности преступления совершаются одновременно, т.е. совершается всего одно действие, однако оно образует несколько разнородных преступлений.¹²⁵ Например, лицо производит выстрел с целью убийства одного лица, но, промахнувшись, попадает в другого человека, причиняя ему тяжкий вред здоровью. Здесь налицо идеальная совокупность преступлений: покушение на убийство и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 25, ст. 113 и ст. 119 ПК ЭР).

В отличие от Эстонского права, в Российском уголовном праве понятию «идеальная совокупность» дано законодательное определение. Так, совокупность признается идеальной, когда субъект одним действием (бездействием) выполняет два или более самостоятельных состава преступления (ст. 17 ч. 2 УК РФ).

Как следует из обоих определений, при идеальной совокупности должен быть причинен ущерб различным отношениям. Если в данном случае виновное лицо причинило бы тяжкий вред здоровью того лица, на которого покушалось, то не было бы идеальной совокупности, так как непосредственный объект преступлений был бы один и тот же. Идеальная совокупность имеет место в том случае, когда действие направлено на разных потерпевших.

Таким образом, как в Российском, так и Эстонском уголовном праве, идеальная совокупность характеризуется единым опасным действием, обуславливающим наступление нескольких последствий и причиняющим ущерб различным объектам, которые не охватываются одной уголовно-правовой нормой.

Изложенное дает право сказать, что идеальная совокупность преступлений является более сложным образованием, чем реальная, так как она характеризуется наличием множественности преступлений, возникая от одного деяния, и потому представляет большую сложность, как в теории уголовного права, так и в уголовно-правовой практике.

Специфика идеальной совокупности преступлений обусловлена тем, что одно опасное действие способно вызвать несколько опасных последствий. Являясь одной из форм сознательной человеческой деятельности, преступная деятельность характеризуется

---

125 J. Sootak. Sanktsiooniõigus, lk 151.

тем, что лицо, прежде чем совершить преступление, способно представить его результат в своем сознании. Следовательно, лицо также способно осознавать то, что его действия могут вызвать не один, а несколько результатов. Это и является одной из предпосылок, обосновывающих идеальную совокупность как разновидность множественности преступлений.¹²⁶

Следует отметить, что действие, которым совершается идеальная совокупность, обуславливает более тесную связь между преступлениями, находящимися в идеальной совокупности, по сравнению с преступлениями, образующими реальную совокупность. Субъект один и тот же, т.е. оба преступления совершены одним лицом. Общим также является преступное действие. При этом совершенные преступления могут быть как различными, так и сходными по степени опасности. Это относится в равной степени как к российскому так и эстонскому законодательству.

Наиболее распространенными, в уголовной практике обеих стран, являются случаи, когда идеальную совокупность образуют преступления с различной формой вины. Здесь речь идет о сочетании умышленного и неосторожного преступлений. Например, покушаясь на убийство одного человека, лицо причиняет по неосторожности тяжкий вред здоровью другому.

Бывают также случаи, когда совершая одним действием два преступления, лицо проявляет одинаковое психологическое отношение к обоим результатам, т.е. оно желает наступления того и другого результата и они являются целью его действия. Примером может служить поджог дома с целью убийства и уничтожения имущества потерпевшего.

Большинство отечественных, российских и зарубежных авторов справедливо рассматривают идеальную совокупность как вид совокупности преступлений, которая относится к институту множественности преступлений.

В теории уголовного права обеих стран существуют также другие позиции относительно понимания идеальной совокупности преступлений. Так, существует точка зрения, согласно которой при идеальной совокупности в действительности совершается одно преступление, которое мысленно, в идее расчленяется на несколько преступлений.

Такой взгляд на идеальную совокупность разделяет большой ряд российских авторов. Н.Д. Сергиевский отмечал, что идеальная совокупность – не что иное, как мысленное расчленение единичного преступления.¹²⁷

---

126 А.С. Никифоров, стр 382.

127 Н.Д. Сергеевский, стр 326.

Подобное же понимание существа идеальной совокупности было высказано М.М. Исаевым, который полагал, что при идеальной совокупности в действительности имеется одно преступление, но мысленно, в идее, его можно расчленить на несколько составов.¹²⁸

Д.М. Молчанов пишет: «Одним действием можно преступить закон лишь однажды, а, следовательно, и совершить лишь одно преступление. Описание одного деяния в нескольких статьях не может создавать в действительности множества деяний. Потому и идеальная совокупность лишь в идее, но не в действительности образует множественность. Для наличия множественности в действительности необходимо множество действий, каждое из которых является необходимым признаком объективной стороны преступления».¹²⁹

Такие предположения вызывают серьезные возражения у ряда отечественных и зарубежных правоведов. Как известно, прежде чем совершить определенное опасное действие, лицо в идеальной форме представляет его характер и результат. Но это не дает основания полагать, что лицо, представляя в идеальной форме причинение нескольких последствий одним своим действием и совершая это действие, не может быть признано виновным за совершение двух или более преступлений. Поэтому я полагаю, что причинение одним действием нескольких последствий позволяет говорить о нескольких действиях, существующих в реальной действительности, а не в идее.

Наконец, существует мнение, что идеальная совокупность не что иное, как единичное преступление. При этом совокупностью преступлений предлагается считать лишь реальную. При этом идеальная совокупность отождествляется с единичным составным преступлением.

Я считаю, что это отождествление связано с непониманием социально-правовой природы идеальной совокупности. Идеальная совокупность преступлений возникает от одного действия лица и в связи с этим в некоторых случаях может напоминать единичное составное преступление. Но это не дает основания отождествлять идеальную совокупность с единичным составным преступлением.

Опасные действия, образующие единичное составное преступление и идеальную совокупность преступлений, совершаются одновременно. Это внешнее сходство единичного составного преступления и идеальной совокупности создает определенную сложность при понимании социально-правовой природы идеальной совокупности.

---

128 М.М. Исаев, стр 123.

129 Д.М. Молчанов, стр 173.

Как было отмечено, при идеальной совокупности преступлений, причиненные одним опасным действием лица к двум или более различным объектам преступные последствия, не охватываются одной уголовно-правовой нормой. В отличие от этого при совершении единичного составного преступления комплекс наступивших последствий, причиненных лицом, подпадает под одну норму.

Идеальная совокупность образуется при совершении лишь разнородных преступлений.¹³⁰ Например, получение должностным лицом в виде взятки заведомо похищенного имущества.

Суть идеальной совокупности состоит именно в разнородности образующих ее преступлений, по-другому квалификация в качестве идеальной совокупности невозможна. Надо отметить, что российские авторы особо отмечают этот факт.

Образующие идеальную совокупность преступления по своим признакам могут быть разнообразными. Так, входящие в идеальную совокупность преступления могут иметь разные формы вины или же разную направленность, что обуславливает посягательства на одинаковые либо разные объекты. Поэтому в уголовно-правовой теории обеих стран возникает необходимость в подразделении идеальной совокупности преступлений на виды. Это подразделение имеет также немаловажную роль при отграничении идеальной совокупности от единичных составных преступлений.

В интересах правильной квалификации содеянного как идеальной совокупности преступлений следует различать:

- 1) однообъектную идеальную совокупность преступлений;
- 2) разнообъектную идеальную совокупность преступлений.

Последствия идеальной совокупности могут выражать собой либо ущерб, нанесенный различным объектам, либо ущерб, нанесенный одному и тому же объекту.¹³¹

Идеальная совокупность является однообъектной, когда каждое из входящих в нее преступлений направлено на причинение вреда одинаковым объектам охраны.

Наиболее распространенным видом идеальной совокупности является разнообъектная идеальная совокупность. Идеальная совокупность является разнообъектной, когда входящие в нее преступления направлены на причинение вреда различным объектам охраны. Квалификация содеянного как идеальной совокупности преступлений объясняется при разнообъектной идеальной совокупности наличием двух различных объектов, поражаемых в результате совершения преступления.¹³²

---

130 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 2.1. ja 2.2.

131 J. Sootak, Sanktsiooniõigus, lk 151.

132 А.С. Никифоров, стр 384.

Разделение случаев идеальной совокупности на однообъектную и разно объектную оправдывается тем, что оно позволяет глубже понять сущность данного вида совокупности преступлений.

Таким образом, резюмируя изложенное, следует сделать вывод, что идеальная совокупность ни в Российском, ни в Эстонском уголовном праве, не является искусственно созданной юридической конструкцией, а отражает специфику реальной действительности, когда в результате совершения одного действия лицом осуществляется два или более различных преступления, и вполне обоснованно является разновидностью множественности преступлений. На основании анализа характерных черт и юридических признаков идеальной совокупности преступлений можно дать следующее определение.

Идеальной совокупностью преступлений признается совершение одним опасным действием лица двух или более разнородных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено и ни по одному из которых нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия.

Данное определение можно отнести, в равной степени, как к отечественному, так и российскому уголовному праву.

Как видно, реальной и идеальной совокупности преступлений дается неравнозначная оценка как со стороны уголовно-правовой теории, так и со стороны законодателя. А это способствует выявлению признаков, позволяющих отличить реальную совокупность преступлений от идеальной совокупности преступлений. Реальная совокупность отличается от идеальной совокупности по следующим признакам:

- 1) при реальной совокупности преступления совершаются двумя или более самостоятельными действиями, а при идеальной – одним действием;
- 2) реальной совокупности свойственна более высокая степень опасности виновного, так как неоднократное совершение преступлений говорит о наличии стойкой антиобщественной установки. Идеальная совокупность преступлений, состоящая из одного деяния, не служит основанием для повышения степени опасности виновного;
- 3) действия при реальной совокупности происходят разновременнo, а при идеальной совокупности - одновременно.

Эти признаки имеют существенное теоретическое и практическое значение. Правильное разграничение реальной и идеальной совокупности необходимо также для определения меры ответственности виновного лица, так как указанные формы совокупности преступлений различаются между собой не только по своим внешним

проявлениям, но и, главным образом, по субъективным признакам, характеризующим личность виновного.

При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по различным статьям, как УК РФ, так и ПК ЭР. Однако иногда случается, что совершенное преступление предусматривается несколькими уголовно-правовыми нормами одновременно. Это свидетельствует об имеющейся **конкуренции уголовно-правовых норм**. Данный уголовно-правовой институт рассматривается в юридической литературе при изучении института множественности преступлений, так как он примыкает к некоторым ее разновидностям, а наиболее близко - к идеальной совокупности преступлений.

Конкуренцию уголовно-правовых норм нередко приходится преодолевать российским и эстонским правоохранительным органам в процессе применения уголовного закона, т.е. при квалификации преступления, назначении наказания, освобождении от отбывания наказания. Под конкуренцией норм понимается состояние, возникающее в процессе применения уголовно-правовых норм, при котором совершенное преступное деяние имеет все признаки двух или более составов преступления.

В отличие от идеальной совокупности преступлений, при которой ни одна из норм по отдельности не охватывает совершенного деяния полностью и виновному вменяется несколько уголовно-правовых норм, при конкуренции уголовно-правовых норм одна из них более полно характеризует совершенное деяние и потому имеет приоритет над другими нормами. Примером в Эстонском уголовном праве может служить конкуренция норм, предусмотренных ст. 113 и 115 ПК Эстонской Республики. Статья 113 ПК ЭР предусматривает уголовную ответственность за убийство, а ст. 115 ПК ЭР – уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Если рассмотреть данные нормы в отсутствие конкретной ситуации, то можно установить, что указанные нормы не конкурируют друг с другом, и нет необходимости определять, какая из них будет подлежать применению. Но если будет совершено убийство, то квалифицировать содеянное следует по ст. 113 ПК ЭР. Если же будет совершено убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то возникнет вопрос о том, какую из указанных норм необходимо применить для квалификации содеянного. Согласно закрепленному в ПК ЭР правилу применению подлежит специальная норма. В данном случае применению подлежит ст. 115 ПК ЭР, поскольку она полностью характеризует совершенное деяние и потому имеет приоритет над ст. 113 ПК ЭР.

Аналогичным примером в Российском уголовном праве может служить конкуренция норм, предусмотренных ст. 105 и 107 УК Российской Федерации. Статья 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство, а ст. 107 УК РФ – уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект). Также как и в эстонском уголовном праве, если рассмотреть данные нормы в отсутствие конкретной ситуации, то можно установить, что указанные нормы не конкурируют друг с другом, и нет необходимости определять, какая из них будет подлежать применению. Но если будет совершено убийство, то квалифицировать содеянное следует по ст. 105 УК РФ. Если же будет совершено убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то возникнет вопрос о том, какую из указанных норм необходимо применить для квалификации содеянного. Согласно закрепленному в УК правилу применению подлежит специальная норма. В данном случае применению подлежит ст. 107 УК РФ, поскольку она полностью характеризует совершенное деяние и потому имеет приоритет над ст. 105 УК РФ.

При квалификации преступных деяний могут встретиться следующие разновидности конкуренции уголовно-правовых норм:

- 1) конкуренция общей и специальной норм;
- 2) конкуренция специальных норм.

В уголовно-правовой теории и судебной практике общепризнанным является положение, согласно которому в случае наличия конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм деяние в любом случае и вне зависимости от санкций этих статей должно квалифицироваться только по специальной норме.¹³³ Суть этого положения состоит в том, что законодатель, издавая специальную норму, имеет цель установить более высокую или более низкую ответственность за ту или иную разновидность преступного поведения, охватываемую нормой общего характера.

Так, специальной будет норма, в которой по сравнению с общей нормой особо выделен вид предмета преступления, иначе говоря, в общей норме изложен общий состав преступления, а в специальной - специальный состав, который совпадает по своим признакам с общим, но выделен из него законом в самостоятельную норму вследствие особенностей объекта или объективной стороны, субъекта либо субъективной стороны. Примером может служить нанесение тяжкого вреда здоровью представителя власти, которое является специальным составом по отношению к ст. 118 ПК Эстонской

---

133 J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 4.2. В.П. Малков, стр 182.

Республики (причинение тяжкого вреда здоровью). Данное действие должно квалифицироваться по ст. 274 ПК Эстонской Республики (применение насилия в отношении представителя власти).

Конкуренция специальных норм является вторым видом конкуренции уголовно-правовых норм. Данная разновидность конкуренции норм возникает, когда деяние одновременно подпадает под признаки двух или более норм, являющихся специальными.¹³⁴ К конкуренции специальных норм относятся следующие случаи:

- 1) когда одна из специальных конкурирующих норм является отягчающей наказанием, а другая - смягчающей;
- 2) когда обе специальные нормы являются отягчающими наказанием.

При конкуренции двух специальных норм, одна из которых содержит отягчающие обстоятельства, а другая – смягчающие обстоятельства, применяется норма со смягчающими обстоятельствами. На мой взгляд, данное правило основывается на принципе гуманности уголовного закона, согласно которому все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

При конкуренции двух специальных норм, которые содержат отягчающие обстоятельства, деяние квалифицируется по норме с более отягчающими обстоятельствами. Эта квалификация основывается на том, что законодатель, устанавливая норму с более тяжким отягчающим обстоятельством, учел возможность совершения этого деяния и при условиях, предусмотренных в норме с менее тяжкими отягчающими обстоятельствами.

Примером такой конкуренции может служить совершение разбоя с использованием лицом своего служебного положения и с причинением ущерба. Действия виновного в подобных случаях следует квалифицировать лишь по норме с более отягчающим обстоятельством.

В заключение хотелось бы отметить, что наличие таких отличительных признаков идеальной совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, как то, что в первом случае ни одна из норм по отдельности не охватывает совершенного деяния полностью, а во втором одна из них более полно характеризует совершенное деяние, и, следовательно, при идеальной совокупности виновному вменяется несколько уголовно-правовых норм, а при конкуренции всего одна, позволяет сделать вывод о том, что идеальная совокупность преступлений и конкуренция уголовно-правовых

---

¹³⁴ J. Sootak, P. Pikamäe, § 63 kom 4.2. A.H. Трайнин, стр 243.

норм - это различные понятия. В первом случае мы имеем дело с множественностью преступлений, а во втором – с единичным преступлением. Единственный схожий признак указанных явлений – это то, что в обоих случаях субъект совершает одно уголовно-правовое действие, которое предусматривается различными статьями ПК ЭР или УК РФ. Однако в целом это самостоятельные явления, существующие каждое в отдельности. В связи с этим в уголовно-правовой теории и практике применения уголовного закона требуется индивидуальное рассмотрение и изучение, как совокупности преступлений, так и конкуренции норм, а также разработки рекомендаций и правил по преодолению конкуренции норм, поскольку, как правило, ее наличие приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности.

Заключение

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации и Эстонской Республики содержат значительное число норм, регулирующих борьбу со случаями повторности преступлений.

В Российском уголовном праве законодательное определение в виде самостоятельных статей, получили только нормы, относящиеся: к определению понятия совокупности преступлений и рецидива, и порядка назначения при них наказания, к порядку назначения наказания по совокупности и при рецидиве. Иные же случаи предусматриваются соответствующими нормами в составе других уголовно-правовых институтов в виде частей отдельных статей Общей или Особенной части Уголовного Кодекса РФ соответственно.

Законодательное же определение в виде самостоятельных статей, в Эстонском уголовном праве, получили лишь нормы, относящиеся: к определению понятия совокупности преступлений и порядка назначения при ней наказания, к порядку назначения наказания по совокупности приговоров. В большинстве же иных случаев соответствующие нормы предусматриваются в составе других уголовно-правовых институтов в виде частей отдельных статей Общей или Особенной части Пенитенциарного Кодекса ЭР соответственно.

Наличие законодательной обособленности в виде особых статей закона определённых групп норм, относящихся к совокупности преступлений и совокупности приговоров и других признаков, характеризующих повторность преступлений, является достаточным для постановки вопроса о выделении повторности преступлений в качестве самостоятельного института уголовного права. Все нормы этого института регулируют однородную группу общественных отношений, тесно связаны между собой в системе норм уголовного права.

Следует отметить, что повторность и другие формы множественности преступлений представляют составную часть более общей проблемы преступления. Прежде чем назначить наказание суд должен дать правовую квалификацию содеянному, определить, сколько совершено преступлений, какая форма множественности преступных деяний имеет место. Это обстоятельство говорит о том, что институт повторности в Эстонском уголовном праве не может состоять лишь из норм, относящихся к порядку назначения наказания. Это и понятно, ибо главная функция правового института состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование. Это значит, что правовой институт должен обладать полным

“комплексом” норм, при помощи которых возможно охватить все существенные моменты регулирования соответствующего участка.

Поэтому представляется, что институт повторности должен включать нормы, в которых бы давалось определение различных форм повторности, их разновидности, а также нормы, в которых бы определялись пределы и порядок назначения наказания при соответствующих случаях повторности преступных деяний.

Проведенный в работе сравнительный анализ института повторности преступлений в Российском и Эстонском уголовном праве позволяет нам сделать ряд рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного права Эстонской Республики.

Институт повторности преступлений в Пенитенциарном Кодексе Эстонской Республики следует поместить после главы “Виновное деяние”. При таком подходе в уголовном законодательстве вначале получили бы всестороннюю регламентацию вопросы борьбы с отдельным преступлением, а затем - с повторностью преступлений как более опасной формой преступной деятельности. В начале главы необходимо дать понятие института повторности преступлений.

Повторность предпочтительней было бы определить как совершение нового преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, а также совершение нового преступления лицом, ранее совершившим однородное или тождественное ему преступление. При этом, не должны быть погашены юридические последствия и отсутствовать процессуальные препятствия к уголовному преследованию.

Повторность отсутствует, если преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, которые направлены к общей цели и образующих в своей совокупности единое преступление или преступление состоит в длительном невыполнении обязанностей наказуемых в уголовном порядке.

Вслед за этой статьёй представляется необходимым поместить норму, определяющую разновидность повторности, связанную с предшествующим осуждением виновного (т.е. рецидив).

Рецидив – это совершение нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление.

Далее следует поместить статью, посвященную идеальной совокупности преступлений, под которой следует понимать совершение лицом одним деянием двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено.

Завершить систему норм института повторности можно было бы статьёй посвящённой назначению наказания при множественности преступлений, не связанной с предшествующим осуждением виновного. Новая статья могла бы быть в следующей редакции:

Назначение наказания при совершении лицом нескольких преступлений до осуждения.

(1) При совершении лицом нескольких преступлений до осуждения наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление и путем сложения назначенных наказаний назначается окончательное наказание. Поглощение менее строгого наказания более строгим может применяться лишь в случаях, когда за наиболее тяжкое преступление назначено максимально возможное наказание – пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

(2) При назначении наказания за совершение нескольких преступлений до осуждения к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний в порядке полного или частичного сложения.

(3) По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

На мой взгляд, эти предложения позволят создать более четкое представление не только о повторности преступлений, но и множественности преступлений в уголовном праве Эстонской Республики, а также позволят более точно сформулировать правила назначения наказания как при осуждении за повторность преступлений, так и за совокупность преступлений.

Kuritegude korduvus Venemaa karistusõiguses (võrdlev analüüs Eesti karistusõigusega)

Resümee

Enne, kui asuda käsitlema kuritegude korduvust, on vaja peatuda kuritegude paljususe mõistel, kuna kuritegude korduvus, nagu ka kuritegude kogum ja retsidiiv on selle üks vorme. Kuritegude paljususe all mõistetakse isiku poolt kahe või enama, iseseisva kuriteo koosseisu tunnustega kuriteo toimepanemist, sõltumata sellest, kas toimepandud kuritegude eest on isikut võetud kriminaalvastutusele või mitte, kui kasvõi kahes toimepandud kuriteos puuduvad asjaolud, mis välistaksid vastutuse.

Toodud määratluse alusel võib välja tuua terve rea tunnuseid, mis iseloomustavad kuritegude paljusust. Kuritegude paljususe tunnused avavad ühelt poole selle olemuse, teiselt poolt võimaldavad seda eristada teistest sellega seotud mõistetest. Need tunnused on:

- 1) paljususe moodustavatel kuritegudel on üks ühine element;
- 2) paljusus tekib isiku poolt kahe või enama kuriteo toimepanemisel;
- 3) iga paljususse kuuluv kuritegu sisaldab iseseisva kuriteo koosseisu tunnuseid;
- 4) kuritegude paljusus moodustub sõltumata sellest, kas isikut on toimepandud kuritegude eest võetud kriminaalvastutusele või mitte;
- 5) kuritegude paljusus moodustub sõltumata eriaegsusest;
- 6) kuritegude paljusus puudub, kui ühes kahest toimepandud kuriteos esinevad asjaolud, mis välistavad kriminaalvastutuse.

Võib teha järelduse, et paljususe mõiste karistusõiguslik tähendus on oluline nii Vene kui ka Eesti õiguses, kajastades adekvaatselt ühe isiku poolt mitme kuriteo toimepanemist sõltumata süüdlase kriminaalvastutusele võtmisest kogu toimepandu eest.

Kuritegude korduvusel on karistusseaduses omapärane struktuur ja oma väljendusvormid ning ta moodustab kindla süsteemi. Isiku käitumises kahe või enama iseseisva kuriteo olemasolu annab aluse vaadelda seda kui kuritegude paljususe ühe vormina.

Nagu kuritegude paljususe ilmingu üks vorm, on ka korduvus iseloomustuv kõikide selle tunnustega: see moodustub tegudest, mis sisaldavad kuriteo koosseisu tunnuseid, vastutus millede eest on ette nähtud iseseisva karistusõigusliku normiga. Mitme kuriteo

toimepanemine näitab isiku püsivamat õigusvaenulikkude suunitlust. Mõnede kuritegu toimepannud isik avaldab püsivat negatiivset suhtumist õigushüvedesse. Ühesuguse või ühetaolise kuriteo toimepanemine teeb kuriteo ohtlikumaks, kuna isik omandab kuritegeliku kogemuse, professionalismi.

Lähenedes kuritegude korduvuse mõiste määratluseks on Venemaal küllalt erinevad, kuigi enamasti autoreid toetab vaatepunkt, et kuritegude korduvusena tunnistatakse isiku poolt erineval ajal kahe või enama sarnase või ühetaolise kuriteo toimepanemist kuni süüdimõistmiseni. Kuritegude korduvus ei või moodustuda korduvusse käivate tegude juriidilise tähenduse kaotamisel, s.t seaduses ettenähtud aegumistähtaegade möödumisel, mis välistavad isiku kriminaalvastutusele võtmise võimaluse, isiku vabastamisel vastutusest seadusega kehtestatud korras või karistatuse kustutamisel isiku poolt varem toimepannud kuriteo eest.

Antud määratlus haarab kuritegude korduvuse kõik tunnused, soodustab kuritegude õiget kvalifitseerimist, võimaldab piiritleda kuritegude korduvust teistest paljususe vormidest – kuritegude kogumist ja kuritegude retsidiivist.

Kuritegude korduvuse õiguslikud tunnused Venemaa karistusõiguse on:

- 1) korduvuse moodustavad kuritegudel on üks ühine element;
- 2) kuritegude korduvus moodustub isiku poolt kahe või enama kuriteo toimepanemisel;
- 3) iga paljususse kuuluv kuritegu sisaldab iseseisva kuriteo koosseisu tunnuseid;
- 4) kuritegude korduvuse moodustavad vaid kuritegude toimepanemise juhud kuni nende eest karistamiseni;
- 5) kuritegude korduvus moodustub vaid sarnaste ja ühesuguste kuritegude toimepanemisel;
- 6) kuritegude korduvus eeldab sellesse kuuluvate kuritegude toimepanemist erineval ajal;
- 7) kuritegude korduvus puudub, kui ühes kahest toimepannud kuriteost puuduvad asjaolud, mis välistavad kriminaalvastutuse.

Kõik loetletud kuritegude korduvuse tunnused hõlmavad täielikult antud mõiste juriidilise olemuse ja võimaldavad piiritleda seda teistest kuritegude paljususe vormidest, näiteks retsidiivist.

Nii Eesti kui ka Venemaa karistusõiguses omab kuritegude korduvus sarnaseid tunnuseid. Näiteks mõlema riigi karistusõiguses moodustavad kuritegude korduvuse nii tahtlikud kuriteod kui ka ettevaatamatuse tõttu toimepandud kuriteod. Nagu Venemaa karistusõiguses, moodustub ka Eesti õiguses kuritegude korduvus isiku poolt kahe või enama sarnase või ühetaolise kuriteo toimepanemisel kuni süüdimõistmiseni. Karistuse kustumine varem toimepandud kuriteo eest välistab võimaluse tunnistada kuritegu korduvaks.

Lähenedes kuritegude korduvuse mõiste määratlemisele on nii Eestis, välismaal kui ka Venemaal siiski ka erinevad. Nii peab Eesti karistusõiguses kuritegude korduvusena mõistma isiku poolt kuni süüdimõistmiseni erineval ajal kahe või enama kuriteo toimepanemist, mis on ette nähtud EV KarS eriosa paragrahvis või (üksikutel juhtudel) erinevates paragrahvides.

Nagu näeme, omab kuritegude korduvuse mõiste Venemaa ja Eesti karistusõiguses palju ühist ning on praktiliselt sarnane. Kuid kuritegude korduvuse mõistes Eesti ja Venemaa õiguses eksisteerivad ka olulised erinevused. Neid võib näha, analüüsides ja võrreldes kuritegude korduvuse juriidilisi tunnuseid Venemaa ja Eesti karistusõiguses.

Kuritegude korduvuse õiguslikud tunnused Eesti karistusõiguses on:

- 1) korduvuse moodustavad kuritegudel on üks ühine element;
- 2) kuritegude korduvus moodustub isiku poolt kahe või enama kuriteo toimepanemisel;
- 3) iga korduvusse kuuluv kuritegu sisaldab iseseisva kuriteo koosseisu tunnuseid;
- 4) kuritegude korduvus moodustub vaid sarnaste või ühetaoliste kuritegude toimepanemisel;
- 5) kuritegude korduvus eeldab sellesse kuuluvate kuritegude toimepanemist erineval ajal;
- 6) kuritegude korduvus puudub, kui ühes kahest toimepandud kuriteost puuduvad asjaolud, mis välistavad kriminaalvastutuse.

Kuritegude korduvusest tuleb eristada kuritegude retsidiivi, mis on kuritegude paljususe üheks vormiks ning mis kujutab endast suurenenud ohtu, omades spetsiifilisi omadusi. Retsidiivi ja paljususe teiste liikide vahel eksisteerivad ka olulised erinevused, mis võimaldavad kanda retsidiivi kuritegude paljususe erilisse liiki. Kuritegude retsidiiv erineb selle poolest, et uus kuritegu pannakse toime juba peale seda, kui olid rakendatud seadusega ettenähtud meetmed eelnevate kuritegude eest. Korduvust ja kogumit võib nimetada kuritegude paljususeks, mis ei ole seotud süüdlase eelneva karistamisega. Retsidiivi korral paneb süüdlane toime uue kuriteo, olles juba üks kord kriminaalkorras karistatud. Seetõttu

retsidiiv kui kuritegude paljususe ohtlikum liik iseloomustab süüdlase isiku suurenenud ohtlikkust ja tingib tema vastu rangemate karistusõiguslike abinõude rakendamise.

Retsidiiv jagatakse Vene karistusõiguses kolmeks liigiks:

- 1) tavaline retsidiiv;
- 2) ohtlik retsidiiv;
- 3) eriti ohtlik retsidiiv.

Venemaa karistusõiguses sisalduva retsidiivi analüüs võimaldab meil töö raamides püüda ette kujutada, kuidas võiks antud küsimus olla lahendatud Eesti karistusõiguses. See oleks aktuaalne edasiseks karistusõigusliku võitluse täiustamiseks kuritegevuse ja selle kasvuga.

Samuti peab kuritegude korduvusest eristama kuritegude paljususe liike, mis ei ole kuritegude korduvus. Selliste kuritegude hulka kantakse õigusteoorias liitkoosseisud, vältavad ja jätkuvad kuriteod.

Liitkoosseisulised kuriteod kujutavad endast ühtset ohtlikku tegu, mis koosneb mitmest vastastikku seotud teost, millest igaüks, vaadeldes neid isoleeritult, on hõlmatav iseseisva kuriteo koosseisuga, kuid seoses nende ühise suunitlusega vaadeldakse seadusandja poolt seda ühe liitkuriteona. Liitkoosseisude hulka võib kanda röövimise (EV KarS § 200), mis moodustub kahest iseseisvast kuriteost: kuritegu omandi ja kuritegu isiku vastu.

Jätkuv kuritegu kujutab endast sellist tegu, mis ründab ühte karistusõiguslikult kaitstud objekti, moodustub tervest reast sarnastest kuritegelikest tegudest, mis on suunatud ühisele eesmärgile ning mis oma kogumis moodustavad ühe kuriteo. Iga tegu, välja arvatud esimene, on oma objektiivsete ja subjektiivsete tunnuste tõttu eelneva jätkumine. Ühesõnaga, jätkuv kuritegu, olles nii liht- kui ka liitkoosseisuga kuritegude eriline kompleksne vorm, on ära määratud selle korduva toimepanemisega. Kõik jätkuva kuriteo käigus toimepandavad aktid on ühendatud kavatsuste ühtsusega ja eesmärgiga. Näiteks kuulub jätkuvasse kuriteosse ühe ja sama isiku süstemaatiline peksmine, s.t piinamine (EV KarS § 122).

Ka vältaval kuriteol, nagu ka jätkuval, on üks ründeobjekt. Vältav kuritegu on iseloomustatav sellega, et erinevalt jätkuvast kuriteost väljendub see teatud kuriteo koosseisu katkematus sooritamises pika aja jooksul. Isik, kes on alguses toime pannud mingi tegevuse või

tegevusetuse, keeldub teatud aja jooksul kohustuste täitmisest. Vältava kuriteo näitena võib teenida relva ja lahingumoonna hoidmise või kandmise (EV KarS § 418), lõhkeseadmete hoidmise (EV KarS § 415), narkootiliste ainete hoidmise (EV KarS §-d 183 ja 184) jne.

Vene Föderatsiooni karistusõiguses on karistuse kohaldamise probleem kuritegude korduvuse korral aktuaalne nii karistusõiguse teoorias kui ka kohtupraktikas.

Selliste kuritegude eest karistuse kohaldamine paneb kohtu ette kaheksa ülesandega ülesanded:

- 1) määratleda iga teo iseloom ja raskusaste;
- 2) määrata õiglase karistus kõige toimepandu eest kogumis.

Karistuse mõistmisel kuritegude korduvuse eest peab järgima teatud järjepidevust. Nii peaks karistuse mõistmine sellisel juhul peab koosnema kahest staadiumist:

- 1) karistuse mõistmine iga kuriteo eest eraldi;
- 2) lõpliku karistuse mõistmine.

Need on kaks tähtsat momenti, mis võimaldavad selgelt määrata karistuse mõistmise korra ja põhimõtted kuritegude korduvuse korral. Põhiline küsimus, mis tekib seoses karistuse mõistmisega mitme kuriteo toimepanemisel, on karistuse mõistmise põhimõtete küsimus. Karistusõigusteoorias on teada kaks põhimõttelist lähenemist karistuse mõistmisel isikutele, kes on toime pannud mitu kuritegu. Need on:

- 1) vähemrange karistuse rangema karistusega kattumise põhimõte (VF KrK § 69 lg 2, EV KarS § 64 lg 1);
- 2) määratud karistuste ühendamise põhimõte (VF KrK § 69 lg 2, EV KarS § 64 lg 3).

Esimesel juhul katab rangem karistus vähem rangema, teisel juhul karistatakse iga kuritegu iseseisvalt.

Kuritegude korduvuse puhul puudub karistuse eraldi määramise kord iga kuriteo eest, ehkki kuritegude korduvus on rida iseseisvaid kuritegeliku käitumise akte. Korduvuse korral näitavad seda moodustavad kuriteod isiku kuritegeliku käitumise üldisest suunitlusest. See aga

tunnistab isiku suuremat ohtlikkust, kuna ta omandab kuritegeliku kogemuse, professionalism.

Karistuste kattumise põhimõte mitme kuriteo toimepanemise korral ei saa täiel määral soodustada karistuse efektiivsuse tõstmist, kuna selle meetodi puhul katab üks karistus teised. Tuleb välja, et karistus mõistetakse vaid ühe kuriteo eest, mitte aga kõikide eest. Seetõttu on antud põhimõte vähem efektiivne, järelkult ka selle mõju nii süüdiolivate kui ka teiste isikute teadvusele vähem täheldatav, teisisõnu öeldes, see ei vasta üld- ja eripreventiivsetele ülesannetele.

Karistuste ühendamise ehk liitmise põhimõttel on olulisi eeliseid karistuste kattumise põhimõtte ees. Vastavalt ühendamise põhimõttele on iga toimepandud kuritegu karistatav, kusjuures mitte ainult karistuse mõistmisel iga eraldi kuriteo eest, vaid ka lõpliku karistuse mõistmisel. Antud põhimõte erinevalt kattumise põhimõttest aktsenteerib süüdimõistetu tähelepanu sellele, et teda on karistatud iga teo eest ning et iga uus kuritegu suurendab tema karistust. Kõik see kõneleb sellest, et ühendamise põhimõttel on suurem kasvatuslik mõju, see soodustab paremini eri- ja üldpreventsiooni eesmärkide saavutamist.

Seetõttu peaks kohtupraktikas kõikide korduvuste korral rakendama karistuste liitmist, kuna sel juhul on kohtul rohkem võimalusi määrata efektiivsemat karistust, kajastada igas karistuses antud kuritegelikku tegevusse kuuluva konkreetse kuriteo iseloom ja ohtlikkuse tase. Selle põhimõte rakendamine vastab ennetamise ülesandele, s.t. osutab mõju nii süüdimõistetule kui ka teistele.

Venemaa karistusõiguses on kuritegude kogum kuritegude paljususe üks liike. Kuritegude kogumi all mõistetakse kahe või enama kuriteo toimepanemist üheaegselt või järjepidevalt, millised on ette nähtud Kriminaalkoodeksi eraldi paragrahvidega tingimusel, et üheski nendest ei ole tehtud kohtuotsust. Kuritegude kogumi korral kannab isik vastutust iga toimepandud kuriteo eest Kriminaalkoodeksi vastava paragrahvi alusel (VF KrK § 17 lg. 1).

Vastavalt mõlema riigi karistusõigusteooriale ja kohtupraktikale tuleb eristada kuritegude kogumi kaht liiki: reaalkogum ja ideaalkogum.

Kuritegude reaalkogumi all Vene karistusõiguses mõistetakse isiku poolt mitme järjestikuse teo toimepanemist, millest igaüks moodustab iseseisva kuriteo koosseisu. Kuritegude

reaalkogumi puhul Eesti karistusõiguses mõistetakse mitme teo toimepanemist, millest igaüks vastab iseseisvale kuriteo koosseisule.

Nagu me näeme on reaalkogum palju lihtsam ja palju levinum kuritegude kogumi liik. Iga sellesse kuuluv kuritegu moodustub süüdioleva eraldi tegevusega, s.t süüdiolev paneb erinevate tegevustega, reeglina erineval ajal toime kaks või enam iseseisvat kuritegu, mis ei mahu ühe kuriteo koosseisu raamidesse. Näiteks moodustavad reaalkogumi isiku teod, kes alguses pani toime vägistamise, mõne aja pärast aga varguse (EV KarS §-d 141 ja § 199).

Ideaalkogum on kuritegude kogumi teine liik. Samuti nagu reaalkogum, iseloomustub ideaalkogum ühe isiku poolt mitme eriliigilise kuriteo toimepanekuga enne süüdimõistmist. Erinevalt reaalkogumist sooritatakse kuritegude ideaalkogumi korral kuriteod üheaegselt, s.t. toime pannakse vaid üks tegu, kuid see moodustab mitu eriliigilist kuritegu. Näiteks sooritab isik lasu eesmärgiga tappa teine isik, kuid lasknud mööda, tabab teist isikut, tekitades tema tervisele raske kahju. Siin on ilmselge kuritegude ideaalne kogum: tapmiskatse ja tervisele kahju tekitamine ettevaatamatuse tõttu (EV KarS §-d 25 lg 2, 113 ja 119).

Venemaa karistusõiguses tunnistatakse kogum ideaalseks, kui subjekt ühe tegevusega (tegevusetusega) paneb toime kaks või enam iseseisvat kuriteo koosseisu (VF KrK § 17 lg 2).

Nagu sellest järeldub, peab ideaalkogumi puhul olema tekitatud kahju erinevatele objektidele. Kui antud juhul oleks süüdiolev isik tekitanud raske kahju selle isiku tervisele, keda ründas, poleks ideaalkogumit, kuna kuritegude vahetu objekt oleks üks ja sama. Ideaalkogum omab kohta sel juhul, kui tegevus on suunatud erinevatele kannatanutele.

Niisi iseloomustub ideaalkogum nii Venemaa kui Eesti karistusõiguses ühtse ohtliku tegevusega, mis tingib mitme tagajärje saabumist ja kahju tekitamist erinevatele objektidele, mida ei saa hõlmata ühe karistusõigusnormiga.

Esitatud annab õiguse öelda, et kuritegude ideaalkogum on keerulisem moodustis kui reaalkogum, kuna see iseloomustub kuritegude paljususe olemasoluga, tekkides ühest tegevusest ning kujutab seetõttu suurt keerulisust nii karistusõiguse teoorias kui ka karistusõiguspraktikas.

Töös läbiviidud kuritegude korduvuse instituudi võrdlev analüüs Venemaa ja Eesti karistusõiguses võimaldab luua selgema ettekujutuse mitte ainult kuritegude korduvusest, vaid ka kuritegude paljususest karistusõiguses, samuti võimaldab palju täpsemalt sõnastada karistuse mõistmise reeglid nii kuritegude korduvuse eest süüdimõistmisel kui ka kuritegude kogumi korral.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1) И.Б. Агаев. Проблема повторности в уголовном праве. Москва, 2004.
- 2) Н.Б. Алиев. Множественность преступлений. Ленинград, 1992.
- 3) Д.Н. Бахрах. Направления уголовной политики в борьбе с преступностью. Свердловск, 2003.
- 1) Ю.И. Бауманис. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям. Вопросы уголовного права и процесса. Рига, 1969.
- 2) M.I. Blum, U. Weber. Strafrecht AT. Berlin, 2004.
- 3) Ю.В. Бышевский, А.И. Марцев. Наказание и его назначение. Омск, 1975.
- 4) Л.М. Вишки Тезисы к построению понятия преступления. Будапешт, 1996.
- 5) В.А. Владимиров. Квалификация повторных преступлений. Москва, 1965.
- 6) Б.В. Волженкин. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений в уголовном праве. Москва, 1998.
- 7) Б.С. Волков. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965.
- 8) А.А. Герцензон. Уголовное право. Москва, 1998.
- 9) А.С. Горелик. Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975.
- 10) П.Ф. Гришанин. Назначение наказания рецидивистам. Минск, 1982.
- 11) J. Ginter, M. Kruusamäe, J. Sootak. Eesti karistuspoliitika: vabadusekaotuslikud karistused. Tallinn. 2004.
- 12) П.С. Дагель. Основания установления наказуемости деяния. Ученые записки. Владивосток. 1961.
- 13) Н.Д. Дурманов. Советский уголовный закон. Москва. 1967.
- 14) C. Elliot, F. Quinn. Criminal Law. Fifth Edition. London, 2004.
- 15) C. Elliot, F. Quinn. English Legal System. London, 2002.
- 16) А.С. Жалинский, А.П. Рёрихт. Введение в немецкое право. Москва, 2001.
- 17) А.Ф. Зелинский. Квалификация повторных преступлений. Киев. 2001.
- 18) М.М. Исаев. Уголовное право. Общая и особенная части. Москва, 1997.
- 19) А.Ф. Истомин. Общая часть уголовного права. Москва, 1998.
- 20) J. Sarv. Mõningate haldus(kohtu)- menetluse ja süüteomenetluse paralleelsusega seotud probleemidest. - Juridica 2005, nr 5.
- 21) I. Jürgen. Kassatsiooni aluste piiritlemine kriteeriumid kriminaalmenetluses. - Juridica 2000, nr 9.
- 22) K. Kangaspunta. Profiles of criminal justice systems in Europe and North America. Helsinki, 1995.

- 23) Т.Э. Караев. Повторность преступлений. Москва, 1983.
- 24) В.Е. Квашиш. Ответственность за неосторожность. Самара, 2000.
- 25) Х.К. Кингс. Рецидивная преступность юношей. Автореферат. Тарту, 1968.
- 26) L. Kivi. J. Sootak. Karistuse kohaldamise alused karistusseadustikus. - Juridica 2001, nr 7.
- 27) K. Kimmel, P.-U. Rahi. Mõtteid karistusseadustiku eelnõust. - Juridica 1997, nr 9.
- 28) С.Г. Келина. Принципы советского уголовного права. Москва, 1988.
- 29) Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). Москва, 1999.
- 30) Г.Г. Криволапов. Множественность преступлений в уголовном праве. Москва, 2001.
- 31) Б.А. Куринов. Научные основы квалификации преступлений. Москва, 1996.
- 32) Г.А. Кригер. Квалификация хищений имущества. Москва, 2000.
- 33) В.Н. Кудрявцев. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 1992.
- 34) Н.Ф. Кузнецова. Преступление и преступность. Москва, 1989.
- 35) K. Kühl. Karistusõigus. Üldosa. Tallinn 2002.
- 36) R. Lahti, K. Nuotio. Criminal law theory in transition. Finnish and Comparative Perspectives. Helsinki, 1992.
- 37) М.С. Ленау. Назначение наказаний по совокупности преступлений. Санкт-Петербург, 2000.
- 38) А.В. Лохвицкий. Курс уголовного права. Санкт-Петербург, 1871.
- 39) Е.И. Майорова. Неоднократность преступлений по уголовному праву. Москва, 1999.
- 40) В.П. Малков. Множественность преступлений и ее формы в уголовном праве. Казань, 1999.
- 41) А.К. Манна. Назначение наказания при множественности преступлений в уголовном праве. Москва, 1998.
- 42) П.П. Михайленко. Повторность преступлений и рецидив. Киев, 1995.
- 43) Д.М. Молчанов. Совокупность преступлений. Москва, 2000.
- 44) А.В. Наумов. Российское уголовное право. Курс лекций. Москва, 1996.
- 45) Э.Я. Немировский. Основные начала уголовного права. Одесса, 1912.
- 46) В.А. Номоконов. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность. Москва, 1996.
- 47) А.С. Никифоров. Совокупность преступлений. Москва 2005.
- 48) А.М. Ниедре. Понятие рецидива преступлений и уголовная ответственность рецидивистов. Рига, 1986.

- 49) Р.Т. Нуртаев. Борьба с преступлениями совершенными по неосторожности (проблемы эффективности). Алма-Ата, 1999.
- 50) К.А. Панько. Вопросы общей теории рецидива в уголовном праве. Воронеж, 1997.
- 51) Р.Б. Петухов. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ. Москва, 1999.
- 52) А.А. Пионтковский. Учение о преступлении. Москва, 1961.
- 53) P. Pikamäe. Süüteo koosseis: subjektiivne koosseis. Tallinn, 2003.
- 54) С.В. Познышев. Основные начала науки уголовного права. Москва 1912.
- 55) В.И. Попов. Рецидив преступлений: состояние, тенденции, предупреждение. Москва, 1998.
- 56) Б.А. Проточенко. Теоретические основы квалификации преступлений. Москва 1980.
- 57) Ф.Р. Рагимов. Совокупность преступлений, ее наказуемость и место в системе множественности преступлений. Москва, 1982.
- 58) А.И. Парог. Вина в уголовном праве. Саратов, 1987.
- 59) E. Raska. Kriminoloogia. Sissejuhatus ainesse. Tallinn, 2002.
- 60) С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Москва, 1996.
- 61) V. Röhricht. Von Rechtswissenschaften und Rechtssprechung. Bremen, 1999.
- 62) J. Saar, A. Markina, A. Ahven, A. Annist, J. Ginter. Kuritegevus Eestis 1991-2001. Tallinn, 2002.
- 63) J. Samaha. Criminal Law. New York, 1983.
- 64) Т.К. Sandström. Ist die Agressivität ein Übel. Stockholm, 1939.
- 65) Н.К. Семернова, Г.П. Новоселов, З.А. Николаева. Множественность преступлений: Квалификация и назначение наказания. Свердловск, 1990.
- 66) Н.Д. Сергеевский. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль, 1980.
- 67) J. Sootak. Väljapressimine: kohtupraktika contra kehtiv õigus. - Juridica 1996, nr 7
- 68) J. Sootak. Kriminaalpoliitika. Tallinn, 1997.
- 69) J. Sootak. Õpetus karistusseadusest. Tallinn, 2002.
- 70) J. Sootak. Isikuvastased süüteod. Tallinn, 2003.
- 71) J. Sootak. Süüteokoosseis: mõiste ja objektiivne koosseis. Tallinn, 2003.
- 72) J. Sootak. Karistusõiguse alused. Tallinn, 2003.
- 73) J. Sootak. Sanktsiooniõigus. Tallinn, 2007.
- 74) J. Sootak, P. Pikamäe. Karistusseadustik. Kommenteeritud väljaanne. Tallinn, 2004.
- 75) J. Sootak. Kuriteod elu ja tervise vastu. Õppevahend. Tartu. 1995.

- 76) М.Н. Становский. Назначение наказания при совокупности преступлений. Санкт-Петербург, 1995.
- 77) E. Schmidt, G. Bruggemeier. Zivilrechtlicher Grundkurs. Frankfurt-am-Main. 1999.
- 78) Г.Т. Ткешелиадзе. Ответственность при совокупности преступлений. Тбилиси, 1991.
- 79) Н.С. Таганцев. Курс русского уголовного права. Москва, 1992.
- 80) А.Н. Трайнин. Состав преступления по российскому уголовному праву. Москва, 1995.
- 81) А.Н. Тарбагаев, Н.М. Кропачев, А.И. Бойцов. Судимость и ее уголовно-правовое значение. Ярославль, 2003.
- 82) М.Г. Угрехелидзе. Проблема совершения преступлений по неосторожности в уголовном праве. Тбилиси, 2003.
- 83) Б.С. Утевский. Рецидив и профессиональная преступность. Москва, 1999.
- 84) Г.С. Фельдштейн. Учение о формах виновности в уголовном праве. Москва, 1902.
- 85) М.В. Феоктистов. Особо опасный рецидив. Краснодар, 1996.
- 86) А.Н. Фистин. Уголовно-правовая оценка множественности преступлений. Москва 1980.
- 87) И.К. Фодор. Основные принципы, категории и институты нового Уголовного кодекса Румынии. Москва. 2000.
- 88) Л. Фридмэн. Введение в Американское право. Москва, 1993.
- 89) Е.А. Фролов, Р.Р. Галиакбаров. Множественность преступных деяний как институт уголовного права. Свердловск, 1999.
- 90) В.П. Чернов. Применение давности к делящимся преступлениям. Советская юстиция, № 3. Москва, 1982.
- 91) М.Д. Шаргородский. Вопросы общей части уголовного права. Санкт-Петербург, 2002.
- 92) Н.Ю. Шведова. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Москва, 1994.
- 93) В.Ф. Шевченко. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика рецидивной преступности. Санкт-Петербург, 1998.
- 94) А.С. Шляпочников. О создании единого учета преступности. Советское государство и право. Москва, 1965.
- 95) В.Ф. Шмелев. Уголовная ответственность при совокупности преступлений. Москва, 1992.
- 96) А.М. Яковлев. Совокупность преступлений в уголовном праве. Москва, 2000.

- 97) Н.Ф. Яшинова. Назначение наказания при совокупности преступлений по советскому уголовному праву. Нижний Новгород, 2001.
- 98) Ю.Н. Юшков. Множественность преступных деяний (вопросы квалификации преступлений и назначения наказания). Киев, 1974.
- 99) Kohtute sõltumatus ja kohtusüsteemi toimimise efektiivsus Eestis. Tallinn, 2003.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

- 100) Põhiseadus. RT I 1992, 26, 349.
- 101) Karistusseadustik. RT I 2001, 61, 364.
- 102) Karistusseadustiku rakendamise seadus. RT I 2002, 56, 350.
- 103) Karistusregistri seadus. RT I 1997, 87, 1467.
- 104) Kriminaalkodeks. RT 1992, 20, 287 ja 288.
- 105) Kriminaalmenetluse seadustik. RT I 2003, 27, 166.
- 106) Kriminaalhooldusseadus. RT I 1998, 4, 62.
- 107) Tsiviilkohtumenetluse seadustik. RT I 2005, 26, 197.
- 108) Psühhiaatrilise abi seadus. RT I 1997, 16, 260.
- 109) Vangistusseadus. RT I 2000, 58, 376.
- 110) Väärteomenetluse seadustik. RT I 2002, 50, 313.
- 111) Karistusregistri pidamise korra ja registrikaardi vormi kinnitamine. Siseministri määrus 25. veebruari 1999.a nr 48. - RTL 1999, 37, 495.
- 112) Уголовный Кодекс Российской Федерации. Доступен: http://kodeks-rf.info/ugolovniy_kodeks/ - 01.03.2008 г.
- 113) Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации. Доступен: <http://www.gdezakon.ru/up/> – 01.03.2008 г.
- 114) Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях. Доступен: <http://www.gdezakon.ru/koap/> – 01.03.2008 г.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 115) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-366/04.

- 116) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-350/04.
- 117) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-60/04.
- 118) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-992/03.
- 119) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-458/03.
- 120) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-278/03.
- 121) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-470/02.
- 122) Ida-Viru Maakohtu kriminaalasi nr. 1-385/01.
- 123) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-142-05. RT III, 2006, 8, 70.
- 124) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-16-05. RT III, 2005, 12, 120.
- 125) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-32-05. RT III, 2005, 17, 176.
- 126) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-126-04. RT III, 2005, 5, 44.
- 127) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-124-03. RT III, 2003, 32, 328.
- 128) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-80-02. RT III, 2002, 21, 243.
- 129) Riigikohtu kriminaalkolleegiumi otsus nr. 3-1-1-28-02. RT III, 2002, 12, 129.
- 130) Бюллетень верховного Суда РФ. 2005. № 3. Доступен: www.supcourt.ru
- 131) Бюллетень верховного Суда РФ. 2004. № 11. Доступен: www.supcourt.ru
- 132) Бюллетень верховного Суда РФ. 2000. № 11. Доступен: www.supcourt.ru
- 133) Бюллетень верховного Суда РФ. 1998. № 4. Доступен: www.supcourt.ru
- 134) Бюллетень верховного Суда РФ. 1995. № 9. Доступен: www.supcourt.ru
- 135) Бюллетень верховного Суда РФ. 1995. № 11. Доступен: www.supcourt.ru

СХЕМЫ

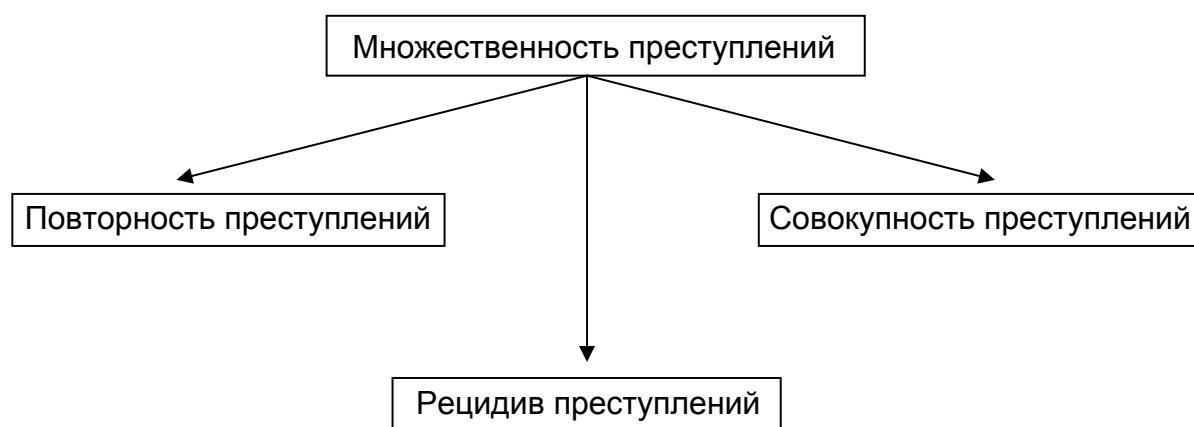

Схема. 1

СОКРАЩЕНИЯ

1. AT – Allgemeiner Teil
2. KrK – Kriminaalkoodeks
3. RK – Riigikohus
4. RT – Riigi Teataja
5. VF - Vene Föderatsioon
6. ПК – Пенитенциарный Кодекс
7. РФ – Российская Федерация
8. УК – Уголовный Кодекс
9. ЭР – Эстонская Республика